
**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
ЯЗЫКИ И СПЕЦИАЛЬНОСТЬ»**

Синячкин В.П. — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *главный редактор серии*

Бахтикиреева У.М. — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *заместитель главного редактора, ответственный секретарь редколлегии*

Члены редколлегии

Джусупов М. — доктор филологических наук, профессор Ташкентского государственного университета мировых языков (Узбекистан, Ташкент)

Ефремов А.П. — доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой физики факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН

Жаркынбекова Ш.К. — доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана)

Иванова А.С. — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка № 4 факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН

Кожневска-Берчиньска И. — доктор филологических наук, профессор Высшей экономической школы (Польша, Варшава)

Куриленко В.Б. — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка медицинского института РУДН

Маслова В.А. — доктор филологических наук, профессор Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (Республика Беларусь)

Прошина З.Г. — доктор филологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Руденко-Моргун О.И. — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка № 3 факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН

Тлостанова М.В. — доктор филологических наук, профессор, Линчёпингский Университет, Линчёпинг, Швеция

Шустикова Т.В. — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка № 2 факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН

EDITORIAL BOARD
BULLETIN OF PEOPLES' FRIENDSHIP
UNIVERSITY OF RUSSIA.
SERIES OF EDUCATION ISSUES:
LANGUAGES AND SPECIALITY

Prof. Vladimir Sinyachkin — Peoples' Friendship University of Russia, Moscow — Editor-in-Chief

Prof. Uldanai Bakhtikireeva — Peoples' Friendship University of Russia, Moscow — Vice-editor, Managing Secretary

Members of editorial board

Prof. Mahanbet Dzhusupov — Uzbekistan State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan

Prof. Aleksandr Efremov — Peoples' Friendship University of Russia

Prof. Sholpan Zharkynbekova — Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan

Dr. Anna Ivanova — Peoples' Friendship University of Russia

Prof. Joanna Korzeniewska-Berczyńska — Szkoła Główna Handlowa w Warszawie, Poland

Dr. Viktoriya Kurilenko — Peoples' Friendship University of Russia

Prof. Valentina Maslova — Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Belarus

Prof. Zoya Proshina — Lomonosov Moscow State University, Russia

Prof. Olga Rudenko-Morgun — Peoples' Friendship University of Russia

Prof. Madina Tlostanova — Linköping University, Linköping, Sweden

Prof. Tatiana Shustikova — Peoples' Friendship University of Russia

ВЕСТНИК Российского университета дружбы народов

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1993 г.

Серия

**ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
ЯЗЫКИ И СПЕЦИАЛЬНОСТЬ**

2016, № 1

Серия издается с 2004 г.

Российский университет дружбы народов

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии серии	7
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ О ЯЗЫКЕ	
Прошина З.Г. Первым всегда трудно... (Предисловие к одной из последних статей Ларри Смита)	9
Larry E. Smith. Familiar issues from a World Englishes perspective.....	14
Джусупов Н.М. Активные стилистически релевантные процессы как результат выдвижения языковых девиаций (на материале английского и русского языков)	19
Протасова Е.Ю., Алишариева А.А. Особенности выбора языка в многоязычном обществе	28
Разумовская В.А., Кононова В.А. Корпусный подход к фиксации новых речевых явлений (на материале лексемы knowledge).....	37
ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ТЕОРИЯ, ЛИНГВОДИДАКТИКА, МЕТОДИКА	
Руденко-Моргун О.И., Архангельская А.Л., Аль-Кайси А.Н. Мультимедиа как средство визуализации языковых явлений	47

Авдеева И.Б. Выявление архитектоники инженерного дискурса / текста как базового алгоритма инженерной коммуникации.....	56
Захарченко С.С. Обучение основам ораторского искусства — составляющая подготовки иностранных учащихся к профессиональному общению	65
ДИСКУРС: ЕДИНСТВО ЯЗЫКОВОЙ ПРАКТИКИ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ	
Казиева Д.А. Когнитивная структура PR-дискурса.....	70
Сливчикова Ю.В. Костюм женщины-политика сквозь призму манипулятивных возможностей испанского газетно-публицистического дискурса.....	76
РУССКАЯ И РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ	
Шейранян С.З. Значение эпитафия для понимания художественного смысла текстового целого	90
Маркова Е.А. Семантика образных единиц или «образность» по В. Набокову	97
ХРОНИКА	
Синячкина Н.Л. Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития билингвального образования в России и мире».....	103
ДИСКУССИИ. ОТКЛИКИ. РЕЦЕНЗИИ	
Жарылгапова Д.М. Классические исследования (К 155-летию А.Е. Алекторова)	106
НАШИ АВТОРЫ	113
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	116

BULLETIN of Russian Peoples' Friendship University

SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in 1993

Series

**PROBLEMS OF EDUCATION:
LANGUAGES AND SPECIALITY**

2016, № 1

Series founded in 2004

Peoples' Friendship University of Russia

CONTENTS

Editorial.....	7
THE THEORY OF LANGUAGE AND LANGUAGE EDUCATION	
Proshina Z.G. It's always difficult to the first... (The Foreword to a recent article Larry Smith)	9
Ларри Смит. Старые вопросы в новом ракурсе: концепция World Englishes	14
Dzhusupov N.M. Active stylistically relevant processes as a result of foregrounding of linguistic deviations (using the materials of English and Russian).....	19
Protassova E, Alisharieva A. Specificity of the language choice in a multilingual society	28
Razumovskaya V.A., Kononova V.A. Corpora approach towards the fixation of speech phenomena (on the material of the lexeme knowledge)	37
APPLIED LINGUISTICS. THEORY, LINGUODIDACTICS, METHODOLOGY	
Rudenko-Morgun O.I., Arhangel'skaja A.L., Al'-Kaysi A.N. Multimedia as an instrument of linguistic realia visualising	47

Avdeyeva I.B. Analysis of the structure of engineering discourse / text as a basic algorithm of the language engineering.....	56
Zakharchenko S.S. Learning the basics of oratory — one of the component of foreign students training for professional communication.....	65
DISCOURSE: UNITY OF LANGUAGE PRACTICE AND EXTRA-LINGUISTIC FACTORS	
Kazieva D.A. Cognitive structure of PR-discourse.....	70
Slivchikova J.V. Women’s power dressing in the light of the manipulative capabilities of the Spanish political discourse	76
RUSSIAN LITERATURE: PROBLEMS OF LEARNING AND TEACHING	
Sheyranyan S. The role of the epigraph in comprehension of the works of fiction ideological content.....	90
Markova E.A. Creating imagery by V. Nabokov	97
CHRONICLE	
Sinyachkina N.L. International conference “Modern trends in the development of bilingual education in Russia and the world”	103
DISCUSSION. COMMENT. REVIEWS	
Zharylgapova D.M. Classical studies (To 155-th anniversary of A.E. Alektorov).....	106
OUR AUTHORS	113
AUTHORS GUIDELINES	116

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ СЕРИИ

Уважаемый читатель!

Журнал продолжает публикацию научных работ в области лингводидактики, языкознания, прикладной лингвистики, педагогики.

С целью увеличения междисциплинарных исследований решением нового состава редколлегии, начиная с первого номера 2016 г., к публикации будут приниматься статьи по теоретической и исторической культурологии.

Журнал является международным по тематике материалов, составу авторов и рецензентов.

Цель журнала — освещение научной деятельности известных ученых России и других стран, молодых ученых и аспирантов.

Задачи журнала: публикация результатов научных исследований по актуальным проблемам лингводидактики, теории языка, языков народов зарубежных стран, прикладной лингвистики, теории и методики профессионального образования, теоретической и исторической культурологии.

Тематические рубрики будут варьироваться, всегда отражая при этом спектр заявленных научных приоритетов серии.

Издание адресовано широкому кругу представителей гуманитарного знания.

EDITORIAL

The Journal's Profile

Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty is a peer-reviewed journal publishing scholarly articles in the fields of language education, linguistics, pedagogy.

In 2016 for publication will be accepted articles in the fields of cultural studies.

The journal is an international publication both in its scope and authors. It publishes articles by renowned Russian and foreign scholars, young researchers and postgraduate students. Articles can be published in English.

The purpose of the journal is to bring forward and disseminate the most up-to-date research in the academic fields of language education, linguistics, pedagogy, cultural studies.

The Journal's objectives include:

— publication of scholarly articles and reviews on the urgent problems of language education, (Applied) Linguistics, Pedagogy and Cultural studies;

— presentation of original research in the field of Russian, Romance, Germanic and Slavic languages, the languages of Russia and the CIS as well as other European, Asian, African, American and Australian languages; theory of translation and intercultural communication;

— discussion of topical issues in contemporary theoretical and applied linguistics, as well as in the area of cultural studies.

The journal will introduce a number of special sections focusing on the range of the series research priorities.

The journal is addressed to philologists, philosophers, scholars in cultural studies, specialists in Language education and Applied Linguistics. Its authors are PhDs, post-graduate students, PhD candidates and MA students both from Russia and abroad.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

ПЕРВЫМ ВСЕГДА ТРУДНО... (Предисловие к одной из последних статей Ларри Смита)

З.Г. Прошина

МГУ им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, д. 31, корп. 1, Москва, Россия, 119192

Написанная в жанре предисловия вводная статья предпослана статье Ларри Смита — одного из основателей лингводидактической парадигмы (World Englishes Paradigm). Цель — представить читателям журнала необходимые сведения о Л. Смите и об одной из его последних программных работ, посвященных осмыслению и описанию новой парадигмы.

Ключевые слова: новая лингводидактическая парадигма, World Englishes Paradigm, контактная вариантнология английского языка, основатель, организатор

Новые явления действительности иногда заставляют нас взглянуть на уже известные концепции и постулаты с совершенно нового ракурса и осмыслить их совершенно в новом свете. Так возникают новые научные парадигмы в любой отрасли знания. Принятие их происходит, как правило, не сразу, в дискуссиях и борьбе, но, как известно, именно в споре рождается истина.

Именно так произошло со становлением новой лингводидактической парадигмы, сегодня известной в мире как World Englishes Paradigm, а у нас в стране называемой *контактной вариантнологией английского языка*. Толчком к созданию этой парадигмы стало глобальное распространение английского языка и его диверсификация в результате контактов с другими языками и культурами. Основателями новой парадигмы считают двух американских лингвистов — Баджа Качру, носителя кашмирской (индийской) культуры, проработавшего почти всю свою жизнь в Иллинойском университете Урбаны-Шампэйн (США), и Ларри Смита, многие годы отдавшего Центру «Восток—Запад» при Университете штата Гавайи в Маноа. Оба ученых являются основателями Международной ассоциации исследователей вариантов английского языка (International Association for World Englishes, IAWE), насчитывающей около 500 человек, и международного журнала World Englishes, издаваемого Wiley-Blackwell и входящего во многие международные индексы, включая Web of Science Index.

Проведенные Качру и Смитом в 1978 г. две чрезвычайно важные научные конференции — 1—15 апреля в Центре «Восток—Запад», г. Гонолулу, Гавайи, и

30 июня—2 июля в Иллинойском университете Урбаны-Шампэйн — проложили путь для реалистичного взгляда на сущность и функционирование английского языка в глобальном масштабе и заложили основу для новой лингводидактической парадигмы, имеющей значение не только для социолингвистики, методики преподавания английского языка, но также и для литературоведения и лингвокультурологии. Первая конференция была организована Ларри Смитом, вторая — Баджем Качру. Опубликованные материалы конференций [8; 9; 4] стали программными материалами созданной в 1992 г. международной ассоциации, объединившей единомышленников, по-новому взглянувших на объект своего исследования и преподавания. На конференции в Гонолулу Б. Качру и Р. Квирк, впоследствии ставшие оппонентами в дискуссии относительно стандарта и норм вариантов английского языка, отметили: «Вариантов английского языка — родных для говорящих и неродных, свойственных Западу и не-Западу — почти столько же, сколько было участников конференции, включая голоса из Бангладеш, Сингапура, Малайзии, Таиланда, Индии, Филиппин, Новой Зеландии, Великобритании, Германии и США. Участники отличались друг от друга многими чертами культуры, языка, идеологии и т.д., но их объединяло одно: они все использовали английский язык для споров, дискуссий и обсуждения вопросов, касавшихся и носителей, и неносителей английского языка, а также они все использовали глобальный английский язык в различных социолингвистических контекстах в разных частях света» [9, xiii]. Впервые встал вопрос об англоязычном сообществе в целом, проживающем, однако, на разных континентах [3]. Обсуждению подверглись такие понятия, как межкультурное взаимопонимание, языковая вариативность, освоение языка, использование английского языка билингвами, нативизация и аккультурация языка [4, xiii—xiv]. В 1986 году в Гонолулу прошла еще одна конференция — «Язык и власть: кросс-культурные аспекты английского языка в средствах массовой информации и литературе», расширившая спектр социолингвистических вопросов, подлежащих рассмотрению, а также обратившая внимания на вопросы преподавания языка в новых глобальных условиях и на необходимость лексикографического закрепления развивающихся новых вариантов английского языка [6].

С тех пор Ларри Смит оставался наставником молодых и более зрелых исследователей, верным куратором созданной ассоциации, собирающейся раз в год на свои конференции для обсуждения злободневных вопросов, связанных с функционированием английского языка в локальном и глобальном масштабах. Оставался до декабря 2014 г., когда неожиданная остановка сердца — прямо накануне очередной конференции в Нью-Дели, двадцатой, юбилейной (!) — прервала его активную творческую и педагогическую деятельность. В эту потерю трудно поверить, ведь мы потеряли человека не только огромной эрудиции, удивительного организаторского таланта, но и замечательных человеческих качеств: чуткости, внимательности, умения выслушать и дать добрый и мудрый совет.

Поддерживая работу российских исследователей из Дальневосточного государственного университета по изучению особенностей азиатских вариантов английского языка, Ларри Смит дважды приезжал во Владивосток и выступал перед преподавателями и студентами на конференциях, лекциях и семинарах. Одна из

его последних статей была опубликована в 2008 г. в сборнике научно-исследовательских трудов ДВГУ в серии «Культурно-языковые контакты». Поскольку издание сборника было небольшим (всего 200 экземпляров), а статья Л. Смита имеет программный характер, мы сочли необходимым дать возможность познакомиться с ней более широкому читателю и опубликовать ее в «Вестнике РУДН».

В данной статье Л. Смит останавливается на восьми моментах новой парадигмы.

1. Во второй половине XX в. английский язык распространился по всему миру, стал доминировать в коммуникации народов разных континентов, распавшись на множество вариантов, которые теперь называются, казалось бы, аграмматичной формой множественного числа — world Englishes. Исследования этих вариантов и внедрение знания о них в образовательный процесс противоречат теории лингвистического империализма, выдвинутой Р. Филлипсоном [7] в связи с господством американской (и британской) языковой и культурной модели, распространяемой через английский язык — модели, лежащей в основе преподавания английского языка как иностранного.

2. Традиционное лингводидактическое разграничение английского как родного языка (ENL), как второго языка (ESL) и как иностранного языка (EFL) в новой парадигме рассматривается с позиции теории трех кругов Б. Качру [5], построенной на функциональном признаке: Внутренний круг — английский, являющийся родным для большинства населения, выполняет здесь практически все возможные функции в государстве; Внешний круг, куда английский был трансплантирован бывшими колонизаторами и где он сейчас функционирует как второй государственный язык, выполняющий целый ряд основных функций, в том числе внутригосударственного общения; Расширяющийся круг, где английский язык преимущественно используется для внешнекультурного общения. Границы между кругами, конечно, условны, и порой варианты могут быть отнесены то к одному, то другому кругу.

3. При обучении английскому языку необходимо понимать, для чего его учат и с кем придется на нем общаться. Вряд ли нашим учащимся придется использовать английский язык только для коммуникации с британцами и американцами, составляющими нынче англоязычное меньшинство пользователей. Большинство коммуникантов общаются на своем варианте английского языка и имеют свой акцент. Подготовка будущих учителей должна предусматривать знакомство с системой обучения английскому языку и его особенностями в самых разных странах, в том числе странах Азии.

4. В качестве ресурса обучения должны использоваться аутентичные материалы самых разных вариантов английского языка, в том числе аудиозаписи, радио- и телепередачи, онлайн-источники, художественная литература, написанная авторами-билингвами, для которых английский не является родным.

5. Выбор методов обучения зависит от цели изучения английского языка, компетенции преподавателя, задач школы и времени, отведенного на обучение. У любого метода есть свои сильные и слабые стороны.

6. Существующие международные тесты (TOEIC, TOEFL, IELTS и др.) должны использоваться строго по назначению (например, TOEFL — тест, проверяющий готовность обучаться в американском вузе и адаптироваться к американской

культуре; это никак не международный тест, и он основан только на американском варианте английского языка). Составителям тестов необходимо задуматься о том, как включить некоторые аспекты теории вариантов английского языка в современные тесты.

7. В свете современной вариантологии английского языка новое значение получает термин «носитель языка» — это не обязательно тот, для кого данный язык является языком семьи. В настоящее время надо говорить о носителях не языка вообще, а о носителях того или иного варианта языка, в том числе китайского или русского вариантов английского языка.

8. Стандарты языка вырабатываются в каждом конкретном сообществе. Образованные пользователи вариантов английского языка характеризуются высоким уровнем грамматической компетенции, социолингвистическим чутьем и интуицией в применении коммуникативных стратегий.

Многие из этих положений, обобщенных и высказанных Л. Смитом, имеют дискуссионный характер до сих пор, начиная от легитимности вариантов Расширяющегося круга (существуют ли они как таковые) [1] и кончая представлениями об аутентичности текстов, используемых в учебном процессе, и о носителях вариантов английского языка. Время все расставит на свои места. Уже и сейчас мы видим, как под влиянием новой парадигмы меняются концепции учебников английского языка, выпускаемых крупнейшими издательствами, как на смену обучению английскому как иностранному языку приходит концепция английского как международного языка, предполагающая разнообразие в единстве коммуникации, как идеи английского как лингва франка, функционирующего в коммуникации представителей самых разных языков и культур, захватили многих исследователей европейских университетов, включая даже Великобританию, а в Азии появились тенденции к выработке собственных стандартов и норм английского языка, подвергнувшегося локализации [2]. Именно таковыми были «предсказания» основателей контактной вариантологии, которым пришлось противостоять традиционно сложившимся взглядам на английский язык и образовательную политику, связанную с ним, и они все более становятся правы в своих убеждениях, подкрепляемых сегодняшней практикой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Д'Анджело Д.* Японский вариант английского языка? Направляя дискуссию в новое русло / пер. с англ. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 2 (42). С. 32—43.
- [2] *Хино Н.* Английский как международный язык в преподавательской практике — Методический анализ преподавания АМЯ в действии / пер. с англ. // Личность. Культура. Общество. 2012. Том 14. Вып. 3 (73-74) С. 155—163.
- [3] Iawe 2015. URL: <http://www.iaweworks.org/about-iawe.html> (accessed 21/11/2015)
- [4] *Kachru Braj B.* Meaning in deviation: Toward understanding non-native English texts // The other tongue: English across cultures / B.B. Kachru (ed.). Urbana, IL: University of Illinois Press. 1982. 2-nd ed. 1992. P. 301-326.
- [5] *Kachru Braj B.* Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle // English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures / Randolph Quirk and Henry G. Widdowson (eds.) Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 11—30.

- [6] *Kachru Braj B. and Larry E. Smith. (eds.) (1986) The power of English: cross-cultural dimensions literature and media // World Englishes. Special issue. 1986. No. 5. P. 2-3.*
- [7] *Phillipson Robert. Linguistic Imperialism. Oxford: Oxford University Press. 1992. 365 p.*
- [8] *Smith Larry E. English as an international auxiliary language // RELC Journal, 1976, 7 (2). Reprint: Readings in English as an International Language /ed. by L. Smith. 1983. P. 1—6.*
- [9] *Smith Larry E. (ed.) English for cross-cultural communication. London: Macmillan. 1981. 276 p.*

IT'S ALWAYS DIFFICULT TO THE FIRST... (The Foreword to a recent article of Larry Smith)

Z.G. Proshina

Moscow state University
Lomonosov prospect, 31, bld. 1, Moscow, Russia, 119192

Written in the genre of preface, this introductory article is a metatext to the paper by Larry Smith — one of the founders of World Englishes Paradigm. The goal is to introduce to the readers all necessary information about L. Smith and one of his most recent work program, dedicated to understanding and description of the new paradigm.

Key words: World Englishes Paradigm, contact variantology of English, the founder, organizer

REFERENCES

- [1] *Д'Анджело Д. [Japanese variant of the English language? Directing the discussion in a new direction, Transl. angl. // Social Sciences and Humanities in the far East. 2014. No. 2 (42). P. 32—43].*
- [2] *Хино Н. [English as an international language in the teaching — Methodological analysis of teaching AMA in the action / TRANS. angl. // Personality. Culture. Society. 2012. Volume 14. Vol. 3 (73-74) P. 155—163].*
- [3] *Iawe 2015. URL: <http://www.iaweworks.org/about-iawe.html> (accessed 21/11/2015)*
- [4] *Kachru Braj B. Meaning in deviation: Toward understanding non-native English texts // The other tongue: English across cultures / B.B. Kachru (ed.). Urbana, IL: University of Illinois Press. 1982. 2-nd ed. 1992. P. 301—326.*
- [5] *Kachru Braj B. Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle // English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures / Randolph Quirk and Henry G. Widdowson (eds.) Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 11—30.*
- [6] *Kachru Braj B. and Larry E. Smith. (eds.) (1986) The power of English: cross-cultural dimensions literature and media // World Englishes. Special issue. 1986. No. 5. P. 2-3.*
- [7] *Phillipson Robert. Linguistic Imperialism. Oxford: Oxford University Press. 1992. 365 p.*
- [8] *Smith Larry E. English as an international auxiliary language // RELC Journal, 1976, 7 (2). Reprint: Readings in English as an International Language /ed. by L. Smith. 1983. P. 1—6.*
- [9] *Smith Larry E. (ed.) English for cross-cultural communication. London: Macmillan. 1981. 276 p.*

FAMILIAR ISSUES FROM A WORLD ENGLISHES PERSPECTIVE

Larry E. Smith
(1941—2014)

This paper does not introduce new “issues”, “positions” or “topics” but instead suggests a fresh perspective on some classic themes in English Language Teaching (ELT). The fresh perspective is that provided by the concept of world Englishes.

Key words: World Englishes, Kachru’s Three Circles, teaching, teacher training, materials, methods

Issue № 1: The Spread of English, the Hegemony of English, Neo-Colonialism and Linguistic Imperialism

The spread of English as a language of wider communication is without precedent in human history. The effects of this are worthy of study. The work of Alastair Pennycook, Robert Phillipson, and Yukio Tsuda is significant in this area. These scholars are concerned about the spread of English to the detriment of other languages. They remind us of the pervasiveness of American English all over the world and warn us about the globalizing culture of McDonalds, Coco Cola and Levi Jeans. They provide us with statistics about the ELT publishing empire and caution us, English language professionals, about being unintended agents of a hegemonic system. Their caution is well founded and of course we want to pay attention to them.

The new perspective here is not their caution or our attention to it. It is the emphasis we are placing on *world Englishes* rather than the term *English as an International Language*. English as an International Language, or EIL, can be easily misunderstood to mean that we promote the study and use of English; that we believe English should be THE international language and that there is an English which is the international language. By using *Englishes* we make the point clearly that there are many varieties of English and we support the use of each one in particular circumstances. EIL can also be easily misunderstood to mean that English has a particular register, a kind of English for Special Purposes, an ESP for international settings. With our stress on Englishes, we help people to realize we don’t support such a view and we are not promoting a new ESP. The perspective we want to encourage in this area is that as professionals we are concerned about the hegemony of any language over another and in our organizations and publications, in our teaching and teacher training, we will do what we can to inform and educate those around us to the need to be ever on guard to insure that we are not a part of linguistic imperialism.

Issue № 2: From ENL, ESL and EFL to Kachru’s Three Circles

English as a native language (ENL), English as a second language (ESL) and English as a foreign language (EFL) are common terms among ELT professionals. From a world Englishes perspective, Kachru’s *Three Circles* might be a better description of these variations. Braj B. Kachru introduced the concept of the *Three Circles* of English in a book chapter in 1985. The book, **English in the World: Teaching and learning the language**

and literatures, was edited by Randolph Quirk and Henry G. Widdowson and published by Cambridge University Press. The chapter, I believe, had initially been presented as a paper at an international conference entitled, “Progress in English Studies”, held in London, September 17-21, 1984, “to celebrate the Fiftieth Anniversary of the British Council and its contribution to the field of English studies over fifty years”.

As Kachru describes them, the three circles symbolize the functional and formal variations in English. The variations are so great, the term “Englishes” has developed over the past few decades to emphasize the cultural pluralism of English in international contexts. The **Inner Circle** represents the traditional historical and sociolinguistic bases of English in the regions where it is used as a mother tongue (e.g. Great Britain, the United States, and Australia). The **Outer Circle** represents the regions of the world formerly colonized by Britain and the US (e.g., East and West Africa, South Asia, and the Philippines) where English has been adopted as an additional language for **intranational** purposes of administration, education, law, etc. The **Expanding Circle** includes areas in which English is primarily used as a medium of international communication (e.g. China, Germany, Japan, and Thailand). All of the countries in the Outer Circle are multilingual and multicultural with English having some official status in their language policies. In the Expanding Circle English has no official status, but it is the preferred medium of international trade and commerce as well as the language of scientific, technological and academic discourse. The Outer and Expanding Circle varieties have several shared characteristics and the place of English in the language policies of Outer and Expanding Circle countries change from time to time. What is an Outer Circle variety at one time can become an Expanding Circle variety at another (e.g. Malaysia) and vice versa. Asia has countries in each of these Circles and great linguistic creativity is taking place in this vast region. So much so in fact that the new dimension I propose for your consideration is that English is an Asian language and should be taught as such. Of course it is also a language of North America, a language of Europe, and a language of Africa but for English language professionals, English should be seen as a language that has been transplanted in Asia and it has taken root and is producing fruit that is nourishing to the minds and spirits of Asians.

Issue № 3: Teaching and Teacher Training (Pre-Service and In-Service)

The perspective on teaching and teacher training from world Englishes suggests that teachers need to be aware of how often, with whom and for what purposes English is being learnt by their students. Teachers must be able to help their students use English successfully with those people. It is not correct to assume that if the students can communicate well with people from the United States and Britain, they will be able to do the same with all others. Teachers should not neglect helping their students learn to successfully interact with North Americans and Europeans but they will also assist them in understanding that conventions of communication and negotiation differ across cultures and that Asian conventions are as legitimate as anyone else’s. Teacher training (at the pre-service and in-service levels) needs to include learning about the rapid developments in formal English education that is taking place in countries all over the world. Singapore is not China, Japan is not Korea, the Philippines is not India but we can learn a great

deal from one another's experiences if we have knowledge about them. The Ministry of Education (or its equivalent) in every country is an excellent source of such information.

Issue № 4: Materials for Teaching

The area of materials for teaching English from a world Englishes perspective follows easily from what has just been stated about teaching and teacher training. Students must have access to authentic materials from different varieties of English in the world. They must have dialogs and other interactive experiential simulations in books and on tape which incorporate Asian and non-Asian speakers from the all three Circles. They need to have access to literatures in world Englishes. They should know the names and examples of works by Chinua Achebe (*Things Fall Apart*), Jin Ha (*The Bridegroom*), F. Sionil Jose (*Mass*), Kamala Markandaya (*The Golden Honeycomb*), as well as Raja Rao (*The Serpent and the Rope*), and Arundati Roy (*The God of Small Things*). International news in English from TV and radio using national broadcasters from different countries should be familiar to our students as teaching material. Other material from the internet or from a CD ROM which offers examples of written and spoken text from world Englishes should be commonplace.

Issue № 5: Methods to Use in the English Classroom

I know of no perspective from world Englishes that provides a “royal road to language learning”, however we must continue to align the method/technique of teaching with the student's purpose for studying with the textbook, the teacher's language competence, the school's objectives, and the amount of time given each week for instruction. When we do that the approaches, methods and techniques for the English classroom are more easily selected and more clearly focused. It is not necessary to study the language skills of listening, speaking, reading and writing in any particular order. A specific skill may be emphasized over another if that is the goal of the student. One may or may not use the student's mother tongue while teaching. Every method I know about has had successful and unsuccessful learners but all successful learners, using any method, are motivated, have teachers interested in teaching them, and have access to useful materials over a sustained period of intensive study.

Issue № 6: Evaluation and Testing

The perspective that world Englishes provides in the area of evaluation and testing is the reminder that enumeration is not the same as evaluation. What difference does it make if one of our students scores an 85 vs. and 80 on one of our exams? We need to put the value back into evaluation. What is the value added when world Englishes are learned? How should we as world Englishes professionals use the TOEIC (Test of English for International Communication), TOEFL (Test of English as a Foreign Language) and IELTS (International English Language Testing System) examinations? Let's be sure we are not using them for purposes for which they were not designed. How can we encourage these international test makers to include aspects of world Englishes in their tests? What modifications are needed in our own high school and college entrance exams to reflect the current roles our students are expected to play using English in the rest of the world?

Issue № 7: The Native Speaker of English

The perspective of world Englishes on the native speaker is a significant one. We need now to recognize that this is a much broader category than it was a few years ago. I am still an example of a native speaker of American English and I can be an informant about my particular variety of the language. Randolph Quirk is still a native speaker of British English and can be an informant of that particular variety. In the same way, Yamuna Kachru is a native speaker of Indian English and she can be an informant on her particular variety of the language. Anne Pakir is a native speaker of Singapore English and Ma. Lourdes Bautista is a native speaker of Filipino English. Each of them can be an informant of their own variety of the language. I am willing to argue that Zoya Proshina is a native speaker of Russian English and HU Wenzhong is a native speaker of Chinese English. Professor Proshina and Professor Hu may not be willing to accept my assessment today but Professor Kachru, Professor Pakir and Professor Bautista may be. Whatever the case, this is my understanding of the concept ‘native speaker’ from the perspective of world Englishes. No doubt it needs greater exploration and will receive more attention in the near future.

Issue № 8: Standards of Excellence Remain High

Although it is neither possible nor desirable to impose a rigid linguistic norm as a Standard for the entire world, standards do develop for any particular society and are based on the purposes for which English is used in that society. At the sentence (but not the discourse) level, the differences among national standards of educated varieties of English are few. The statement, “I miss too much my mother”, is not acceptable as educated speech in any variety of English that I know. It is not enough that we can easily understand the speaker’s meaning. The educated speaker must demonstrate ability beyond basic communication that involves grammatical competence, sociolinguistic sensitivity, and strategic discernment. Grammatical competence includes subject — verb agreement (“He is. They are.”), noun — pronoun agreement (My sister is visiting Bangkok. He* likes the temples.), and clear enough pronunciation and intonation so that the meaning is not obscured. Socio-linguistic competence means the ability to use appropriate language behavior for a particular speech situation (a court of law is different from a horse race track and demands different kinds of language), use of acceptable verbal acts of identity, ideology and power with different interactors (verbal interactions with an angry boss will be different from those with a loving aunt). Strategic competence means the ability to make plans to accomplish one’s goals in appropriate ways while being willing and able to change those plans and verbal behavior as necessary.)

These eight classic ELT issues can be viewed and discussed from many different perspective. From the perspective of world Englishes they have new dimensions that enrich our profession and challenge us as professionals.

REFERENCES

- [1] *Asian Englishes Today*, Kingsley Bolton Series Editor, Hong Kong University Press, 14/F Hing Wai Centre, 7 Tin Wan Praya Road, Aberdeen, Hong Kong.
- [2] *English in the world: teaching and learning the language and literatures* // Quirk, Randolph and Henry H. Widdowson, eds. Cambridge: Cambridge University Press. 1985.

- [3] International Association for World Englishes (IAWE), see <http://www.iaweworks.org> for information about the organization.
- [4] Kachru Braj B. Standards, codification and sociolinguistic realism: the English language in the outer circle // Quirk and Widdowson eds., 1985. Pp. 11—30.
- [5] Pennycook Alastair. Cultural politics of English as an international language. — London: Longman, 1994.
- [6] Phillipson Robert. Linguistic Imperialism. London: Oxford University Press, 1992.
- [7] Tsuda Yukio. The diffusion of English and its impact on culture and communication // Keio Communication Review, 1994, N 16. P. 49—61.
- [8] World Englishes, published four times a year by Blackwell Publishing Ltd. 9600 Garsington Road, Oxford OX4 2DQ, UK. Sample copy requests should be addressed to the Journals Marketing Manager at the Oxford address or to customerservices@oxon.blackwellpublishing.com

СТАРЫЕ ВОПРОСЫ В НОВОМ РАКУРСЕ: КОНЦЕПЦИЯ WORLD ENGLISHES

Ларри Смит (1941—2014)

Данная работа не вводит в круг обсуждения новых «вопросов», «позиций» или «тем», но предлагает вместо этого свежий взгляд на некоторые классические проблемы преподавания английского языка (ПАЯ). Новый ракурс видения обеспечен в данном случае концепцией World Englishes (мировых вариантов английского языка).

Ключевые слова: мировые варианты английского языка, теория трех концентрических кругов, обучение, подготовка преподавателей, материалы, методы

АКТИВНЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ РЕЛЕВАНТНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЫДВИЖЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ДЕВИАЦИЙ (на материале английского и русского языков)*

Н.М. Джусупов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье на материале английского и русского языков рассматриваются отличительные особенности активных стилистически релевантных процессов, обусловленных изначальным выдвиганием различных типов языковых девиаций. Главной особенностью такого рода стилистических обусловленных процессов является то, что с течением времени девиантные формы как средства, реализующие креативный потенциал языка, становятся нормативными и тем самым выявляется их способность вносить определенные изменения в развитие национального языка.

Ключевые слова: выдвигание, языковая девиация, типы девиации, компрессия, коллоквиализация, эвфемизация, неологизация, макаронизация, жаргонизация

Введение

В настоящей статье нами будут затронуты некоторые дискуссионные вопросы, характеризующие специфику и перспективы развития национального языка на современном этапе. На материале сопоставления английского и русского языков будет проведен анализ особенностей таких активных стилистически релевантных процессов и явлений, как демократизация языка, эвфемизация, политкорректность, неологизация, деформация языковых норм и их последующая легализация.

Национальный язык представляет собой живой организм и, следовательно, имеет особенность развиваться и изменяться с течением времени. Изменения и процессы, происходящие в каждом языке, имеют свою специфику, которая во многом определяется как собственно внутренними возможностями языка, так и социокультурными факторами, национальным мировоззрением, этнической ментальностью, культурными стереотипами и т.д. На сегодняшний день как в английском, так и в русском языке мы можем наблюдать активизацию целого ряда стилистически релевантных процессов, обусловленных именно выдвиганием в каждой из национально-языковых общностей определенных социокультурных доминант. Социокультурные доминанты играют существенно важную роль в актуализации и последующем распространении в языковом сообществе тех или иных языковых форм, которые изначально являются девиантными, т.е. основанными на отклонении от языковых норм (языковые аномалии, девиации) [1; 2; 8]. С течением времени девиантные формы языка, которые изначально выполняли функцию выдвигания в том или ином тексте или в повседневной речи, стано-

* Статья подготовлена в рамках научного проекта III Международной программы научных грантов Института перспективных гуманитарных исследований и технологий МГУ им. М.А. Шолохова.

вятся нормой языка. В связи с этим важно подчеркнуть, что *языковые девиации (аномалии, деформации) способны внести изменения в язык именно за счет их изначального выдвигания, способности деавтоматизироваться.*

Выдвижение — источник активных стилистически релевантных процессов

В этой части работы на конкретном языковом материале рассмотрим отличительные особенности активных стилистически релевантных процессов, обусловленных выдвиганием языковых девиаций в современном английском и русском языках.

В **английском языке** (1) главным образом наблюдаются следующие активные процессы, связанные с выдвиганием девиантных форм (языковых девиаций).

Американизация британского варианта английского языка как следствие проявления деформации диалектного характера, а точнее, смешения вариантов языка, например, частое употребление слов *guys, movies, awesome, period*. Данная проблема на самом деле является «головной болью» для истинных англичан, приверженцев сохранения чистоты британского варианта английского языка. Однако процесс не остановить, как говорится, американизация в силу целого ряда причин становится неизбежностью для британского английского. В своем интервью об этом говорит известный лингвист, британский ученый, автор бестселлера *English as a Global Language* («Английский язык как глобальный») [10] Дэвид Кристалл. Он отмечает, что все члены его семьи, кроме него самого, активно употребляют американизмы в своей речи. И он не препятствует этому, так как это естественное и неизбежное явление.

Грамматикализация [15] как проявление грамматической девиации, например тенденции частотного использования полумодальных средств типа *have to, have got to, be going to* вместо модальных глаголов *should, must, ought to* или же использование разговорных полумодальных средств — *gonna, gotta, wanna*.

Уплотнение (языковая компрессия, денсификация) как следствие проявления языковых девиаций главным образом в медиатекстах: например, использование принципа языковой экономии в заголовках (*headlines*), рекламных слоганах, что четко демонстрирует заголовочная лексика, включающая так называемые карликовые слова (*midget words*) и заголовочная грамматика, кардинально отличающаяся от общепринятых грамматических норм английского языка. В итоге они четко демонстрируют функционально-стилистическую специфику английского языка, в частности язык сферы медиа.

Процесс неологизации в английском языке также происходит в основном за счет действия принципа экономии языкового знака, т.е. языковой компрессии. Это объясняется тем, что новые явления и процессы, которые в силу тех или иных объективных причин имеют место в обществе, как правило, нуждаются именно в лаконичной номинации вместо языковых форм описательного характера, например, слова — *unfriend/defriend* (расфрендить), *bromance* (от слияния слов *brother and romance*), *selfie* (себяшка), *staycation* (от слияния слов *stay* и *vacation*), *birther* (слово для обозначения группы людей, считающих, что президент Б. Обама родился за пределами территории США).

Процесс неологизации в английском языке сопровождается фиксированием новых слов и значений в онлайн-версиях целого ряда авторитетных словарей (например, Oxford English Dictionary (OED), The Merriam-Webster Dictionary, The American Heritage Dictionary of the English Language, The New Oxford American Dictionary, Macmillan English Dictionary, The Collins English Dictionary). Издательства, занимающиеся выпуском словарей английского языка, исходя из результатов анализа частотности функционирования тех или иных слов и словоформ в Интернете, в социальных сетях, электронных и печатных медиаресурсах, работают над пополнением словарей. Вместе с тем процесс пополнения лексики носит вариативный и неоднозначный характер, так как представители одного издательства могут включить тот или иной неологизм в свой словарь, тогда как другие — могут это слово не включить. Например, в 2003 г. было много дискуссий вокруг выделения второго значения у слова *marriage* (*брак*) (законный союз между представителями одного пола) в одном из ведущих словарей английского языка [12].

Коллоквиализация и демократизация языка [15] как результат проявления различных типов девиаций (отклонения от языковой нормы) — грамматических, лексических, диалектных, смены регистра: например, рекламный слоган McDonalds — I am loving it. По аналогии слогана в английском языке стало общепотребительным использование глаголов в форме Continuous: I am liking it/I am enjoying this либо употребление при обращении к кому-либо только имени или имени вместе с фамилией без титульных приложений типа Mr, Mrs, Miss, либо использование слова *guys* и т.д.

Эвфемизация речи как результат выдвижения политкорректных слов и выражений за счет широкого внедрения в язык нестандартных сочетаний слов и вместе с тем нарушения когнитивного принципа языковой экономии и реализации иконического принципа количества (за счет лексической избыточности): senior citizen, comfort woman, differently advantaged, differently sized or person with alternative body image, ethnic cleansing, adult beverages, adult entertainment, economical with the truth и т.д.

Следует отметить, что в английском языке политкорректность в отдельных случаях принимает гипертрофированный характер и порой доходит до абсурда [6. С. 96]. Например, британские чиновники системы образования рекомендовали заменить в тексте детской песенки прилагательного *black* (черный) в словосочетании *black ship* (черный барашек) другим словом *rainbow* (радужный): «Baa, baa, black ship, have you any wool?» Однако в связи с отрицательной реакцией со стороны педагогов и родителей, в том числе родителей афроамериканского происхождения, которые посчитали такое решение абсурдным, данная поправка была отменена [17].

Другой наглядный пример: представителям одной из азиатских компаний по производству спортивной одежды (Salvo Sports) пришлось принести извинения за надпись сексистского характера в инструкции по стирке на этикетке футболки: «Give this jersey to your woman. IT'S HER JOB» («Отдайте эту футболку вашей женщине. ЭТО ЕЕ ДЕЛО»). Причем фраза «IT'S HER JOB» была графически выделена посредством заглавных букв. Данный факт вызвал большое недовольство

среди пользователей социальных сетей. Официальные представители компании в своем заявлении отметили, что фраза была неправильно истолкована и в ней не стояла цель унижения женщин. На самом деле в ней имелось в виду то, что не все мужчины умеют стирать белье должным образом, поэтому им следует отдать футболку своей даме, потому что женщины более умелые в этом деле (“Instead of doing it the wrong way, you might as well give it to a lady because they are more capable”) [19].

Аналогичный случай произошел и с другой, итальянской компанией Shoeshine, которую также обвинили в сексизме из-за надписи на инструкции по уходу за кардиганом: “Give it to your mum to wash, it’s her job” («Отдайте его постирать своей маме — это ее работа») [13].

В некоторых странах наблюдается тенденция по замене слова «мать» и «отец» в официальных документах на формулировки “Parent I” («Родитель I») и “Parent II” («Родитель II») [16; 18]. В британских официальных документах слова husband (муж) и wife (жена) заменены нейтральными терминами spouse and partners (супруги и партнеры) [14].

В европейских странах публикуются брошюры Gender-Neutral Language, в которых рекомендуется обращаться к представительницам женского пола в Европарламенте только по полным именам, в частности, исключается использование традиционных обращений Miss and Mrs, Madame and Mademoiselle, Frau and Fraulein and Senora and Senorita. Также в целях недопущения сексизма рекомендуется вместо сложных слов, содержащих часть “man” («мужчина»), использовать их синонимы: вместо “sportsman” («спортсмен») — “athlete” («атлет»), вместо “statesman” («государственный муж») — “political leader” («политический лидер»), “synthetic”/“artificial” («синтетический» / «искусственный») вместо “man-made” («созданный руками человека») [11; 2].

На самом же деле с лингвистической точки зрения в этих словах компонент **man** является полусуффиксом, утратившим смысловую нагрузку, в том числе гендерную, и используется в словообразовательных целях.

Как видим, источниками для этих процессов могут быть тексты различных сфер функционирования языка, например, медиатексты, рекламные тексты, Интернет и др.

В современном английском языке специфический характер приобретают так называемые *бушизмы* как результат неосознанных языковых деформаций разных уровней на примере конкретной языковой личности: underestimate, Internets, the decider и т.д. Специфика бушизмов заключается в том, что они представляют собой результат банальных ошибок в употреблении отдельных слов и выражений.

В русском языке, в отличие от английского языка, выделяются и доминируют несколько другие активные процессы стилистического характера. Эти процессы, как результат выдвижения главным образом девиантных форм языка, носят несколько иной характер.

В русскоязычной среде главным образом можно наблюдать высокую частотность употребления тех или иных языковых девиаций различных уровней, их

салиентность, т.е. выделенность в повседневной речи, в языке массмедиа. Вместе с тем для русского литературного языка не характерны грамматические вольности и их последующая канонизация, как, например, это происходит в английском языке. Однако с течением времени нормативный характер могут приобретать иноязычные (заимствованные) слова.

Макаронизация речи как результат прежде всего лексических деформаций (*секьюрити, селфи, хард, фейковые карты, кейтеринг, геймер* и др.). Данный процесс в современном русском языке, в основном как результат глобализации, действительно принимает неограниченный характер. Среди специалистов эта проблема является дискуссионной, и тем не менее процесс с каждым днем усиливается. В этой связи в качестве примера препятствования макаронизации речи можно привести попытки, предпринимаемые во франкоязычной среде. Так, правительство Франции в 2010 г. объявляло общегосударственный конкурс Francomot по созданию французских аналогов словам, заимствованным из английского языка (*chat, talk, tuning, buzz* и т.д.) [9]. С открытыми призывами к бойкотированию слов, заимствованных из английского языка, неоднократно выступал и знаменитый философ современности Мишель Серр.

Графическое смешение кириллицы и латиницы как результат графической деформации (*e-mail адрес, sms-сообщение, развитие системы обучения E-learning*). Данное явление в основном было характерно для научных текстов, например, медицинских и технических. Однако на сегодняшний день оно охватывает тексты фактически всех сфер общества, особенно рекламные сообщения, тексты медиаресурсов, лингвистический ландшафт мегаполиса и т.д. В связи с этим формируется визуальная адаптивность к графическим элементам латиницы, в результате которой нередко имеет место произвольное переключение от одного типа письма к другому.

Жаргонизация языка как результат выдвижения тех или иных слов, характеризующих актуальные проблемы современного общества и государства (отчислять откаты, устроить крутые разборки, бардак, кошмарить и т.д.).

Деформация фразеологизмов и паремий (условно называемые *anti-proverbs*) [6], а также названий известных произведений искусства, художественных произведений, кинофильмов и т.д. как особый тип выдвижения, реализуемый за счет целого ряда как лексических, так и грамматических девиаций, обусловленный сменой фрейма (рефреймингом, т.е. преобразование смысла за счет его помещения в новый когнитивный контекст). Такой процесс главным образом наблюдается в медийных заголовках, рекламных и юмористических текстах, например, деформация фразеологизмов и паремий — *Старый друг лучше двух подруг; Время лечит, но за деньги быстрее*; языковые деформации в заголовках русскоязычных периодических новостных изданиях на основе игры слов — *Митинг песни и пляски; Одна, но пламенная страсть; Индексации три года ждут; Неуставные подношения; Аватар местного значения; Министр труда пошел не туда; Золотые кулаки*.

В отличие от заголовков в англоязычных новостных изданиях, в которых доминирует тенденция к уплотнению текста за счет определенных правил языка

медийного стиля, в русском языке в основном используются стилистически обусловленные деформации общеизвестных устойчивых фраз и крылатых выражений, что свидетельствует о тенденции к более креативному использованию языка, выдвигая на передний план различных стилистических приемов.

Процесс эвфемизации речи как действие правил политкорректности в русском языке [4; 5; 7], в отличие от английского языка, имеет свою специфику. Во-первых, эвфемизация речи в русском языке не проявляется в таких масштабах, как в английском. Во-вторых, для русскоязычной среды не характерно нарушение тех или иных традиций и ценностей, культурных стереотипов и доминант в отличие от англоязычной, в которой под влиянием определенных факторов (определенных меньшинств) могут нарушаться многовековые устои (например, семейные ценности, религиозные ценности и т.д.).

В качестве примеров эвфемизации речи в русском языке можно привести следующие слова и выражения: *новообразования, лица с ограниченными физическими возможностями, высшая мера наказания* и т.д.

В русском языке интересен пример использования табуизации речи, связанной с религиозным фактором. После переименования новой столицы Казахстана (вместо Акмола—Астана) перед представителями Православной церкви возникла проблема именовании церкви, так как широко используемое прилагательное *астанинский* в случае перестановки местами двух первых букв превращалось в слово-табу. Поэтому было принято решение использовать вместо *астанинский* слегка измененную словоформу *астанайский* (митрополит Астанайский и Казахстанский).

Заключение

Таким образом, рассмотрение отличительных особенностей широкого круга активных, стилистически релевантных языковых процессов сквозь призму выдвигания определяется наличием системы норм языка как важного источника, на фоне которого реализуются различные девиантные формы (языковые аномалии, деформации), определяющие креативный потенциал языка, новизну и экспрессивный характер употребления языковых форм и выражений.

Сопоставительное изучение активных стилистически релевантных процессов в двух языках (английском и русском) обеспечивает возможность рассмотрения целого ряда дискуссионных проблем, связанных с нарушением языковых норм, контактированием языков на разных его уровнях и в различных социальных сферах, обновлением лексики, идиостилевыми особенностями, национально-культурной спецификой и в целом влиянием различных социальных факторов на развитие национального языка.

Выдвижение как источник активных стилистически релевантных процессов является универсальным явлением, поэтому оно свойственно каждому языку и охватывает практически все уровни языка и письмо, т.е. язык в графике.

При универсальном характере выдвигания его проявление в каждом языке имеет свои особенности, определяющие сходства и различия языков как в специфике функционирования выдвигания, так и в его результатах.

ПРИМЕЧАНИЕ

- [1] Британский ученый, известный специалист в области стилистики Дж. Лич в своем докладе на пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Магия ИННО: Новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников» (МГИМО, Москва, 2013) отметил, что многие изменения, происходящие в английском языке как результат нарушения нормы, обусловлены увеличивающейся частотностью их употребления, что в целом объясняется социальными факторами. Также см. [15].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.
- [2] В Европарламенте запретили обращения “мисс” и “миссис”. *Lenta.ru* (16 марта 2009). URL: <http://lenta.ru/news/2009/03/16/nomrs/> (дата обращения: 06.04.2015).
- [3] Козлова Л.А. Языковые аномалии как средство реализации креативного потенциала языка и их функции в тексте // Вестник ИГЛУ. 2012. № 2s (18). С. 121–128. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-anomalii-kak-sredstvo-realizatsii-kreativnogo-potentsiala-yazyka-i-ih-funksii-v-tekste> (дата обращения: 09.12.2015).
- [4] Крысин Л.П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке // Русский язык в школе. 1994. № 5. С. 76–82.
- [5] Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 384–408.
- [6] Молчанова Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 384 с.
- [7] Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2010. 264 с.
- [8] Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М.: Флинта, 2006. 322 с.
- [9] Французы придумали французские названия тюнингу и ток-шоу. *Lenta.ru* (31 марта 2010). URL: <http://lenta.ru/news/2010/03/31/francais/> (дата обращения: 05.04.2015).
- [10] Crystal D. *English as a Global Language*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- [11] Euro chiefs ban ‘Miss’ and ‘Mrs’. *The Telegraph* (15 March 2009). Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstoppers/howaboutthat/4995787/Euro-chiefs-ban-Miss-and-Mrs.html> (accessed 6 April 2015).
- [12] Gay Marriage Recognized ... in Webster Dictionary. *Fox News* (18 March, 2009). Available at: <http://www.foxnews.com/story/2009/03/18/gay-marriage-recognized-in-webster-dictionary.html> (accessed 7 December 2015).
- [13] ‘Give it to your mum to wash, it’s her job’: Clothing label slammed as ‘sexist’. *Metro* (19 February 2015). Available at: <http://metro.co.uk/2015/02/19/give-it-to-your-mum-to-wash-its-her-job-clothing-label-slammed-as-sexist-5070865/> (accessed 6 April 2015).
- [14] ‘Husband and wife’ to be removed from official documents’. *The Telegraph* (16 March 2012). Available at: <http://www.telegraph.co.uk/women/sex/9147460/Husband-and-wife-to-be-removed-from-official-documents.html> (accessed 6 April 2015).
- [15] Leech G., Hundt M., Mair C., Smith N. *Change in Contemporary English: A Grammatical Study*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
- [16] Lithuanian schools diaries replace ‘mother, father’ with ‘Parent 1, Parent 2’. *Russia Today* (17 December, 2013) Available at: <http://on.rt.com/5zw9hg> (accessed 6 April 2015).
- [17] Nursery opts for ‘rainbow’ sheep. *BBC News* (7 March 2006). Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/4782856.stm (accessed 6 April 2015).
- [18] Tennessee courts reverse ban on ‘mother’ and ‘father’. *Fox News* (18 August 2015). Available at: <http://www.foxnews.com/opinion/2015/08/18/tennessee-courts-replace-mother-and-father-with-parent-1-parent-2.html> (accessed 6 April 2015).

- [19] Washing instructions from an Indonesian shirtmaker: Get a woman to clean this. *The Washington Post* (10 March 2015). Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/03/10/washing-instructions-from-an-indonesian-shirtmaker-get-a-woman-to-clean-this/> (accessed 6 April 2015).

ACTIVE STYLISTICALLY RELEVANT PROCESSES AS A RESULT OF FOREGROUNDING OF LINGUISTIC DEVIATIONS (using the materials of English and Russian)

Nursultan M. Dzhusupov

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article considers the distinctive features of active stylistically relevant processes determined by the initial foregrounding of different types of linguistic deviation in English and Russian. The key specificity of such kinds of stylistically relevant processes is provided by the fact that the deviant linguistic forms as a means of realizing creative potential of language become normative and introduce some changes in the national language development.

Key words: foregrounding, linguistic deviation, types of deviation, compression, colloquialisation, democratization, euphemisation, neologisation, macaronisation, jargonisation

REFERENCES

- [1] Arutyunova N.D. *Anomalii i yazyk (k probleme yazykovoy «kartiny mira»)* [Anomalies and language (towards the issue of language “world picture”)]. *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the study of language]*. 1987. no. 3. pp. 3–19.
- [2] *VEvroparlamente zapretili obrashcheniya “miss” i “missis”* [European Parliament Bans ‘Miss’ and ‘Mrs’]. *Lenta.ru* (16 March 2009). Available at: <http://lenta.ru/news/2009/03/16/nomrs/> (accessed 6 April 2015).
- [3] Kozlova L.A. *Yazykovye anomalii kak sredstvo realizatsii kreativnogo potentsiala yazyka i ikh funktsii v tekste* [Language anomalies as a means of realization of language creative potential and their functions in the text]. *Vestnik IGLU [Bulletin of ISLU]*. 2012. № 2s (18). pp. 121–128. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-anomalii-kak-sredstvo-realizatsii-kreativnogo-potentsiala-yazyka-i-ih-funktsii-v-tekste> (accessed 9 December 2015).
- [4] Krysin L.P. *Evfemisticheskie sposoby vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke* [Euphemistic ways of expression in contemporary Russian]. *Russkiy yazyk v shkole. [The Russian language at school]*, 1994. no. 5. pp. 76–82.
- [5] Krysin L.P. *Evfemizmy v sovremennoy russkoy rechi* [Euphemisms in modern Russian speech]. *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985-1995). [The Russian language at the end of 20th century (1985-1995)]*. Moscow: The Languages of Russian culture, 1996. pp. 384–408.
- [6] Molchanova, G. G. *Angliiskii kak nerodnoi: tekst, stil, kultura, kommunikatsiya* [English as a Non-native Language: Text, Style, Culture, Communication]. Moscow: OLMA Media Group. 2007. 384 p.
- [7] Moskvina V.P. *Evfemizmy v leksicheskoy sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Euphemisms in the system of modern Russian language]. — 2-e izd. Moscow: LENAND, 2010. 264 p.

- [8] Radbil T. B. *Yazykovye anomalii v khudozhestvennom tekste: Andrey Platonov i drugie* [Linguistic anomalies in the literary text: Andrey Platonov and others]. M.: Flinta, 2006. 322 p.
- [9] Французы придумали французские названия тюнингу и ток-шоу. *Lenta.ru* (Available at: 31 March 2010). URL:<http://lenta.ru/news/2010/03/31/francais/> (accessed 5 April 2015).
- [10] Crystal D. *English as a Global Language*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- [11] Euro chiefs ban 'Miss' and 'Mrs'. *The Telegraph* (15 March 2009). Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/howaboutthat/4995787/Euro-chiefs-ban-Miss-and-Mrs.html> (accessed 6 April 2015).
- [12] Gay Marriage Recognized ... in Webster Dictionary. *Fox News* (18 March, 2009). Available at: <http://www.foxnews.com/story/2009/03/18/gay-marriage-recognized-in-webster-dictionary.html> (accessed 7 December 2015).
- [13] 'Give it to your mum to wash, it's her job': Clothing label slammed as 'sexist'. *Metro* (19 February 2015). Available at: <http://metro.co.uk/2015/02/19/give-it-to-your-mum-to-wash-its-her-job-clothing-label-slammed-as-sexist-5070865/> (accessed 6 April 2015).
- [14] 'Husband and wife' to be removed from official documents'. *The Telegraph* (16 March 2012). Available at: <http://www.telegraph.co.uk/women/sex/9147460/Husband-and-wife-to-be-removed-from-official-documents.html> (accessed 6 April 2015).
- [15] Leech G., Hundt M., Mair C., Smith N. *Change in Contemporary English: A Grammatical Study*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
- [16] Lithuanian schools diaries replace 'mother, father' with 'Parent 1, Parent 2'. *Russia Today* (17 December, 2013) Available at: <http://on.rt.com/5zw9hg> (accessed 6 April 2015).
- [17] Nursery opts for 'rainbow' sheep. *BBC News* (7 March 2006). Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/4782856.stm (accessed 6 April 2015).
- [18] Tennessee courts reverse ban on 'mother' and 'father'. *Fox News* (18 August 2015). Available at: <http://www.foxnews.com/opinion/2015/08/18/tennessee-courts-replace-mother-and-father-with-parent-1-parent-2.html> (accessed 6 April 2015).
- [19] Washing instructions from an Indonesian shirtmaker: Get a woman to clean this. *The Washington Post* (10 March 2015). Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/03/10/washing-instructions-from-an-indonesian-shirtmaker-get-a-woman-to-clean-this/> (accessed 6 April 2015).

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ЯЗЫКА В МНОГОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.Ю. Протасова¹, А.А. Алишариева²

¹ Хельсинкский университет, Финляндия
Абонентский ящик 24, Хельсинки, Финляндия, 00014

² Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алма-Ата, Казахстан
Аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан, 050040

В статье рассматриваются особенности функционирования русского и казахского языков в современном пространстве Казахстана. Приводятся примеры употребления названий в объектах материальной культуры. Выясняется, каким образом происходит выбор языков и изменения в их употреблении.

Ключевые слова: казахско-русское двуязычие, материальная культура билингвизма, языковая повседневность, смешение кода, переключение кода

По сравнению с другими государствами постсоветского пространства Казахстан проводит постепенное и взвешенное языковое планирование. Ведущие социолингвисты анализируют языковую ситуацию в стране и происходящие в казахском и русском языках процессы и дают свои рекомендации [7; 8]. Отмечается, что в республике сложилась своя научная школа, имеющая определенные установки и школы по разным направлениям филологической науки. Национальное своеобразие проявляется, в частности, в углубленном исследовании тюркских и славянских языковых контактов на всем протяжении истории [4]. Русистика имеет давние традиции, причем большая часть исследований носит сравнительно-сопоставительный характер, и это касается и лексикографии, и истории языка, и лингвокультурологии, и литературоведения, и методики преподавания [9]. Встает также вопрос о правомерности представлений о русском как плюрицентрическом языке [10].

Локализация, возможно, нигде не выражается так сильно, как в изучении функционирования языка в местных условиях: в прессе и других СМИ, в образовательной системе, в произведениях казахстанских авторов, созданных на русском языке, а также в терминологических изысканиях. Неслучаен пристальный интерес казахстанских авторов к обновлению словарного состава языка. В работе [6] показано, как осваивается в стране новая политическая терминология, какие процессы происходят на уровне конкретной языковой личности в зависимости от ее родного языка. Ж.К. Ибраева [1] подчеркивает динамический характер поведения политиков. При этом все, что так или иначе связано с Казахстаном и его имиджем, может содержать в себе лексику, типичную для внутренней жизни страны [2].

Один из наиболее актуальных вопросов использования русского языка в Казахстане и других государствах Центральной Азии сегодня — это вопрос о том, есть ли у языка своя сфера употребления и если да, то какая. Возможно ли считать русский язык в Казахстане особой разновидностью русского языка или это тот же

русский язык, что в России? Единства мнений по этому поводу нет и в самом Казахстане, и за его пределами. Одни считают, что правила, существующие в Казахстане, образуют особый свод, приспособленный под нужды использования языка в этой стране, а другие настаивают, что все отличия русского языка в Казахстане от его использования в метрополии можно описать как экзотизмы [3; 5]. Постоянные сомнения касаются названий населенных пунктов: Актобе / Актюбинск, Алматы / Алма-Ата, Байконур / Байконур, Караганды / Караганда, Кокшетау / Кокчетав, Костанай / Кустанай, Орал / Уральск, Оскемен / Усть-Каменогорск, Талдыкорган / Талды-Курган, Шымкент / Чимкент. Эти переименования имеют разные природу и характер: возвращение исторических тюркских названий, придумывание аналогов, фонетическое приспособление, замена графики. Например, в случае переименования Семипалатинска в Семей глава республики объяснил, что прежнее название города связано с ядерным полигоном, а значит, не столь привлекательно для инвесторов и туристов. До сих пор сохранились следы не всегда тактичных споров на сайте Википедии https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:К_переименованию/22_июля_2007 (приводим их выборочно в орфографии оригинала, опуская самые неполиткорректные высказывания):

...не всё, что кириллицей — по-русски. Семей — это по-казахски. Пусть там и два языка, но не может же быть в одной стране один город называться по-разному. Для нас этот город по-прежнему Семипалатинск, пока что.

Не придумывайте, Семей — это не казахское слово и в казахском языке оно ничего не означает (в отличие от всех других казахских топонимов, таких как Актау, Каркаралы, Астана, Алматы и т.п.). Но в казахском языке город именовался раньше именно так. ХХХ это не попытка казахификации, это обычное переименование города.

Если казахи не могут выговорить Семипалатинск или Уральск, это не значит, что русских надо заставлять выговаривать всякие Оскемены...

Воздержитесь от расистских выпадов в адрес казахского народа. А если вам трудно выговорить слова Семей, Алматы или Оскемен, то мне вас искреннее, по человечески жаль. Возможно поможет логопед.

Почему казахи не могут говорить Семей, а русские — Семипалатинск? В чём здесь проблема? Почему казахи говорят Орынбор про РУССКИЙ город Оренбург?

Вообще-то довольно логично казахифицировать то, что в свое время было не менее вероломно русифицировано, да только дело совсем не в этом. Подоплека переименования может быть любая но сам факт переименования находится в юрисдикции правительства страны, это его полное право, нравится это кому-то или нет. и т.п.

Подобные дискуссии встречаются в печати и сегодня. Приводятся истинные и придуманные аргументы, факты и интерпретации смешиваются, стороны хотят избежать оскорблений, но в то же время обижают друг друга преднамеренно. Историческая перспектива служит и тем, и другим в качестве доказательства правоты.

Контроль над сайтами — важная вещь; в зависимости от того, кто пишет и редактирует сайт, могут быть разные варианты интерпретации, но в случае с русским языком оказывается, что тут много зависит от того, является ли сайт казахским или российским. Можно заметить, что на российских сайтах обсужде-

ние носит более умеренный характер, чем на русскоязычных казахстанских. Казахоязычные сайты обычно представляют несколько иные точки зрения.

Все ученые уговорят об интернет-пространстве и телекоммуникациях Казахстана и России как о сообщающихся сосудах; их взаимодействие приводит к постоянному обновлению русского языка в Республике Казахстан, но не так сильно затрагивает функционирование казахского языка, который оказывается под влиянием не только русского, но и, например, турецкого и других тюркских языков.

Рассмотрим, например, как сочетаются языки в надписях на кисломолочных продуктах. По закону надписи на обоих языках являются обязательными. В казахском языке молоко, кумыс, шубат, айран и т.п. называются словом *ак* — белый. Как и всему, что связано с белым цветом, этим продуктам придается значение чистоты, верности, особой священной силы. Кисломолочные продукты у каждого народа свои, но в случае долгого сосуществования культур народы обмениваются и рецептами изготовления блюд. Так, сегодня все эти продукты продаются в Москве, а ряженка, варенец, кефир и т.п. — в Казахстане. Приведем описания некоторых кисломолочных продуктов. Содержание по-казахски и по-русски одинаковое, но шрифт на упаковках используется разный по начертанию и по размеру; в одном из языков могут отсутствовать какие-то знаки. Характерно, что в норме казахоязычный текст должен предшествовать русскоязычному, на деле же языки чередуются произвольно, и в этом тоже можно усмотреть определенную языковую игру. Заметно, что влияние русского языка на казахский имеет давнюю историю (видно по заимствованиям): он был не только источником инноваций, но и посредником между всем миром и другими языками, т.е. языком-посредником, уже в советское время и во многом сохраняет эту функцию и сегодня.

Нижеследующее описание является результатом не только русскоязычного, но и международного влияния, осуществляемого, в частности, через использование латиницы. В таком латинизированном наименовании *Віо* проявляется и модернизация современного Казахстана, и выход национальных продуктов на мировую арену:

Шұбат Віо

Түйе сүтінен жасалған жоғары сапалы өнім

Высококачественный продукт из верблюжьего молока

Биошұбат — аскорыту жолындағы микрофлораны қалпына келтіріп, биологиялық белсенділігін арттыруға арналған пробиотикалық тағам. Сонымен қатар бұл өнім дисбактериоздың, тағамдық аллергияның алдын алады және қандағы холестерин мөлшерін төмендетеді. **Күнделікті ішуге ұсынылады.**

Ішер алдында сусынды салқындатып алыңыз және шайқаңыз. Тығынын байқап ашыңыз!

Сақтау мерзімі 45 тәулік +6 °С температурада

Тауар сертификатталған ЖШС СТ 39476196-001-2010

Құрамы: табиғи түйе сүті, бифидобактериялар лактобактериялар, лактулоза.

100 грамм тағамның коректілігі мен қуаттылығы: майлылығы 3,2 г белок 3,6 г лактоза 1,8 г лактулоза 1,0 г бифидобактериялар (кемінде 107 КОЕ/г) лактобактериялар (кемінде 107 КОЕ/г) қуаттылығы 50,4 ккал

Дайындаушы: «ДӘУЛЕТ-БЕКЕТ» ЖШС Қазақстан Республикасы, Алматы облысы, Іле ауданы, Ақши а., Қонаев к-сі, 27 тел.: +7(727)393-44-95

Биошубат — пробиотический продукт, предназначенный для нормализации состава и повышения биологической активности микрофлоры пищеварительного тракта, для профилактики дисбактериозов и пищевой аллергии, а также способствует снижению уровня холестерина в крови.

Рекомендуется для ежедневного употребления.

Перед употреблением бутылку рекомендуется охладить, взболтать. Открывать пробку осторожно!

Срок хранения при температуре +6 °С не более 45 суток

Товар сертифицирован СТ ТОО 39476196-001-2010

Состав: молоко натуральное верблюжье, бифидобактерии, лактобактерии лактулоза.

Пищевая и биологическая ценность в 100 г продукта: жир 3,2 г, белок 3,6 г, лактоза 1,8 г, бифидобактерии (не менее 107 КОЕ/г) лактобактерии (не менее 107 КОЕ/г) энергетическая ценность 50,4 ккал

Изготовитель: ТОО «ДАУЛЕТ-БЕКЕТ» Республикасы Казахстан, Алматинская область, Илийский р-н, с Акши, ул Конаева, 27 тел.: +7(727)393-44-95

В тексте раскрывается, что такое *шубат*, причем так, что тот, кто знает, уточнит свои представления о его свойствах, а тот, кто не знает, сможет познакомиться с продуктом. В русском тексте используется сложное слово *биошубат*, а в казахском определение стоит после определяемого слова. Обратим внимание на то, что дублируется вся информация, при этом русский текст является исходным для описания продукта. Наименование не только печатается, но и объясняется и истолковывается. И шубат, и кумыс хорошо знакомы казахам и другим народностям, живущим в республике, но объяснять, тем не менее, нужно, потому что современные стандарты требуют точного описания продукта. Видимо, оба языка сегодня являются средством межнационального общения в республике.

Кумыс имеет особое значение в азиатской культуре, и в данном случае он назван в честь казахского обычая: преданная женщина, перешагивая через раненого, исцеляет его. Тут виден намек и на чистоту продукта, и на его способность исцелять.

Ақ жол Қымызы

Кумыс «Ақ Жол»

RU. Кумыс является ценным диетическим продуктом питания. Его лечебно-диетические свойства обусловлены природой кобыльего молока, включающего комплекс незаменимых аминокислот, витаминов и антибиотическими свойствами кумысной закваски. Способствует восстановлению иммунной системы организма.

Состав: натуральное кобылье молоко, кумысная закваска.

Пищевая ценность на 100 г. продукта:

Жир — 1,0 г. Белок — 1,9 г. Углеводы — 5,0 г. Спирт — не более 3,0%.

Энергетическая ценность в 100 г: 40,4 ккал, 169,15 кДж

СТ ИП 761002301633-01-2013

Изготовлено ТОО «ЭкоЛайн Агро»

Республика Казахстан, село Кеген, ул. Атыханулы, 5А.

Тел./факс +7(727)2273752

Температура хранения: +1 +6 °С, не более 3 суток.

“Ақ Жол” қымызы

KZ. Бағалы диеталық азықтық өнім болып табылады. Оның емдікдиеталық қасиеттері құрамына орны толмас аминқышқылдары мен витаминдердің кешені мен қымыздық ашытқының антибиотикалық қасиеттерін қосатын бие сүтінің табиғиымен сипатталады. Организмнің иммундық жүйесін қалпына келтіруге септігін тигізеді.

Құрамы: табиғи бие сүті, микробиологиялық негізді қымыздың ашытқы.

100 гр. Өнімнің тағамдылық құндылығы:

Май — 1,0 гр. Ақуыз — 1,9 гр. Көмірсулар — 5,0 гр. Спирт — 3,0% аспайды.

100 гр. Энергетикалық қуаттылығы — 40,4 ккал, 169,15 кДж

ЖК СТ 761002301633-01-2013

Өндірілген ЖШС «ЭкоЛайн Агро»

Қазақстан Республикасы, Кеген ауылы, Атыханұлы к-сі, 5А.

Тел./факс +7(727)2273752

Сақтау температурасы: +1 +6 °С.

Тұтынар алдында шайқаңыз.

Сақтау мерзімі мi 3 ай.

Қақпағы ашылғаннан кейін +1*С тан +6 °С-қа деін 3 тәулік мерзімінде сақтау.

Дистрибьютор по РФ: ООО «Повидло»

Адрес: 630003 г. Новосибирск, ул. Владимировская 1 «а»

Құйылған күні

Дата изготовления

Читая состав продукта на двух языках и сравнивая содержание, можно выучить большое количество слов, нужных в повсдневном общении. Фирма «ЭкоЛайн Агро» позиционирует себя как экологически грамотное производство и экспортирует продукцию через новосибирского представителя. Именно поэтому оказывается важным, что продукт адресован не только двуязычному казахстанскому потребителю, но и собственно россиянину.

Следующий продукт, произведенный международной фирмой Danone, точнее, ее местным подразделением Verkut (здесь интересно латинизированное название символическое птицы), рекламирует новый русский продукт «Простоквашино», всем известный с советского времени. Русское название, сравнительно новое на российском рынке, однако привычное потому, что его внутренняя форма прозрачна, не переводится на казахский.

ПРОСТОКВАШИНО. ЗАКВАСКА

Қышқыл сүт сусыны/кисломолочный продукт

В 10 есе көп/раз больше сүтқышқылды бактериялар/кисломолочных бактерий

«Закваска» қышқыл сүт сусыны, майдың массалық үлесі 1%. «ПРОСТОКВАШИНО» СМ

Кисломолочный напиток «Закваска», с массовой долей жира 1%. ТМ «ПРОСТОКВАШИНО» СМ

«Закваска — қышқыл сүт өнімдерінің пайдасы мен бірегей дәм үйлесімін тапқысы келетіндерге арналған ерекше сусын. Простоквашино «Закваска» ұйыған сүті — тек дәстүрлі нәзік дәм ғана емес, сондай-ақ әдеттегі сүтқышқылды өнімдерге қарағанда, 10 есе артық сүтқышқылды бактериялар.

«Закваска» — это особый напиток для тех, кто хочет совместить пользу кисломолочных продуктов и уникальный вкус. «Закваска» Простоквашино — это не только традиционный нежный вкус, но и в 10 раз больше молочнокислых бактерий, чем в ряде обычных кисломолочных продуктов*.

* Техникалық регламентте белгіленген нормамен салыстырғанла.

* По сравнению с нормой, установленной в техническом регламенте

Өндіруші: «Danone Verkut» ЖШС, Қазақстан Республикасы, 040704, Алматы обл., Іле ауд., Байсерке а., Сұлтан Бейбарыс к-сі, 1. ДАНОН ТОБЫНЫҢ КӘСІПОРНЫ.

Изготовитель: ТОО «Danone Verkut», Республика Казахстан, 040704, Алматинская обл., Илийский район., пос. Байсерке, ул. Султана Бейбарса, 1. ПРЕДПРИЯТИЕ ГРУППЫ ДАНОН.

СТ 1584-1907-04-ТОО-11-2013

Жедел желі телефоны

Телефон горячей линии 88000805115

Қазақстан бойынша қоңырау шалу тегін

Звонок по Казахстану бесплатный

Құрамы: майсыздандырылған сүт, кілегей, майсыздандырылған құрғақ сүт, сүт қышқылды себінділердің ұйытқысы.

Майсыздандырылған құрғақ сүтті пайдаланып әзірленген. **100 г. өнімнің тағамдылық құндылығы:**

Майлар — 1,0 г. Ақуыз — 3,0 гр. Көмірсулар — 4,0 гр. **Нәрлілігі** — 37 ккал. **Энергетикалық құндылығы** — 154,8 кДж. Жарамдылық мерзімінің соңына қарай сүтқышқылды микроағзаларының мөлшері — 1×10 КБТ/г-нан кем емес. Өндірілген күні/Жарамдылық мерзімі (күні, айы, жылы): қаптаманың үстіңгі жағынан қараңыз.

Состав: обезжиренное молоко, сливки, молоко сухое обезжиренное, закваска молочнокислых культур. Изготовлено с использованием сухого обезжиренного молока.

Пищевая ценность 100 гр. продукта: Жиры — 1,0 гр. Белки — 3,0 гр. углеводы — 4,0 гр.

Калорийность — 37 ккал. **Энергетическая ценность** — 154,8 кДж. Количество молочно-

кислых микроорганизмов на конец срока годности — не менее — 1×10 КОЕ/г. Произведен / Годен до (число, месяц, год): см. в верхней части упаковки.

Таза салмағы салмағы 930 г.

Топтық қаптамада 6 бөтелкенің таза салмағы 5,58 кг және жалпы салмағы 5,76 кг.

ПАЙДАЛАНУ АЛДЫНДА АЛДЫН-АЛА ШАЙ ШАЙҚАУ ҚАЖЕТ.

МАССА НЕТТО 930 Г.

В групповой упаковке 6 бутылок с массой нетто 5,58 кг и массой брутто 5,76 кг.

ПЕРЕД УПОТРЕБЛЕНИЕМ РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВЗБАЛТЫВАТЬ

Номенклатура кисломолочных продуктов гораздо шире той, что приведена здесь. Таможенный союз позволяет достаточно просто перевозить продукты питания из одной страны в другую, но мы остановились именно на продуктах местного производства, по-разному поданных покупателям. Различные наименования

кисломолочных продуктов описываются по-разному в зависимости от того, какой имидж должен иметь этот товар на рынке, кому он адресован. Тексты на русском языке практически не содержат ошибок, за этим внимательно следят. Какие-то отклонения от нормы могут наблюдаться только в объявлениях, сделанных индивидуальными предпринимателями по своей инициативе, часто написанными от руки.

Интересное проявление сознательного языкового выбора — поздравительные открытки на казахском языке. На обследованных нами стендах из всех предложенных вариантов они составляют около 5% ассортимента. Как выяснилось, одна из казахстанских фирм сознательно пошла на изготовление открыток на казахском и при составлении текстов обращалась за консультацией к сотрудникам университета. Предлагалось шесть вариантов надписей на казахском: *Құттықтаймын!* (Поздравляю!); *Туған күніңмен!* — (С днем рождения!) (2 вида); *Әжемізге!* — (Бабушке!); *Тату құрбыма!* — (Дорогому другу!); *Үйлену тойларыңызбен!* — (С днем свадьбы!); *Сүйікті қызыма!* — (Любимой дочке!). В двух случаях на открытках были помещены стихи, в двух — прозаические поздравления. По содержанию тексты на открытках следуют за международными тенденциями, но по стилю они, конечно, несут на себе отпечаток национальной казахской культуры.

Еще один важный аспект повседневного выбора языка — чередование языков в рекламе. Здесь обычно есть надписи по-казахски и по-русски (причем не всегда полностью соответствующие друг другу), а между ними или где-то рядом крупными буквами название латиницей (рис. 1—3). Присутствие латиницы усиливается за счет наличия адресов электронной почты и сайтов учреждений. Выделенными могут быть также общие для двух языков слова (рис. 4). Применяются разные варианты языковой и шрифтовой игры. Если речь идет о такой области, как мобильная связь, где доминирует русский язык, все надписи могут быть только на нем (рис. 5). Если же речь идет о мусульманских обрядах и обычаях, то, наоборот, надпись может быть только по-казахски.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

В заключение можно отметить, что в повседневной жизни языки сосуществуют; на стыке языков возникает языковая игра. Взаимовлияние языков проявляется сильнее, чем раньше, потому что языки вступили в гораздо более тесное взаимодействие и соревнуются за сферы влияния. Переключение кода на разных уровнях, можно сказать, является официальной политикой, тогда как смешение кода используется только в случае слабого владения языками или как особый прием.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ибраева Ж.К.* Язык политики и политика языка. К обоснованию политической лингвистики. Алматы: Тарих тағылымы, 2010. 200 с.
- [2] *Ихсанғалиева Г.К.* Языковые механизмы формирования имиджа Казахстана. Алматы: Қазақ университеті, 2010. 316 с.
- [3] *Лощикина А.* Ы и Алматы // Русский Мир. 2015. № 6. С. 30–33.
- [4] *Мадиева Г.Б.* Имя собственное в контексте познания. Алматы-Москва: Жиния-Полиграф, 2010. 239 с.
- [5] *Сабитова З.К.* Лингвокультурология. М.: Флинта, Наука, 2013. 528 с.
- [6] *Сағындықова Ж.О.* Политические неологизмы: формирование и функционирование. Кокшетау: КГУ им. Ш. Уалиханова, 2013. 140 с.
- [7] Словарь социолингвистических терминов. Издание 2-е, дополненное и переработанное / Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова, Ж.С. Смагулова, Д.Х. Аканова; отв. ред. Э.Д. Сулейменова. Алматы: Казак университеті, 2007. 330 с.
- [8] *Сулейменова Э.Д., Смагулова Ж.С.* Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане. Алматы: Казак университеті, 2005. 330 с.
- [9] *Шаймерденова Н.Ж.* Русистика в Казахстане: тенденции и перспективы. Электронный ресурс: http://inlang.linguanet.ru/Cis/CisRussianLanguage/detail.php?ELEMENT_ID=2255 (Дата обращения 12 декабря 2015).
- [10] *Шайбакова Д.* (ред.) Плурицентрические языки: справочно-аналитические материалы. Алматы: изд-во КазНПУ «Улагат», 2015. 250 с.

SPECIFICITY OF THE LANGUAGE CHOICE IN A MULTILINGUAL SOCIETY

E. Protassova¹, A. Alisharieva²

¹ University of Helsinki, Finland
PO Box 24Helsinki, Finland, 00014

² Kazakh National al-Farabi University, Almaty Kazakhstan
Al-Farabi, 71, Almaty, Kazakhstan, 050040

The article deals with the specificity of the Russian language and the Kazakh language functioning in the contemporary space of Kazakhstan. Examples of the use of material culture nomination are given. The results show how the choice of languages and changes in their use are happening.

Key words: Kazakh-Russian bilingualism, material culture of bilingualism, linguistic everyday life, code mixing, code switching

REFERENCES

- [1] Ibraeva Zh.K. *Jazyk politiki i politika jazyka. K obosnovaniju politicheskoy lingvistiki*. [Language policy and the politics of language. To the justification of political linguistic]. Almaty: Tarih tarylymy Publ., 2010. 200 p.
- [2] Ihsangalieva G.K. *Jazykovye mehanizmy formirovaniya imidzha Kazahstana*. [Linguistic mechanisms of formation of image of Kazakhs]. Almaty: Kazakh universitet Publ., 2010. 316 p.
- [3] Loshhihina A. *Bl i Almaty* [Bl and Almaty] // Russkij Mir [Russian World], 2015. № 6. Pp. 30–33.
- [4] Madieva G.B. *Imja sobstvennoe v kontekste poznaniya*. [The proper name in the context of knowledge]. Almaty-Moskva: Zhinija-Poligraf Publ., 2010. 239 p.
- [5] Sabitova Z.K. *Lingvokul'turologija*. [Cultural linguistics]. M.: Flinta, Nauka Publ., 2013. 528 p.
- [6] Sagyndykova Zh.O. *Politicheskie neologizmy: formirovanie i funkcionirovanie*. [Political neologisms: the formation and functioning]. Kokshetau: KGU im. Sh. Ualihanova, 2013. 140 p.
- [7] *Slovar' sociolingvisticheskij terminov*. Izdanie 2-e, dopolnennoe i pererabotannoe / Je.D. Sulejmenova, N.Zh. Shajmerdenova, Zh.S. Smagulova, D.H. Akanova; otv. red. Je.D. Sulejmenova. [Dictionary of sociolinguistic terms. The edition 2, revised and supplemented]. Almaty: Kazak universiteti, 2007. 330 p.
- [8] Sulejmenova E.D., Smagulova Zh.S. *Jazykovaja situacija i jazykovoje planirovanie v Kazahstane*. [Language situation and language planning in Kazakhstan]. Almaty: Kazak universiteti, 2005. 330 p.
- [9] Shajmerdenova N.Zh. *Rusistika v Kazahstane: tendencii i perspektivy*. [Russian studies in Kazakhstan: trends and prospects]. Available at: http://inlang.linguanet.ru/Cis/CisRussianLanguage/detail.php?ELEMENT_ID=2255 (accessed 12/12/2015).
- [10] Shajbakova D. (red.) *Pljuristicicheskie jazyki: spravochno-analiticheskie materialy*. [Pluricentric languages: an informational-analytical material]. Almaty: izd-vo KazNPU "Ulagat" Publ., 2015. 250 p.

КОРПУСНЫЙ ПОДХОД К ФИКСАЦИИ НОВЫХ РЕЧЕВЫХ ЯВЛЕНИЙ (на материале лексемы *knowledge*)

В.А. Разумовская, В.А. Кононова

Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79/10, Красноярск, Россия, 660041

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы современной лингвистики, посвященные несовпадению в понимании появляющихся нетрадиционных речевых явлений, описываемых с позиций прескриптивной и дескриптивной грамматик. Исследование проведено в контексте нового методологического подхода, обеспеченного привлечением к анализу текстовых корпусов языка. Материалом исследования послужили данные вхождения лексемы *knowledge* в корпусах английского языка BNC и COCA. Особый акцент в работе сделан на коллокационные особенности исследуемой лексемы, что позволило выявить несовпадение семантических полей и речевых употреблений единиц *knowledge* и *knowledges* в современном английском языке.

Ключевые слова: дескриптивная грамматика, корпус языка, корпусно-мотивированный подход

Новаторская идея разграничения языка (*langue*) и речи (*parole*), высказанная еще Ф. де Соссюром, имела важное методологическое значение для дальнейшего существования и развития лингвистики. Предложенная дихотомия позволила выделить лингвистику языка, определяющую основные лингвистические понятия и исследующую языковой код как систему правил употребления языковых знаков и их сочетаемости, а также лингвистику речи, изучающую речевую деятельность и создаваемые как результат данной деятельности речевые произведения (тексты). Объекты лингвистического исследования традиционно определяются относительно основных языковых уровней — фонетического, лексического, грамматического и т.д.

Грамматика, изучающая закономерности образования и употребления форм слов и правил их комбинации, на современном этапе развития лингвистики обнаруживает разделение на прескриптивную и дескриптивную разновидности. К эксплицитным проявлениям прескриптивной грамматики современного английского языка можно отнести такие металингвистические утверждения, как *Never start a sentence with the conjunction such as, and, or but*; или *Never end a sentence with a preposition*; *Never use a double negative*; *Always use I am not, never I ain't*. Прескриптивная грамматика основывается на традициях и нормах, выработанных в результате употребления каждого конкретного языка, и обозначает строгие правила использования языка. В свою очередь, дескриптивная грамматика имеет дело с языковыми и речевыми формами, проявляемыми в лингвистическом поведении отдельных единиц языка. Метафорой, характеризующей различия между прескрипцией и дескрипцией в грамматической области, может служить пример из другой области знаний — физики. Так, законы динамики Ньютона

описывают движение объектов в определенных обстоятельствах, но не предписывают им, как они должны двигаться. Другими словами, прескриптивная грамматика учит, как нужно правильно говорить, а дескриптивная грамматика описывает, как человек говорит в реальной жизни. И эти лингвистические проявления далеко не всегда совпадают. Важно, что при дескриптивном описании лингвисты принимают во внимание языковую интуицию носителей языка и пытаются объяснить существующую асимметрию между дескрипцией и прескрипцией. Иллюстрацией очевидной асимметрии могут служить примеры из работы американских лингвистов К. Дэнхэма и А. Лобека, посвященной «каждодневной» лингвистике [3]. Так, первый пример включает в себя два следующих предложения: *I don't know who to see. I don't know whom to see.* Отмечается, что согласно имеющимся правилам (прескриптивной грамматике), второе предложение является верным, а первое — нет. Но большинство говорящих на английском языке регулярно используют в своей речи первый вариант, не сомневаясь в правильности или неправильности своего высказывания. Дескриптивная грамматика фиксирует и описывает первый вариант, констатируя очевидный факт его существования и широкого использования. Другим примером могут служить следующие предложения: *Whom did you talk to? Who did you talk to?* Приверженцы «правильной» грамматики, вероятнее всего скажут, что верным является первое предложение, поскольку с позиции прескриптивной грамматики необходимо следовать правилу «Используй местоимение *who* для подлежащего и *whom* для дополнения», уходящему корнями в XVII в. Интересно, что ещё Дж. Чосер, один из основоположников литературного английского языка, чаще использовал местоимение *who*, а не *whom* в «Кентерберийских рассказах», которые создавались между 1386 и 1400 гг.

Существующие объективные различия между прескриптивной и дескриптивной грамматиками определяют необходимость использования эффективной методологии, позволяющей если не в целом описать природу данных различий, то собрать надежный эмпирический материал, на основе которого в дальнейшем могут быть сделаны теоретические выводы, способные повлиять на лингвистические каноны. В современной лингвистике представлен такой эффективный инструмент и полезный ресурс, как корпус языка, который позволяет:

- подтвердить или опровергнуть правильность лингвистической интуиции исследователя;
- убедиться в регулярности вариантов, предложенных грамматическими справочниками;
- проверить традиционную сочетаемость языковых единиц и выявить случаи новой сочетаемости;
- определить уместность употребления терминов для разных контекстов;
- найти соответствующие контексту идиомы;
- выявить случаи использования новых словосочетаний;
- расширить понимание значения определенной единицы, посредством увеличения количества контекстов и т.д.

Тексты, входящие в корпус, предназначены не для чтения, а для изучения с помощью специального инструментария. Хотя корпус является не единственным, а только одним из ряда современных лингвистических ресурсов, существует обще-

принятое мнение о его определенной уникальности в ряде исследовательских аспектов. Многие лингвистов единодушны в том, что «единственным надежным источником такой характеристики как частотность словоупотреблений является только корпус» [7. С. 12].

Согласно часто цитируемому определению, предложенному отцом-основателем современной корпусной лингвистики Дж. Синклером, корпус — «это совокупность языковых единиц, отобранных и сгруппированных в соответствии с четко разработанными лингвистическими критериями с целью дальнейшего их использования в качестве образцов...

Компьютерный корпус языка представляет собой текстовую базу данных, преобразованную в цифровой формат стандартизированным унифицированным способом для выполнения неограниченных заданий по выборке языковых единиц» [9. С. 179]. Другое известное определение корпуса предложено профессором Калифорнийского университета С. Грайсом, согласно которому корпус — это коллекция распознаваемых компьютером устных и письменных текстов, которые появились как результат естественной коммуникации людей [4]. Крайне важно, что полученная коллекция текстов скомпилирована с целями репрезентативного и сбалансированного представления некоей языковой разновидности, регистра или жанра конкретного языка, а также проведения лингвистического анализа. Из указанных выше параметров корпуса языка наиболее важными являются следующие: 1) «распознаваемых компьютером» — параметр, эксплицирующий возможность для всех современных корпусов загружаться, управляться и использоваться вне зависимости от того формата, в котором они были первоначально генерированы; 2) «как результат естественной коммуникации» — параметр, эксплицирующий тот факт, что тексты были написаны или произнесены с определенной аутентичной коммуникативной целью, а не для того, чтобы войти в корпус языка; 3) «репрезентативного представления некоей языковой разновидности» — параметр, эксплицирующий тот факт, что язык в корпусе представлен во всем его многообразии; 4) «сбалансированного представления некоей языковой разновидности» — параметр предполагает, что не только различные компоненты будут скомпонованы в корпусе, но и то, что они будут представлены в сбалансированной пропорции; важно подчеркнуть, что данный параметр, скорее всего, будет теоретически идеальным, но проблематичным в практическом применении: сбалансированность корпуса, по мнению С. Грайса, остается на сегодняшний день недостижимым теоретическим идеалом составителей корпусов [4. С. 7].

В последнее десятилетие корпусная лингвистика представила значительные в количественном отношении и надежные результаты многочисленных исследований, это явилось вкладом в теоретическую лингвистику и позволило выделить две принципиально различные исследовательские парадигмы — корпусно-обусловленную (*corpus-based*) и корпусно-мотивированную (*corpus-driven*). Е. Тони-ни-Бонелли выделяет данные парадигмы как самостоятельные лингвистические дисциплины и подчеркивает особое значение корпусно-мотивированной лингвистики — *Corpus-driven Linguistics, CDL* [10. С. 177]. С позиции дескриптивной грамматики важное значение имеет корпусно-обусловленный подход, который относится к методологии, позволяющей получить информацию и подтвердить

правильность или неправильность теорий, сформулированных задолго до появления корпусов. По мнению Е. Тонини-Бонелли, данный подход позволяет лингвистам «занимать удобную позицию уважительного отношения к союзу теоретической и языковой баз данных, в который они безоговорочно верят, и просеивают и анализируют примеры из корпуса через призму признанных категорий» [10. С. 66]. В данном случае корпус является полезным ресурсом, поскольку он помогает выявить отдельные поправки и уточнения признанных моделей, и, помимо этого, является неисчерпаемым источником для получения надежных количественных результатов. Корпус становится дополнительным бонусом, а не определяющим фактором по отношению к лингвистическому анализу, который выполняется в рамках существующих ранее категорий. Справедливо утверждать, что лишь частотность встречаемости некоего образца или ее отсутствие не может служить основанием для формулирования теоретического вывода, экстраполируемого на всю лингвистическую систему. В этом смысле корпус служит лишь для подтверждения — и то до определенных пределов — существующих категорий или в отдельных случаях для дополнения теории, если в ней имеются проблемные аспекты. Как правило, корпусно-обусловленный подход отдает предпочтение синтаксическим, а не лексическим образцам, системные отношения между которыми остаются незамеченными, что и не позволяет оказывать влияние на категориальный аппарат языковой системы [10. С. 81]. В свою очередь, корпусно-мотивированный подход ориентирован на функциональный аспект данных корпуса, что предполагает всестороннее описание языкового материала. В данном случае корпус рассматривается не только и не столько как хранилище многочисленных примеров для подтверждения ранее существующих предположений или их вероятного уточнения и расширения. Лингвистическая реальность такова, что многие теоретические утверждения могут быть подтверждены исключительно с помощью корпуса. Поскольку примеры в корпусе аутентичны, представлены в дословной версии, они нередко не удовлетворяют в полном объеме или даже полностью представлениям исследователя, которые сформированы у них в прескрипции. Очевидно, что часто повторяющиеся в корпусе лингвистические данные и распределение частотности в конечном итоге сами становятся основанием для формирования новых лингвистических категорий. Отсутствие же искомого образца также являет собой чрезвычайно показательный результат. В современной лингвистике данный подход находится в стадии активного освоения. Каждый шаг, сделанный в этом направлении, «ведет к новым открытиям, постулирует новые гипотезы и не всегда поддерживает старые. И именно эта смена подходов, косвенно полученная благодаря появлению компьютеров, является наибольшей угрозой для лингвистического статус-кво» [10. С. 84].

В связи с вышесказанным интересный материал для анализа представляет случай функционирования английской лексемы *knowledge*, реальное употребление которой далеко не всегда совпадает с тем, каким его видит прескриптивная грамматика и прескриптивная лингвистика в целом. Лексема *knowledge* не входит ни в известный список из 2000 самых частотных английских слов (General Service List — GSL), составленный в 1953 г. Майклом Уэстом (M. West), ни в популярный среди ученых список 570 академических лексических семей (Academic Word List),

автором которого является Э. Коксхед (A. Coxhead), ни в новый список New General Service List 2013 г. (Ch. Browne, B. Culligan & J. Phillips). Вместе с тем, по данным словаря Longman Exams Dictionary, единица *knowledge* входит в число первых двух тысяч слов по частотности употребления в устной речи и в список первой тысячи по частотности употребления в речи письменной. В словарной статье лексическая единица определяется как неисчисляемое существительное, что эксплицируется металингвистической прескипционной фразой: “*Knowledge is an uncountable noun and has no plural form. Use a singular verb after it: an account of how knowledge develops*” [6. С. 845].

Языковые пуристы и прежде всего борцы за чистоту английского языка жестко выступают против плюрализации отдельных лексических единиц в интернет-форумах: «Слов ‘*i*’, ‘*onli*’, ‘*informations*’, ‘*knowledges*’ в английском языке не существует. Пожалуйста, прекратите коверкать слова. Если сами не знаете, проверьте по программе контроля правописания» (“*The following words don’t exist in English: ‘i’, ‘onli’, ‘informations’, ‘knowledges’. So please stop using them. Instead, you should start using a spell checker*”)» [5]. Вместе с тем оппоненты пуристов аргументировано возражают: «Лексическая единица ‘*knowledges*’ употребляется сугубо в контекстах мультикультурной направленности. Использование множественной формы ‘*knowledges*’ отвергает концепт ‘*knowledge*’ как статичное, монохромное явление. В сети вы найдете множество употреблений этой единицы в значениях “знания малочисленных народов”, “созданные при определенных условиях знания”, “поработанные знания” и т.д. (“*Knowledges is an expression that has been used especially in the context of multicultural issues. Using the plural is actually a statement against a conception of knowledge as static, monochromatic. If you search the web for expressions like ‘indigenous knowledges’, ‘situated knowledges’ and ‘subjugated knowledges’, you’ll find lots of occurrences*”)» [5].

Подобные лингвистические споры могут быть в определенной мере разрешены с помощью привлечения данных корпусов современного английского языка. Для анализа значений лексем Е. Тонини-Бонелли рекомендует использовать четырехшаговый подход, предложенный Д. Синклером [10. С. 19]: 1) выявите параметры сочетаемости (лексическая актуализация); 2) выявите параметры коллигации, или взаимосвязанности (лексико-грамматическая актуализация); 3) изучите общепринятое семантическое поле (семантические предпочтения); 4) изучите прагматическую актуализацию (семантическая просодия). На примере единицы *knowledges* целесообразно выявить наличие контекстуальных образцов и ассоциаций, определить их повторяемость, параметры сочетаемости, параметры коллигации (морфо-синтаксически обусловленная сочетаемость слов) и коллокации (лексико-фразеологически обусловленная сочетаемость слов), а также прагматические функции в рамках корпусно-мотивированного подхода.

Для проведения анализа обратимся к двум корпусам современного английского языка. Одним из наиболее известных корпусов английского языка является Британский национальный корпус — BNC [1] с объемом 100 млн слов. Данный корпус является завершенным лингвистическим проектом (после 1993 г. он не пополнялся), синхронным корпусом общего назначения, отражающим состояние британского английского языка конца XX — начала XXI вв. Британский нацио-

нальный корпус представляет 14 193 вхождений единицы *knowledge* и информирует о наличии 22 вхождений единицы *knowledges*, которые были зафиксированы в корпусе в период с 1984 по 1992 гг. В свете параметров сочетаемости единицы *knowledges* с прилагательными выявленные контексты позволяют сделать вывод о существовании таких понятий как: новые знания (*new knowledges*), новые научные знания (*new scientific knowledges*), донаучные знания, такие как астрология и алхимия (*prescientific knowledges, such as astrology and alchemy*), специализированные знания (*specialized knowledges*), педагогические практики и знания (*pedagogic practices and knowledges*), особенные знания (*particular knowledges*), доминирующие знания (*dominant knowledges*), народные знания (*folk knowledges*), частичные знания (*partial knowledges*). Параметры коллигации единицы *knowledges* в Британском национальном корпусе отличаются от коллигации единицы *knowledge* только значительно меньшим количеством вхождений и ограничиваются только номинированием сфер производства знаний (*the production of knowledges*, два вхождения), конструированием и строением знаний (*the construction of knowledges, the construction of particular knowledges, the constitution of knowledges*, три вхождения) и переработки доминирующих знаний (*reworking of dominant knowledges*). Предложные конструкции с единицей *knowledges* можно дополнить следующими примерами: *forms of knowledges, the knowledges of grammar, natural history and wealth, a (limited) number of knowledges, the claims of bodies, pleasures and knowledges*. Существительное *knowledges* органично выступает и в роли подлежащего: *knowledges emerges in everyday life; knowledges are products like any others*.

Вторым корпусом, используемым в настоящем исследовании, стал Корпус современного американского английского языка СОСА [2], который на сегодняшний день является самым объемным сбалансированным корпусом английского языка. Данный ресурс выявил 57 974 вхождения единицы *knowledge* и 198 вхождений единицы *knowledges*. В соответствии с данными корпуса СОСА анализируемая единица представлена в академических контекстах 194 раза, в разговорном языке — два раза, и по одному разу в художественной прозе и журнальной статье (табл. 1).

Таблица 1

Вхождение единицы *knowledges* в корпусе СОСА с разбивкой по жанрам и годам

SECTION	ALL	SPOKEN	FICTION	MAGAZINE	NEWSPAPER	ACADEMIC	1990—1994	1995—1999	2000—2004	2005—2009	2010—2012
FREQ	198	2	1	1	0	194	13	21	18	121	25

В отличие от других корпусов английского языка и в частности от Британского национального корпуса, СОСА не является завершенным проектом: начиная с 1990 г. его содержание пополняется 20 миллионами слов в год. Кроме того, в СОСА регулярно меняются интерфейсы множественных опций. В 2008 году его «архитектором» стал М. Дейвис, профессор частного университета Бригама Янга (Brigham Young University), лингвист с мировым именем, специалист в области компьютерной и корпусной лингвистики, а также дизайнера электронных лингвистических баз данных. М. Дейвис является автором единого формата для семи современных пользующихся повышенным спросом языковых корпусов. Послед-

нее дополнение произошло в июне 2012 г.: в корпус были добавлены тексты, хронологически относящиеся к периоду апрель 2011 — июнь 2012 г.

Корпус СОСА выявил в девять раз больше контекстов с единицей *knowledges*, чем корпус BNC. При ограничении частотности тремя вхождениями корпус позволил выявить интересные словосочетания данной единицы с прилагательными (табл. 2).

Таблица 2

Частотность коллокации существительного *knowledges* с прилагательными (корпус СОСА)

1	☐	SUBJUGATED	20	
2	☐	OTHER	10	
3	☐	PLURAL	8	
4	☐	NEW	8	
5	☐	COMPREHENSIVE	8	
6	☐	INDIGENOUS	6	
7	☐	LOCAL	6	
8	☐	SITUATED	5	
9	☐	SOCIAL	4	
10	☐	POLITICAL	4	
11	☐	VARIOUS	4	
12	☐	SHARED	3	
13	☐	SCIENTIFIC	3	
14	☐	INSURRECTIONAL	3	
15	☐	ALTERNATIVE	3	

Самым частотным сочетанием, созданным по модели *имя прилагательное + knowledges*, стало сочетание *subjugated knowledges* (*порабощенные знания*). Обратимся к некоторым контекстам его употребления.

ПРИМЕР 1. Контекст употребления словосочетания *subjugated knowledges* в корпусе СОСА

Source information:

Date	1999 (Oct)
Publication information	Oct99, Vol. 37 Issue 3, p63, 18p
Title	Pan-American (Re)Visions: Magical Realism and Amerindian Cultures in Susan Power's The Grass...
Author	Walter, Roland
Source	American Studies International

Expanded context:

use Bergson’s notion, (n10) in which time moves in a process of uninterrupted transition from the past to the epiphanic moment in the present when Lavinia drinks the juice from the oranges in her garden and the woman warrior Itza begins to ‘live’ in Lavinia. From this moment onward the earth, memory, the history/her story of indigenous resistance to colonization echoes in Lavina’s flesh and blood. It is through the gradual fusion of the two female voices, which stands for the emergence and presentation of collective conscience, that Belli resurrects what Foucault has termed “**subjugated knowledges**”, (n11) that is, the knowledge and history of indigenous experience suppressed by political, patriarchal, and epistemological systems. The narrative, then, reinscribes the past in the present-becoming-future, giving it a new meaning that counters the loss of memory bemoaned by Itza: “Oh Yárinca! Maybe everything was in vain. Maybe not even the memory of our battles will remain!” (49) In articulating the silenced voices and vanished traces of indigenous resistance Belli uses memory as.

Пример 1 дает информацию о том, что в октябрьском номере журнала *American Studies International* (1999) была опубликована статья Р. Уолтера, посвященная изменению статуса женщин одного из коренных народов в США. Исследователю интересен контекст изучаемого лингвистического явления: «... Через постепенное слияние двух женских голосов, что, по сути, означает возникновение и оформление коллективного сознания — тут Белли вновь использует термин Фуко “порабощенные знания”, сохраняются знания и история малочисленного народа, подавленного политическими, патриархальными, и эпистемологическими системами».

Рассмотрим Пример 2. Одна из статей американского журнала *Anthropological Quarterly* (2008, том 81) содержит словосочетание *subjugated knowledges* как в заголовке, так и в тексте статьи: «... Не удивительно, что бунт *порабощенных знаний* нашел сторонников, склонных к тому, чтобы их считали собеседниками: некоторых современных интеллектуалов, которые серьезно отнеслись к постструктуралистской критике ...».

ПРИМЕР 2. Контекст употребления словосочетания *subjugated knowledges* в корпусе СОСА

Source information:	
Date	2008
Publication information	Winter2008, Vol. 81 Issue 1, p59-94, 36p
Title	The "Lettered City" and the Insurrection of Subjugated Knowledges in Latin America.
Author	Aparicio, Juan Ricardo ¹ Blaser, Mario ²
Source	Anthropological Quarterly

Expanded context:

acted as such “). Insofar as these patterns of mobilization enact a relational way of understanding and relating to others, we argue that their intellectual production can be understood as an anthropology, in the widest sense of the term, that is, as an active and creative exploration of commonalities between different worlds. Through these knowledge-practices, the problem these patterns of mobilization address is that, to use Latour words, “no one has the answers — this is why they have to be collectively staged, stabilized and revised” (Latour 2005:138). Not surprisingly, the insurrection of **subjugated knowledges** has found an audience prone to be enrolled as interlocutors: some “modern intellectuals” who took poststructuralist critiques

seriously, beyond their utility as tools for deconstructing neoliberal discourses. This has translated into an interesting development that, we believe, opens up a window to foresee some possible directions in which a reconfiguration of the dominant regime of power/knowledge might proceed. This development is the relative equalization of modern and insurrectional knowledge-practices, the proliferation of sites claiming to foster a fruitful encounter between them.

Крайне важно, что корпуса языка позволяют сравнить сочетаемость имен прилагательных с формой *knowledge* (в единственном числе), что позволяет выявить, что ни один контекст не содержит словосочетания *subjugated knowledge* (Пример 3), в то время как сочетание *other knowledge* встречается 602 раза в отличие от 10 вхождений сочетания *other knowledges* (Пример 4):

ПРИМЕР 3. Сравнение вхождений коллокаций *subjugated knowledges* и *subjugated knowledge* в корпусе COCA

WORD 1 (W1): KNOWLEDGES (0.00)

WORD 2 (W2): KNOWLEDGE (292.80) NONE

	WORD	W1	W2	W1/W2	SCORE
1	SUBJUGATED	20	0	40.0	11,711.9

ПРИМЕР 4. Сравнение вхождений коллокаций *other knowledges* и *other knowledge* в корпусе COCA

WORD 1 (W1): KNOWLEDGES (0.00)

WORD 2 (W2): KNOWLEDGE (292.80)

	WORD	W1	W2	W1/W2	SCORE
1	OTHER	10	602	0.0	4.9

	WORD	W1	W2	W1/W2	SCORE
1	OTHER	602	10	60.2	0.2

Многочисленные известные примеры воплощения лексемы *knowledge* на лексико-семантическом уровне и приведенные выше примеры из двух корпусов современного английского языка дают основание для вывода о том, что семантические поля единиц *knowledges* и *knowledge* обнаруживают определенную степень несовпадения: семантическое поле единицы *knowledge* шире и имеет более долгую историю формирования. Границы полей двух единиц несколько размыты, и плотность их лексического наполнения значительно отличается, о чем свидетельствуют данные сочетаемости рассматриваемых единиц. Тем не менее в результате анализа не выявлено качественного расширения значений единицы *knowledges*. С точки зрения прагматических взаимоотношений в переводе в рамках языковой пары английский и русский языки можно отметить, что единица *знание* успешно функционирует в единственном и множественном числе, что дает возможность отнести перевод рассматриваемых единиц к первому (высшая переводимость) или второму (успешная переводимость) уровню из четырех уровней, выделяемых А. Нойбертом [8]. Перевод единиц в указанной выше языковой паре не представляет трудностей для переводчика. Вариантами перевода английской единицы *knowledges* на русский язык регулярно являются следующие единицы: *эрудиция, осведомленность, познание, результаты научной работы* и т.п.

Проведенный анализ изменений функционирования лексемы *knowledge*, принятый на материале данных двух корпусов английского языка (BNC и COCA),

основывался на признании того, что корпус языка является объективным и надежным источником информации о языковых и речевых процессах и точно фиксирует самые незначительные изменения, происходящие независимо от предпочтений отдельных пользователей языком. Поскольку корпуса языка представляют собой четкие и логичные системы координат для хранения и изучения языка и речи, предоставляющие доступ к познанию глубинных причин и взаимосвязей лингвистических явлений и процессов, то с высокой степенью уверенности можно утверждать, что эволюция каждой отдельной лексемы отражает современную динамику развития естественных языков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (accessed 07 October 2015)
- [2] The Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (accessed 07 October 2015)
- [3] *Denham K., Lobeck A.* Linguistics for Everyone. Boston: Wadsworth, Cengage Learning, 2010. 534 p.
- [4] *Gries S.Th.* Quantitative Corpus Linguistics with R. A Practical Introduction. New York and London: Routledge. 2009. 248 p.
- [5] Knowledge or knowledges. URL: <http://www.english-test.net/forum/ftopic24559.html> (accessed 07 October 2015)
- [6] Longman Exams Dictionary. London: Pearson Longman, 2003. 1834 p.
- [7] *McEnery T., Wilson A.* Corpus Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1996. 209 p.
- [8] *Neubert A.* Pragmatische Aspekte der Übersetzung. *Grundfragen der Übersetzungswissenschaft*. Leipzig: Enzyklopädie, 1968, pp. 21–33.
- [9] *Sinclair J.* Corpus. Concordance. Collocation. Oxford: OUP, 1991. 200 p.
- [10] *Tognini-Bonelli E.* Corpus Linguistics at Work. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001, 223 p.

CORPORA APPROACH TOWARDS THE FIXATION OF SPEECH PHENOMENA (on the material of the lexeme knowledge)

V.A. Razumovskaya, V.A. Kononova

Siberian Federal University
Svobodny prospect, 79/10, Krasnoyarsk, Russia, 660041

The article discusses some topical issues of modern linguistics which are dedicated to the discrepancies in understanding of emerging unconventional speech phenomena described from the points of prescriptive and descriptive grammars. The study was conducted in the context of a new methodological approach ensured with the involvement of the analysis of the text language corpora. The data of the lexeme knowledge occurrences in the English language corpora BNC and COCA were used as the material for the study. The collocation peculiarities of the studied lexeme are focused, which made it possible to reveal the mismatching of semantic fields and speech usages of the units knowledge and knowledges in Modern English.

Key words: descriptive grammar, language corpora, corpus-driven approach

ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ТЕОРИЯ, ЛИНГВОДИДАКТИКА, МЕТОДИКА

МУЛЬТИМЕДИА КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

О.И. Руденко-Моргун, А.Л. Архангельская, А.Н. Аль-Кайси

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются вопросы использования электронных образовательных средств обучения русскому языку в условиях меняющегося мира и возрастающих потребностей людей в получении качественно новой по степени наглядности и интерактивности информации. Особое внимание в работе уделено средствам, функционирующим на основе технологии мультимедиа, подробно рассмотрены их образовательные возможности в процессе обучения русскому языку. В качестве ключевой для освоения языка и приобретения знаний о нем в статье выделена возможность визуализации языковых явлений. В работе приведены, описаны и проиллюстрированы конкретные примеры мультимедиа-ресурсов, способствующие визуализации языковых явлений при обучении различным разделам языкознания.

Ключевые слова: русский язык, информационные технологии, электронные образовательные ресурсы, технология мультимедиа, визуализация языковых явлений, интерактивные таблицы, интерактивные схемы, интерактивные рисунки, анимация, мультимедиа уроки

Традиционные средства обучения русскому языку (как родному, неродному, иностранному) все меньше способны отвечать возрастающим потребностям современных учащихся, сознание которых стремительно и безвозвратно меняется под влиянием множества социальных, экономических и общекультурных глобальных факторов, важнейшим из которых явилась информационная революция.

Интенсивное развитие информационных технологий способствовало появлению новых жанров учебных средств — электронных образовательных ресурсов, способных реализовать подходы, методы и принципы, декларируемые современной методикой, стремящейся отвечать потребностям нового поколения учащихся и включающей в качестве базовых коммуникативный подход, принцип наглядности, функциональности, принцип индивидуализации (создание персональных траекторий обучения), принцип интерактивности и метод диалога культур.

Определяющую роль в становлении электронных средств обучения сыграла технология мультимедиа, которая благодаря интерактивным фрагментам экрана позволила не только взаимодействовать с учащимися, но и интегрировать разные формы представления учебной информации (текст, звук, видеоизображение, графические изображения и анимацию) и таким образом воздействовать на все каналы восприятия информации.

Это значительно расширило возможности применения компьютера в образовательных целях: изначально претендующий на роль эффективного инструмента организации самостоятельной работы (тренировки и контроля) он благодаря проекционному оборудованию и интерактивным доскам заявил о своей новой функции: возможности заменить доску и стать подспорьем учителя при коллективной учебной деятельности.

При этом совершенствование и расширение сфер влияния информационных технологий происходило столь стремительно, что методисты не успевали до конца осмыслить и освоить те новые дидактические возможности, которые они им предоставляли, зачастую используя их спонтанно.

Несмотря на это, эпоха мультимедиа качественно изменила такие традиционные средства обучения, как таблицы, схемы, рисунки (они приобрели интерактивность и динамичность), и стимулировала появление новых, неизвестных методике преподавания языка ранее. Например, информационное наполнение таблиц авторы снабдили всплывающими подсказками, окнами с правилами, примерами и изображениями, анимацией и звуком, возникающими при активации соответствующих активных элементов. Таблицы приобрели способность индивидуализировать процесс обучения, так как стали предлагать учащимся не линейно исследовать их содержание, а выстраивать индивидуальную траекторию изучения ресурса: изучить правило или пример, руководствуясь доступной на первом, исходном уровне таблицы информацией, а затем в случае затруднений с целью самопроверки или получения дополнительной информации обращаться к интересующему правилу/примеру и активизировать информацию, скрытую на последующих уровнях и подуровнях. «Маршрут» зависит от потребностей конкретного ученика или учителя, использующего таблицу в соответствии с целями и задачами урока, с уровнем знаний учеников [3—5].

Схемы благодаря мультимедийным технологиям также стали отличаться от печатных аналогов и приобрели вид динамичного демонстративно-опорного материала, состоящего из управляемых сменных экранов, при активации которых учащийся может наблюдать изменение помещенного в схему языкового элемента, например, при демонстрации словообразовательных элементов. Часто такие изменения подкрепляются анимированными рисунками [5]. Благодаря этому происходит визуализация языкового явления, повышается доступность его восприятия.

Наконец, статичные изображения, иллюстрации с появлением технологии мультимедиа, во много раз увеличившей объем информации, который можно разместить на одном носителе, заставили авторов по-новому отнестись к их возможностям как средству наглядности.

В качестве примера новых жанров учебных средств следует выделить мультимедиа уроки, имитирующие реальные учебные занятия [2—5]. Такие уроки благодаря технологии мультимедиа обладают широким арсеналом обучающих возможностей:

используют различные формы наглядности — предоставляют учащимся яркую, живую, запоминающуюся информацию, комбинирующую несколько типов наглядности — слуховую, зрительную и зрительно-слуховую и, таким образом, по сравнению с печатными учебными материалами имеют более высокую степень воздействия на современных школьников, родившихся и выросших в эпоху широкого распространения цифровых технологий;

являются интерактивными, т.е. способными взаимодействовать с человеком, предоставляя информацию на основе обработки его речевых и неречевых действий с программой: например, учащийся может получить информацию, помощь, подсказку по индивидуальному запросу или проверить собственные знания, получив их оценку;

включают справочные элементы и активируют внимание учащихся с помощью доступно описанных и возникающих на экране при необходимости правил, иллюстраций к ним, таблиц, схем, примеров, изображений, которые также могут служить мнемоническими опорами к правилу, то есть средствами «напоминания», актуализации содержания правила в памяти учащихся на этапе закрепления материала;

ориентируют учебный процесс на коммуникацию с помощью постановки проблемных задач перед учащимися, актуальных учебных вопросов и разыгрывания диалогов посредством так называемых педагогических агентов — компьютерных анимированных и озвученных персонажей, функционирующих в образовательных целях;

предоставляют возможность создания индивидуальной траектории обучения, так как содержат вариативный по уровню сложности материал, позволяющий работать с ним в индивидуальном режиме, восполняя пробелы в знаниях, а также способны предлагать учащимся так называемые адаптивные средства контроля, подразумевающие выполнение посильных для пользователя заданий (компьютер имеет возможность определения уровня знаний пользователя посредством обработки результатов выполнения им предыдущих заданий) [3—5].

Однако одним из важнейших для методики преподавания языка преимуществ, предоставляемых технологией мультимедиа, стала *возможность визуализации языковых явлений*.

В традиционных средствах обучения такая визуализация реализуется при помощи таблиц, схем и изображений. Так, например, в школьном учебнике русского языка как родного для 5 класса (авторы Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов и др.) в параграфе на тему «Приставка» изображения со стрелками, показывающими направление движения, поясняют учащимся разницу в значении слов «вносить», «выносить», «переносить» [1. С. 156]. Схемы в учебниках русского языка как родного зачастую приходят на помощь при визуализации синтаксического разбора предложений. Таблицы включены в рекомендованные ФГОС школьные учебники

ки при изучении почти каждой учебной темы и помогают структурировать языковые явления.

При обучении русскому языку как иностранному авторы традиционных средств по очевидным причинам чаще прибегают к средствам наглядности, что связано с потребностью иностранцев в освоении культурологического аспекта, реалий страны изучаемого языка.

Рисунки, фотографии в учебных пособиях, адресованных иностранным учащимся, помогают осуществить переход на коммуникативный уровень владения языком и в связи с этим более активно используются. Однако объем печатных учебников и пособий не позволяет обращаться к иллюстративному материалу так часто, как это необходимо.

Анализ электронных ресурсов по русскому языку, созданных за последнее десятилетие, убедительно показывает, что средствами технологий мультимедиа можно не только знакомить учащихся с культурой народа, язык которого они изучают, не только стимулировать коммуникацию, но и с помощью конкретных наглядных и запоминающихся образов демонстрировать труднообъяснимые абстрактные языковые явления.

Авторам современных языковых учебников, педагогам, использующим на своих занятиях рабочие материалы в виде отдельных электронных ресурсов или собственных презентаций, необходимо осознать, какое мощное средство наглядности могут представлять собой современные мультимедиа ресурсы, визуализирующие языковые явления. Покажем это на отдельных примерах из разных разделов нашей дисциплины.

1. **Визуализирующие языковые явления средства обучения фонетике.** Предмет изучения фонетики (звуки речи, закономерности их образования) продиктовал нам необходимость опираться на такие средства мультимедиа, как озвученная анимация и интерактивная схема.

Визуализация таких фонетических явлений, как артикуляция звуков, например, происходит посредством озвученных анимационных (динамичных) *изображений артикуляции русских звуков* (рис. 1).

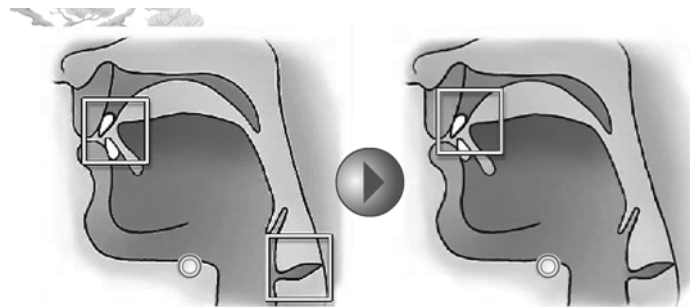

Рис. 1. Анимационное изображение речевого аппарата

Следует отметить, что такие средства визуализации, представленные в электронном учебнике «1С: Репетитор. Русский язык» [6], востребованы и при работе с иностранцами, и при обучении детей с дефектами речи, и при работе со студентами филологического и логопедического профилей.

Особый интерес представляют *озвученные интерактивные схемы* позиционных изменений звуков и их характеристик (гласный/согласный; глухой / звонкий / сонорный, твердый / мягкий согласный, ударный / безударный гласный), визуализирующие фонетические явления с помощью цветового кода, специальных символов и звука (рис. 2).

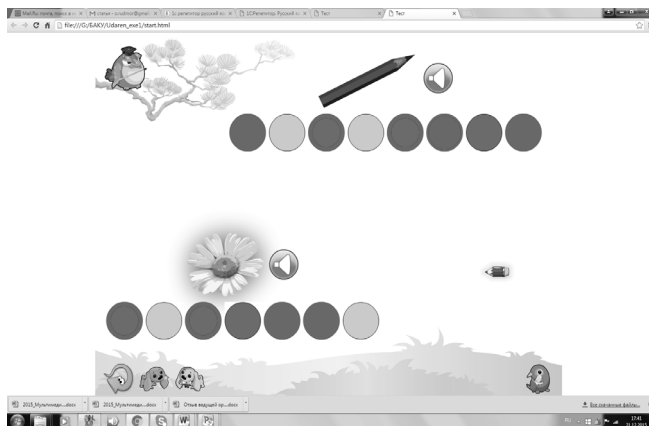

Рис. 2. Озвученные графические схемы звукового состава слов «карандаш» и «ромашка» (автор графических схем О.И. Руденко-Моргун)

На черно-белой схеме не видно, какую роль играет цвет в визуализации характеристик звуков, поэтому прокомментируем ее. Розовым цветом обозначены безударные гласные, более интенсивным, красным — ударные гласные. Таким образом, красный цвет обозначает голос. Шум обозначается синим цветом. На цветном варианте схемы можно увидеть глухие согласные (маркированные сплошным синим цветом) и сонорные согласные (красным цветом внутреннего круга обозначено преобладание голоса). Шумные согласные — синий внутренний круг и красный внешний.

Работа с подобными ресурсами подразумевает вдумчивое, внимательное их изучение, постепенную активацию интерактивных элементов, прослушивание звукосопровождения, проигрывание анимации и пр. — все это помогает понять и наглядно, живо, образно представить изучаемые фонетические явления.

2. Визуализирующие языковые явления средства обучения лексикологии. Исследование значений слов и фразеологизмов, явления многозначности, омонимии, синонимии, антонимии неразрывно связано с изучением картины мира, передаваемой посредством языка, а также самого мира, отражаемого в ней. Таким образом, специфика предмета лексикологии требует визуализации изучаемого материала и обуславливает необходимость опоры на иллюстративный материал при разработке электронных мультимедиасредств, а именно: *иллюстрации и анимации, сопровождаемые текстом и звуком* и демонстрирующие:

- лексическое значение изучаемых слов, словосочетаний (рис. 3);
- взаимосвязь лексикологических явлений;
- структуру лексикологических явлений;
- картину мира носителей языка;
- происхождение лексикологических явлений (рис. 4).

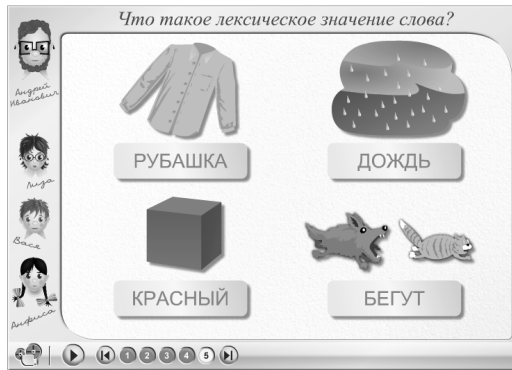

Рис. 3. Интерактивные рисунки, демонстрирующие связь лексического значения с основными понятиями (предмет, действие, признак, явление)

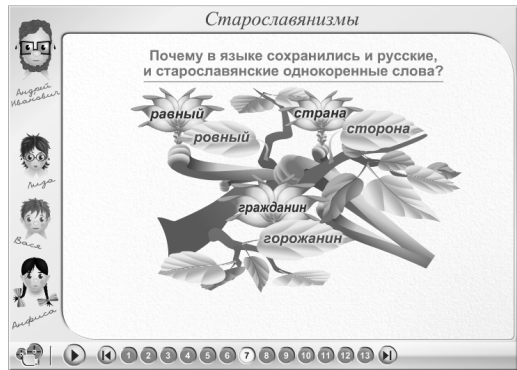

Рис. 4. Анимация, демонстрирующая паронимию исконно русских слов и старославянских. Старославянские слова-листья окрашены в золотой цвет, русские — в зеленый

Подобные мультимедиасредства могут быть применимы на всех этапах образования: от начального до высшего, но благодаря своей образности и красочности являются особенно востребованными в детской и иностранной аудиториях учащихся.

3. *Визуализирующие языковые явления средства обучения грамматике.* Грамматика русского языка, с точки зрения большинства иностранцев, обширна, специфична и трудна в понимании, а с точки зрения носителей языка не осознается в качестве системы, а лишь используется автоматически, при этом подробное ее изучение кажется оторванным от коммуникативных потребностей в реальной речевой деятельности людей. В силу данных обстоятельств грамматика стала одним из самых «нелюбимых» предметов у групп учащихся, не специализирующихся на изучении лингвистики. Во многом это объясняется преобладанием конкретно-предметного типа мышления над абстрактно-логическим, к которому апеллируют многие грамматические правила и описания, характерные для традиционных учебных средств.

глаголы		значения -ся
невозвратные	возвратные	
умывать	умываться	возвратное
обнимать	обниматься	взаимное
сломать	сломаться	самопроизвольного действия
строить	строиться	страдательное
колоть	колоться	постоянного свойства
	смеяться	

Рис. 5. Интерактивная таблица «Возвратные глаголы». Начало работы

глаголы		значения -ся
невозвратные	возвратные	
умывать	умываться	возвратное
обнимать	обниматься	взаимное
сломать	сломаться	самопроизвольного действия
строить	строиться	страдательное
колоть	колоться	постоянного свойства
	смеяться	

Рис. 6. Интерактивная таблица «Возвратные глаголы». Активирована ячейка «Взаимное значение»

Визуализирующие грамматические явления средства мультимедиа помогают в решении данной проблемы. При обучении грамматике используются описанные ранее *интерактивные таблицы* (см. рис. 5, 6), активные элементы которых, как уже отмечалось, вызывают экраны помощи, примеры, иллюстрации, анимацию и, таким образом, помогают лучше осознать специфику изучаемого грамматического явления.

Анимация, сопровождаемая звуком и текстом, также активно используется для визуализации многих грамматических явлений русского языка. Например, на рис. 7 употребление родительного падежа с предлогом «у» (*у меня, у Вадима...*) в конструкциях принадлежности объясняется с помощью анимации.

Рис. 7. Анимация, иллюстрирующая употребление конструкции «У КОГО? есть КТО? / ЧТО?» и наглядно демонстрирующая логику языка и психологию его носителей (автор О.И. Руденко-Моргун)

Комплексное применение визуализирующих интерактивных таблиц, анимации, схем способно в значительной степени облегчить освоение языковых явлений для любых групп учащихся, а также служить их лучшему запоминанию. Использование таких средств также способно оперативно восполнять пробелы в знаниях отстающих учащихся и удовлетворять познавательные потребности успевающих.

Приведенные в классификации средства визуализации языковых явлений в сочетании с функционированием множества других электронных средств (педагогических агентов, интерактивных заданий, гипертекстовых справочников и пр.) комплексно реализуются в мультимедиа уроках — ресурсах сложной структуры [3—5], которые представляют собой сюжетно организованные учебные анимационные ролики, имитирующие реальный урок в классе и построенные на основе функционирования виртуального класса (учителя и учеников), звука, анимации, интерактивных таблиц, заданий, схем, гипертекста. Важно заметить, что данные уроки созданы с целью включения в учебный процесс реальных пользователей, и потому максимально интерактивны не только за счет заданий, но и посредством образовательных игр, постановки проблемных задач, разыгрывания коммуникативных ситуаций и пр. В связи с этим такой ресурс по праву можно

рассматривать как мощное средство визуализации фонетических, лексикологических и грамматических языковых явлений в целом.

В заключение снова обратим внимание на то, что перед современными педагогами и учителями, обучающими языку, встает задача освоения и сознательного применения новых визуализирующих учебных средств. Учитывая трудности преодоления традиционного стереотипного представления об эффективных учебных средствах, а также малочисленность методических рекомендаций и разработок в этой области, данную задачу нельзя назвать простой, но тем не менее она актуальна.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Русский язык: учеб. для 5 кл. общеобразоват. учреждений / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова и др. 30-е изд. М.: Просвещение, 2003. 303 с.
- [2] Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов / Русский язык/ Коллекции / Морфология и орфография в таблицах. URL: <http://school-collection.edu.ru/catalog/rubr/a9edc143-9231-4bbb-abf0-0cb110d1609f/> (дата обращения 19 декабря 2015).
- [3] 1С: Школа. Русский язык. 5-6 классы. Морфология. Орфография. [Мультимедиа учебник] / под ред. О.И. Руденко-Моргун М.: «1С», 2006. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- [4] 1С: Школа. Русский язык. 5-6 классы. Словообразование. [Мультимедиа учебник] / под ред. О.И. Руденко-Моргун М.: «1С», 2010. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- [5] 1С: Школа. Русский язык. 5-6 классы. Лексикология. [Мультимедиа учебник] / под ред. О.И. Руденко-Моргун М.: «1С», 2014. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- [6] 1С: Репетитор. Русский язык. [Мультимедиа учебник] / под ред. О.И. Руденко-Моргун М.: «1С», 2000. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

MULTIMEDIA AS AN INSTRUMENT OF LINGUISTIC REALIA VISUALISING

O.I. Rudenko-Morgun, A.L. Arhangel'skaja, A.N. Al'-Kaysi

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article discusses the usage of electronic educational Russian language teaching resources in a situation of a changing world and the growing people's needs to receipt a qualitatively new level of interactive and demonstrative information. Particular attention is paid to the instruments, operating on multimedia technologies, discussed in detail their educational potential in the process of Russian language teaching. As a key potential to the achievement of language acquisition and learning is emphasized a linguistic realia visualizing. In work are given, described and illustrated specific examples of multimedia resources, which are contribute linguistic realia visualizing during the teaching different linguistic's parts.

Key words: Russian language, information technology, e-learning resources, multimedia technology, linguistic realia visualizing, interactive tables, interactive diagrams, interactive drawings, animation, multimedia lessons

REFERENCES

- [1] *Russkij jazyk: ucheb. dlja 5 kl. obshheobrazovat. uchrezhdenij* [Russian language: textbook for 5th grade educational institutions] / T.A. Ladyzhenskaja, M.T. Baranov, L.A. Trostencova and others. 30-th edition. Moscow: Prosveshhenie Publ., 2003. 303 p.
- [2] *Edinaja kollekcija cifrovych obrazovatelnyh resursov* (The unified collection of digital educational resources) / *Russkij jazyk* (Russian language) / *Kollekcija "Morfologija i orfografija v tablicah"* (Collection "Morphology and orthography in tables"). Available at: <http://school-collection.edu.ru/catalog/rubr/a9edc143-9231-4bbb-abf0-0cb110d1609f/> (accessed 19 December 2015).
- [3] *IC: Shkola. Russkij jazyk. 5-6 klassy. Morfologija. Orfografija* [1C: School. Russian language. Grades 5-6. Morphology. Spelling]. Multimedia uchebnik [Multimedia tutorial] / edited by O.I. Rudenko-Morgun. Moscow, «1C» Publ., 2006, CD-ROM.
- [4] *IC: Shkola. Russkij jazyk. 5 klass. Slovoobrazovanie* [1C: School. Russian language. Grades 5-6. Word-formation]. Multimedia uchebnik [Multimedia tutorial] / edited by O.I. Rudenko-Morgun. Moscow, «1C» Publ., 2010, CD-ROM.
- [5] *IC: Shkola. Russkij jazyk. 5 — 6 klassy. Leksikologija* [1C: School. Russian language. Grades 5-6. Lexicology]. Multimedia uchebnik [Multimedia tutorial] / edited by O.I. Rudenko-Morgun. Moscow, «1C» Publ., 2014, CD-ROM.
- [6] *IC: Repetitor. Russkij jazyk* [1C: Tutor. Russian language]. Mul'timedia uchebnik [Multimedia tutorial] / edited by O.I. Rudenko-Morgun, Moscow, «1C» Publ., 2000. CD-ROM.

ВЫЯВЛЕНИЕ АРХИТЕКТониКИ ИНЖЕНЕРНОГО ДИСКУРСА / ТЕКСТА КАК БАЗОВОГО АЛГОРИТМА ИНЖЕНЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

И.Б. Авдеева

Московский государственный автомобильно-дорожный университет
Ленинградский пр., 64, Москва, Россия, 125319

Основные этапы инженерной деятельности рассмотрены как модель когнитивной и профессиональной деятельности инженера. Описана экстраполяция этапов инженерного поиска на большой массив текстов учебников по инженерным дисциплинам и выявлены структурные закономерности их построения. Обоснована универсальность архитектоники инженерного дискурса / текста для всех продуктов речепорождения в рамках профессиональной и учебно-научной инженерной коммуникации.

Ключевые слова: когнитивистика, теория принятия решений, этапы инженерной деятельности, модель когнитивной и профессиональной деятельности инженера, учебники по базовым, фундаментальным и узкопрофильным инженерным дисциплинам, архитекtonика инженерного дискурса / текста

Введение. Современный этап развития лингвистики конца XX — начала XXI в. характеризуется междисциплинарностью исследований, в частности, выходом в когнитивистику. Лингвистические исследования убедительно демонстрируют увеличение количества новых подходов к анализу языкового материала. Это вызвано прежде всего стремлением прояснить общие механизмы и закономерности мышления и понять, как человек способен перерабатывать, трансформировать и преобразовывать огромные массивы знаний в крайне ограниченные промежутки времени. Эти вопросы имеют не только теоретический интерес, но и большое практическое значение.

Как утверждают специалисты по теории коммуникации, наиболее важным аспектом процесса любой коммуникации является «фактор аудитории, знание ее модели мира» [8. С. 39]. В свете упомянутых тенденций преподавателям РКИ, работающим в технических вузах, полезно ознакомиться с особенностями структурного построения текстов учебников по инженерным дисциплинам, рассматривая их под новым углом зрения — когнитивистики, семиотики, инженерной психологии. Для этого следует рассмотреть инженерный дискурс, состоящий из этапов инженерного поиска, и наложить его не на тексты собственно учебников по базовым, фундаментальным и узкопрофильным дисциплинам инженерного профиля. Таким образом исследование лингвистического материала целесообразно начать не с самих текстов, а с рассмотрения инженерной деятельности и особенностей инженерного менталитета.

Основная часть. Первой когнитивной теорией считают теорию принятия решений, сформулированную еще в XVIII в. Инженерная деятельность, обособившись в XIX в. в самостоятельное направление, выработала специфическую теорию

принятия решений, приспособленную к определенным условиям — решению инженерных задач.

Проблемам исследования в области методологии проектирования и решения инженерных задач посвящено большое количество отечественной и зарубежной литературы. В философии техники принято выделять три направления инженерной деятельности: классическую инженерную деятельность, системотехническую деятельность и социотехническое проектирование, которые коррелируют с вузовским образованием, то есть с направлениями профессиональной подготовки современных инженеров [6. С. 366].

В работе [1] показано, что наиболее актуальный вид инженерной деятельности — системотехническая деятельность — делится на совершенно определенные взаимосвязанные этапы. На основании обобщения и анализа работ (Диксон 1969; Ханзен 1969; Хилл 1973; Принс 1975; Холл 1978; Половинкин 1981; Джонс 1986; Голдовский, Вайнерман 1990 и др.) были выделены и описаны *четыре основных этапа инженерной деятельности* [2]. Впоследствии на основании анализа литературы и консультаций с преподавателями специальных дисциплин эта модель была скорректирована и расширена до *пяти этапов*:

- 1) постановка задачи;
- 2) выбор метода решения / исследования;
- 3) получение решения;
- 4) анализ вариантов решения;
- 5) оценка вариантов и выбор наилучшего/оптимального из них.

Полученное описание, по мнению методистов, «гораздо более схематичное, чем предыдущие, именно в силу своей простоты полезно преподавателю РКИ, так как наглядно доказывает, каким главным речевым реализациям инженерного дискурса необходимо учить на уроках русского языка» [7. С. 80].

Данные этапы были рассмотрены нами как *модель когнитивной и профессиональной деятельности инженера*, которую мы положили в основу лингвистического анализа структуры корпуса текстов. В качестве метода мы взяли метод лингвиста И.И. Ревзина, использованный в 1970 г. классиком семиотики Роланом Бартом при анализе структуры литературного произведения, посчитав его наиболее подходящим при пересечении «интересов» лингвистики и инженерии. Суть этого метода описана следующим образом: «...в каждом процессе переработки информации можно выделить некоторую *совокупность А входных сигналов* и некоторую *совокупность В наблюдаемых выходных сигналов*. Задача научного описания состоит в том, чтобы объяснить, как происходит переход от А к В, каковы связи между ними. Промежуточные звенья между А и В могут быть или слишком многообразными (и поэтому ускользающими от нашего наблюдения) или же просто недоступными никакому наблюдению. В этом случае в кибернетике говорят о “черном ящике”». Приступая к изучению текста, Р. Барт предлагает руководствоваться формулировкой И.И. Ревзина: «определим вначале *два предельных множества (исходное и финальное)*, а затем проследим, какими путями второе множество смыкается с первым или отличается от него, что при этом преобразуется, что приходит в движение; в общем, следует изучить переход от одного

состояния равновесия к другому, пройти сквозь “черный ящик”» [4. С. 402—403]. Назвав этот метод «методом Ревзина—Барта», мы применили его при анализе текстов учебников узкопрофильных дисциплин [1. С. 183—258; 2], а впоследствии — при анализе базовых и фундаментальных инженерных дисциплин [3. С. 212—229].

В результате такого учета специфики профессиональной деятельности инженера мы получили *определенную проекцию* ее на структуру текстов учебников. За «исходное множество», или «совокупность входных сигналов» были приняты пять вышеупомянутых этапов инженерного поиска. Поскольку в целях обучения учащихся определенным навыкам конструирования и проектирования в инженерных учебниках обычно приводятся примеры уже хорошо известных инженерных конструкций, типичные варианты уже решенных задач и отработанные методики их расчетов, мы приняли их за «финальное множество», или «множество наблюдаемых выходных сигналов».

Остановимся подробнее на том, какие трансформации происходят с этапами инженерного поиска при актуализации в дискурсах/текстах инженерных учебников.

Во-первых, некоторые из вышеперечисленных этапов отсутствуют на текстовом уровне вообще; во-вторых, некоторые могут быть сращены и даже выражены одним предложением; в-третьих, некоторые разбиты на подпункты и рассмотрены более подробно, например, в нескольких главах. Специфика учебников по инженерным дисциплинам как одного из проявлений инженерной коммуникации заключается в следующем. Профильные учебники пишутся, как правило, авторами, представляющими ту или иную научную школу и — шире — традицию. Ввиду большого объема и разнородности материала авторы инженерных учебников редко выступают самостоятельно. Обычно это авторские коллективы или общая редакция одного автора, обобщившего опыт нескольких предшественников, о чем часто с благодарностью упоминается в предисловиях. В отечественной традиции студенты вузов инженерного профиля изучают ту или иную дисциплину по учебникам преподавателей именно данного вуза, так как одна и та же проблема может трактоваться по-разному в различных научных школах. Подобное явление вообще характерно для инженерии, т.е. подразумевается, что определенные понятия аксиоматичны и что читатель-студент безоговорочно доверяет мнению автора-преподавателя как выразителю целого научного направления. Поэтому многие инженерные реалии подаются как данность, не требующая проверки или подтверждения. При этом почти всегда в качестве модели дается сам пример решения, как правило выраженный в расчетах, и его оценка. Таким образом, общий ход инженерного поиска в текстах узкопрофильных учебников претерпевает изменения, утрачивая одни этапы и приобретая дополнительные.

Поскольку многие инженерные проблемы связаны с конкретными объектами (конструкциями или техническими системами), основным предметом изучения в инженерии является объект. Но объектом описания узкопрофильных технических дисциплин могут служить также теории, методы, методики исследований, т.е. абстрактные категории, выражающиеся во множественном, как бы обобщен-

ном объекте изучения. С общего *понятия об объекте*, или *инициализации объекта*, начинается любой текст инженерного учебника. Понятие дается в форме дефиниции, при этом в инженерии понятие об объекте имеет свою специфику: определение и описание объектов в инженерных учебниках неразрывно связано с их классификацией и квалификацией. Объект может быть описан по-разному в зависимости от оснований его классификации.

Очень большое внимание на разных фазах и стадиях решения инженерной проблемы уделяется *характеристике объекта*. Чаще всего встречаются одновременно количественные и качественные характеристики, которые даются параллельно и не являются в инженерных текстах взаимодополняемыми или взаимозаменяемыми. Следует отметить, что описание объекта часто состоит из характеристик его свойств, которые выражены различными способами. Они могут быть в виде чисел, расчетов, таблиц, графиков, словесных характеристик, характеристик на основе сходства и различия, характеристик по аналогии, сравнительных характеристик типа «больше или меньше чего-либо» и т.д. Иногда характеристика объекта бывает в тексте совмещена с понятием о нем. Кроме того, вводя понятия и характеристики как свойства объекта, автор тем самым идентифицирует и одновременно классифицирует объект. Поэтому понятие об объекте, характеристики и классификация объектов в тексте могут тесно переплетаться.

Формулировка проблемы или *описание проблемного поля* — начало инженерного поиска — обычно приводится в начале учебника или главы. Проблема всегда связана с каким-либо конкретным объектом. Однако следует заметить, что при написании учебников отечественные авторы не всегда углубляются в рассматриваемую проблему, и ее формулировка просто опускается, то есть лексически не маркирована, что вызывает большие затруднения у иностранцев при идентификации данного блока информации.

Постановка и уточнение задачи иногда формулируется в учебниках достаточно четко и лаконично, иногда основные глобальные задачи бывают разделены на так называемые подзадачи. В некоторых случаях, описав проблемную ситуацию, авторы тем самым выполняют и операцию постановки и уточнения задачи. В этом случае формулировка проблемы и постановка задачи могут быть сращены.

В большинстве современных отечественных учебников по инженерным дисциплинам этап *поиска вариантов решения* постепенно вырождается, принимая усеченные формы. Чаще всего его просто нет, и читателю-студенту в качестве примера предлагают уже готовое классическое решение или его варианты. Таким образом, предполагается полное априорное доверие к изложенной точке зрения как основополагающей для данной научной школы. В редких случаях оговаривается, что излагаемый подход к решению какой-либо задачи не является классическим (т.е. общепринятым), а лишь представляет собой один из путей развития той или иной научной области.

Рассмотрение в учебниках одного или двух классических вариантов решения какой-либо задачи влечет за собой и вырождение следующего этапа — *анализа вариантов решения*. Этот пункт если и существует в учебниках по базовым инженерным дисциплинам, то обычно отсутствует в узкопрофильных.

Вырождение поиска вариантов решения часто влечет за собой и вырождение следующего этапа — *оценки вариантов и выбора решения*.

Анализ вариантов решения подразумевает под собой одновременно их оценку. Поэтому эти два этапа в текстах инженерных учебников могут быть сращены, а могут быть опущены вовсе.

Выводы. В текстах учебников по инженерным дисциплинам присутствуют 3 дополнительных пункта архитектоники, не связанные непосредственно с технологией инженерного поиска: понятие об объекте и классификация; характеристики объекта; формулировка проблемы. В то же время такие три этапа инженерного поиска, как выбор метода решения, получение решения и анализ вариантов мышления в учебных текстах, как правило, не представлены. Вместо них даны варианты уже готовых решений задач, что может одновременно являться анализом вариантов решения, то есть третьим этапом инженерного поиска. Поэтому основное содержание, в частности, 70—80% узкопрофильных учебников составляют инженерные решения, базирующиеся на выбранном методе, обычно выраженные в расчетах.

Инженерный расчет, который строится по определенной модели, — это базовое понятие инженерной деятельности, сформулированное еще в 1930-е гг.: «Каждый инженерный расчет, да и не только расчет, а вообще исследование в области технических наук, включает в себя, как известно, следующие три этапа:

1) идеализация объекта. На этом этапе рассматривается реальная конструкция. И выделяются ее особенности, которые являются наиболее существенными для рассматриваемой задачи. В результате получаем расчетную схему;

2) анализ расчетной схемы. Здесь при помощи средств теории выясняются закономерности расчетной схемы, отвечающей реальной конструкции;

3) обратный переход от расчетной схемы к реальной конструкции и формулировка практических выводов, ради которых было предпринято ее исследование [10. С. 5]. Данная модель вот уже 100 лет считается аксиоматичной. Только следует иметь в виду, что второй этап, имплицитно присутствующий во всех расчетах, обычно не может быть выделен по формальным признакам. Поэтому в узкопрофильных учебниках расчеты обычно состоят из двух этапов: *идеализация объекта* и переход к *реальной конструкции*. Обычно вначале приводится решение задачи в идеальных условиях, затем даются допущения и вариант решения в реальных условиях. В ряде учебников исследование одного и того же процесса может состоять из расчета в идеальных и реальных условиях и быть разделено на две отдельные главы. Иногда идеальный расчет может быть представлен цельным, а реальный — разбит на отдельные фрагменты ввиду большей сложности.

Завершающий этап — *анализ и оценка решения* — обычно в учебниках формулируется так: достоинства и недостатки, выводы по результатам анализа; общие рекомендации по употреблению данного расчета и т.п.

Таким образом, при помощи описанного выше метода Ревзина—Барта была получена проекция этапов инженерного поиска на структуру текстов по фундаментальным, общепрофессиональным и узкопрофильным дисциплинам инженерного профиля, названная нами в традициях англо-саксонской и германской

науки «архитектоникой инженерного дискурса / текста» как определенная алгоритмическая структура, стабильная, неизменяемая композиция.

В [1] было обосновано и введено понятие «архитектоника инженерного дискурса / текста»:

- 1) понятие об объекте. Классификация объектов;
- 2) характеристика объектов. Количественные и качественные характеристики объектов;
- 3) формулировка / описание проблемы;
- 4) постановка задачи;
- 5) решение:
 - а) в идеальных условиях,
 - б) в реальных условиях;
- 6) оценка результатов решения.

Следует отметить, что проекция инженерной деятельности в виде структуры речепорождения и речевосприятия в рамках инженерной аутентичной коммуникации, представляющая собой определенный алгоритм — архитектуру инженерного дискурса / текста, вполне предсказуема для обеих сторон: адресата и адресанта, принадлежащих к инженерному социуму, что предполагает в большей или меньшей мере владение инженерным менталитетом.

Впоследствии мы многократно убеждались в универсальности данной архитектоники и положенных в ее основу этапов инженерного поиска. В работе [3. С. 215—222] даны различные модификации архитектоники инженерного дискурса / текста на примере узкопрофильных дисциплин, объектом исследования которых является техническая система, а также дисциплин, объектом описания которых являются теории, методики, методы исследований и т.п. («Теория полета ракет-носителей», «Внешняя баллистика», «Баллистика и навигация космических аппаратов», «Баллистическое обеспечение космических полетов»). Справедливость данной архитектоники была также обнаружена в планах дипломных проектов и квалификационных курсовых проектов, а также в композиции текстов научных статей инженерного профиля и научных рецензий данной области [3. С. 222].

В дальнейшем выявление архитектоники инженерного дискурса / текста было положительно отмечено учеными-русистами, работающими в данном направлении: «Для любого инженера эта информация была само собою разумеющейся, однако для методики преподавания РКИ введение понятия об архитектонике инженерного текста оказалось той ступенью, которая стала новой точкой отсчета и обеспечила выход на новый уровень теории преподавания русского языка как языка специальности, поскольку теперь изучаются не отдельные, хаотично представленные множественные смысловые блоки, а система в целом» [7. С. 120]. Коллеги-исследователи отметили также, что мы получили модель инженерного дискурса, «объединив дидактический дискурс с экстралингвистическими компонентами инженерной деятельности, а затем структурировав определенный целостный фрагмент инженерного дискурса» [5. С. 44]. Данное положение впоследствии было разработано учеными и на большом фактическом материале было доказано, что «этапы инженерного поиска отчетливо представлены не только во

всех видах инженерной деятельности, в вузовском инженерном образовании, но и в структуре самих учебных курсов, а значит, принадлежат коллективному когнитивному пространству инженерно-технического социума» [5. С. 44]. В работе [5. С. 220] дан список распределения профессиональных коммуникативных потребностей по этапам инженерного поиска [5. С. 51—52, 54—56]. В работе [5. С. 60] проанализировано, как «студент в своем когнитивном пространстве ... проходит от идеализированной модели к реальной инженерной конструкции, проходя при этом четыре уровня идеализации, каждый из которых представлен группой «родственных» учебных дисциплин [5. С. 60]. В работе [9. С. 158] выявлена модификация архитектоники инженерного дискурса / текста на материале инженерных производственных диалогов — структура устного инженерного диалога — и выработан алгоритм обучения последовательному «отсеканию» незначимых элементов и концентрирование на структуре инженерного текста-обсуждения [9. С. 221].

Выявленная нами архитектура инженерного дискурса / текста может служить базой для дальнейшего более углубленного изучения этой темы, при создании методического обеспечения для разных уровней иностранных и российских учащихся, а также может быть полезна для самых различных контингентов научных работников и учащихся вузов инженерного профиля.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авдеева И.Б.* Архитектура инженерного текста как объект описания подязыка специальности и как объект обучения ему: дисс. ... канд. пед. наук. М.: ИРЯП, 1997. 278 с.
- [2] *Авдеева И.Б.* Использование метода Ревзина—Барта при выявлении архитектоники инженерного текста // Вестник МГТУ им. Баумана. Серия «Естественные науки», 1998. № 1. С. 117—121.
- [3] *Авдеева И.Б.* Инженерная коммуникация как самостоятельная речевая культура: когнитивный, профессиональный и лингвистический аспекты (теория и методика обучения русскому языку как иностранному): монография. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005. 368 с.
- [4] *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. сл. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
- [5] *Васильева Т.В.* Учет когнитивного уровня при моделировании базового портрета языковой личности специалиста инженерного профиля в целях создания модульных тестов / Проблемы преподавания РКИ в вузах инженерного профиля: межвузовский сборник научных трудов в рамках городского научно-методического семинара «Русский язык как иностранный в российских технических вузах» / под ред. Г.М. Левиной. М.: Янус-К, 2003. 260 с.
- [6] *Горохов В.Г., Розин В.М.* Введение в философию техники. М.: Высшее образование, 1998. 223 с.
- [7] *Левина Г.М.* Обучение иностранцев русскому инженерному дискурсу: монография. М.: Янус-К, 2003. 204 с.
- [8] *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации. М.: Ваклер, 2001. 651 с.
- [9] *Стефанская А.В.* Обучение профессиональному общению на русском языке иностранных инженеров в условиях их производственной деятельности: дисс. ... канд. пед. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1999.
- [10] *Феодосьев В.И.* 10 лекций-бесед по сопротивлению материалов. М.: Наука, 1969.

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF ENGINEERING DISCOURSE / TEXT AS A BASIC ALGORITHM OF THE LANGUAGE ENGINEERING

I.B. Avdeyeva

Moscow Automobile and Roads State Technical University
Leningradskiy Prospekt, 64. Moscow, Russia, 125319

The main phases of engineering are interpreted as a model of the cognitive and professional activity of the engineer. The author describes the extrapolation of the phases of the engineer's attempt to come to grips with the large mass of texts found in engineering manuals, and she demonstrates their structural regularities. She equally demonstrates the universal character of the architectonics used in all spheres of professional and scientific communication about engineering.

Key words: Cognitivist theory, theory of decision-making, phases of engineering activities, model of cognitive and professional activity of the engineer, manuals of basic, fundamental and specialized fields of engineering, structure of engineering terminology

REFERENCES

- [1] Avdeyeva I.B. *Arhitektonika inženernogo teksta kak object opisaniya podyazuka specialnosti i kak object obuchenia jemu. Diss. ... kand. ped. nauk.* [Architectonics engineering text as an object of description of the sublanguage of speciality and as an object of teaching. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, IRYAP Publ., 1997. 278 p.
- [2] Avdeyeva I.B. *Ispolzovanie metoda Revzina-Barta pri vujavlenii Arhitektoniki inženernogo teksta // Vestnik MGTU im. Baumana. Seria «Estestvennue nauki»* [Using the method of Revzin-Barth in identifying the engineering architectonics of the text // Vestnik MGTU im. Bauman. Series "Natural Sciences"], 1998. № 1. Pp. 117–121.
- [3] Avdeyeva I. *Inženernaya kommunikacija kak samostojatel'naja rechevaja kultura: kognitivnyi, professionlnyi i lingvisticheskiy aspekty. Monographia.* [Engineering communication as an independent speech culture: cognitive, professional and linguistic aspects (theory and methodology of teaching Russian as a foreign language) / Monograph]. Moscow, MGTU im. Baumana Publ., 2005. 367 p.
- [4] Bart R. *Izbrannyye raboty: Semiotika: Poetika. Per. s fr. / Sost., obsh. red. i vstup. sl. G.K. Kosikova.* [Selected works: Semiotics: Poetics. TRANS. s FR. / Comp., editorship and Preface. CL. G.K. Kosikova]. Moscow, Progress Publ., 1989. 616 p.
- [5] Vasilieva T.V. *Uchot kognitivnogo urovnya pri modelirovanii bazovovo portreta iazykovoï lichnosti specialista inženernogo profilya v celyah sozdania modulnyh testov // Problemy prepodavania RKI v vuzach inženernogo profilya: Megvuzovskii sbornik nauchnykh trudov v ramkach gorodskogo nauchno-metodicheskogo seminarâ Russkiy yazuk kak inostrannui v rossiiskich technicheskich vuzach.* [Taking into account the cognitive level when modeling the base of the portrait of a language personality of a specialist engineering profile in order to create unit tests / Problems of teaching of mathematics in universities of engineering profile: Interuniversity collection of scientific works in the framework of the city scientific-methodical seminar "Russian language in Russian technical higher education institutions" / ed. by G.M. Levina]. Moscow, Yanus-K Publ., 2003. 260 p.
- [6] Gorohov V.G., Rozin V.M. *Vvedenije v filosofiju tehniki.* [Introduction to the philosophy of technology]. Moscow, Vusheje obrazovanije Publ., 1998. 223 p.
- [7] Levina G.M. *Obuchenie inostrancev ruskomu inženernomu diskursu. Monographia.* [The training of foreigners to Russian engineering discourse. Monograph.]. Moscow, Yanus-K Publ., 2003. 204 p.

- [8] Похепцов G.G. *Teoria kommunikacii*. [Theory communication]. Moscow, Vakler Publ., 2001. 651 p.
- [9] Stefanskaya A.V. *Obuchenie professionalnomu obsheniju na russkom jazyke inostrannyh ingenerov v usloviyah proizvodstvennoi dejatelnosti*. Diss. ... kand. ped. nauk. [The teaching of professional communication in Russian foreign engineers in terms of their production activities. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, MGU im. Lomonosova Publ., 1999.
- [10] Feodosiev V.I. *10 lekcij-besed po soprotivleniju materialov*. [10 lectures and discussions on strength of materials]. Moscow, Nauka Publ., 1969.

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА — СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ

С.С. Захарченко

МГИМО (Университет)
проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В статье автор выделяет один из аспектов обучения иностранных учащихся языку профессионального общения — обучение основам ораторского искусства. В качестве примера описываются те методические приемы, которые преподаватель может использовать на уроке, посвященном анализу одного из последних выступлений Президента Российской Федерации В.В. Путина.

Ключевые слова: тексты профессионального характера, ораторская речь, выразительные художественные средства

Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. выдвигает более высокие требования к качеству профессиональной подготовки специалистов—выпускников вузов, чем это было раньше. Это отражается в присоединении российских высших учебных заведений к Болонскому процессу, введении Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения (разрабатывается ФГОС 3+), использовании собственных образовательных стандартов высшего учебного заведения, разработанных и принятых им.

Основная цель обучения иностранного учащегося в высшем учебном заведении — подготовка к будущей профессиональной деятельности. Именно поэтому изучению языка профессионального общения преподаватели русского языка как иностранного уделяют особое внимание. Специалист, владея профессиональной иноязычной компетенцией, сможет читать тексты профессионального характера, используя навыки всех видов чтения (просмотрового, поискового, ознакомительного и изучающего); воспринимать устное сообщение профессиональной тематики и выделять информацию в соответствии с коммуникативной задачей; выражать свои мысли устно и письменно, используя при этом грамматические навыки и владение специальной терминологией; вести диалог, дополняя или уточняя ту или иную точку зрения, поддерживая или опровергая реплики собеседника; делать сообщения и доклады на заданную тему; составлять конспекты при подготовке краткого сообщения, комментария или реферата.

Преподаватели русского языка как иностранного, ведущие занятия на разных факультетах МГИМО МИД России и обучающие языку специальности будущих юристов-международников, экономистов-международников, дипломатов, журналистов-международников, отмечают, что необходимо уделять внимание и такой области изучения языка, как культура деловой речи и ораторское искусство. С этой целью необходимо проводить специальные занятия.

В этом учащимся помогает работа со средствами массовой информации (с использованием письменных и устных источников — газетных статей, телевизионных новостных аналитических программ, выступлений политических и государственных деятелей). Известно, что часто выступления иностранцев, изучающих русский язык большей частью с помощью учебников и книг, звучат неестественно. Это происходит не потому, что они не умеют строить высказывание и не потому, что они не находят необходимых для данного случая лексических единиц, а потому, что иностранцы не учитывают законы коммуникативной целесообразности.

На уроках преподавателям русского языка следует разбирать образцы речей известных ораторов, обращая внимание студентов на тот факт, что хороший оратор всегда тщательно готовится к выступлению: составляет его план; учится последовательно излагать содержание, делая акценты на главных аргументах выступления; находит интересный способ приведения примеров; проводит сравнение с подобными случаями. Нужно учить студентов выстраивать свое выступление так, чтобы оно было простым и понятным по содержанию, выразительным и эмоциональным по форме. Речь выступающего будет яркой и интересной, если он сможет отобрать из тех языковых средств, которыми он владеет, наиболее выразительные. Здесь важным принципом подготовки выступления явится принцип коммуникативной целесообразности.

При обучении студентов ораторскому искусству, умению строить монолог преподаватель в качестве дидактического материала привлекает публицистические газетные и журнальные материалы, видеосюжеты (выступления государственных деятелей, политиков, политологов, известных журналистов и пр.), обеспечивая, таким образом, развитие коммуникативных навыков и формирование лингвосоциокультурной компетенции.

Например, анализируя на занятии русским языком выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, преподаватель прежде всего обращает внимание студентов на современное политическое и экономическое положение в мире. Для этого нужно не только дополнять и объяснять реалии текущего момента, но и давать исторические справки. В данном конкретном случае следует сказать несколько слов об истории создания организации. Уже при первом ознакомительном чтении статьи студенты могут отметить, что она составлена по традиционному плану (вступление — основная часть — заключение). И если во вступлении В.В. Путин заявляет, что юбилей ООН — хороший повод обратиться к истории и обсудить проблемы будущего, то в основной части он более подробно останавливается на этих заявленных им направлениях. К историческим реалиям президент относит существующие разногласия в ООН между государствами на протяжении 70 лет, трагические последствия экспорта социальных экспериментов и др.; к проблемам, которые назрели сейчас и которые необходимо преодолеть в будущем, — создание антитеррористической коалиции, разработка всеобъемлющей стратегии политической стабилизации и социально-экономического восстановления Ближнего Востока, создание общего пространства экономического

сотрудничества, глобальное изменение климата и др. Итоги выступления, выводы, сделанные в конце речи В.В. Путина, предельно кратки, доступны для понимания:

... Председатель подготовительной комиссии сессии, колумбийский дипломат Зулета Анхель... очень емко сформулировал принципы, на которых должна строить свою деятельность ООН. Это добрая воля, презрение к интригам и хитростям, дух сотрудничества.

Сегодня эти слова звучат как напутствие всем нам. Россия верит в громадный потенциал ООН...

Убежден, действуя вместе, мы сделаем мир стабильным и безопасным, обеспечим условия для развития всех государств и народов.

При изучающем чтении текста студенты с помощью преподавателя могут выделить и проанализировать различные типы информации:

- фактическую;
- скрытую автором, но понятную, доступную читателям;
- обобщенную.

Для того чтобы понимание смысла статьи было предельно ясным, преподавателю на следующем этапе работы необходимо остановиться на языковых особенностях выступающего, подчеркнуть, какие выразительные художественные средства были использованы в речи. Это необходимо не только для того, чтобы полностью понять смысл содержания статьи, но и для того, чтобы постоянно расширять семантическое пространство профессиональной лексики учащихся и использовать ее в профессиональном общении.

Вместе с учащимися в тексте можно выделить:

— широкое употребление лексических единиц разной стилистической окраски — от просторечных оборотов («путаться под ногами», «расшатать авторитет и легитимность», «Вы хоть понимаете теперь, чего вы натворили», «головорезы... продолжили свое черное дело», «проходить «обкатку») до строго профессиональной лексики публицистического стиля («обрушение архитектуры международных отношений», «гармонизация региональных экономических проектов», «вызов планетарного масштаба» и др.);

— употребление устойчивых выражений («воевать под знаменами», «найти выход из тупика», «поток людей ... захлестнул соседние страны», «сражаться с террором лицом к лицу», «узкий круг избранных»);

— использование метафорических выражений («сеять зло и ненавистничество», «каждый термин должен быть прозрачен», «проблемы назревали давно», «вопрос повиснет в воздухе»);

— широкое употребление ярких эпитетов («неудобные режимы», «бурные драматические события»);

— использование лексики, имеющей негативный оттенок («в обход порядка», «велик соблазн думать», «путаться под ногами», «подстегнуть перемены» и др.).

Анализируя со студентами статью, преподавателю важно сообщить им, что автор выбирает стилистические средства, исходя из цели своего высказывания, желая оказать влияние на читающего (слушающего) его. Именно на этом эта-

пе студент начинает воспринимать лексическую, грамматическую, синтаксическую информацию и анализировать ее с точки зрения содержания, идеи, проблем, поставленных и решаемых автором. Результат таких занятий по подготовке студентов к речевой деятельности в будущей специальности ощущается уже в учебной деятельности: в правильно построенных выступлениях студентов на семинарах, выступлениях с докладами на конференциях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Речь Путина на Генассамблее ООН заранее назвали исторической. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1539181/> (Дата обращения 15 ноября 2015).
- [2] *Афанасьева Н.Д., Могилева И.Б., Захарченко С.С.* Особенности методической работы преподавателя РКИ с лексикой текстов средств массовой информации // Взаимодействие языков и культур при изучении русского языка иностранцами: Актуальные проблемы изучения и преподавания РКИ в вузе: материалы III Международной научно-практической конференции. Тверь: Тверской гос. университет, 2014. 284 с.
- [3] *Афанасьева Н.Д., Могилева И.Б., Захарченко С.С.* Создание учебных пособий по языку профессионального общения — важное направление работы кафедры русского языка для иностранных учащихся // Международное образование и сотрудничество: сборник материалов международной научно-практической конференции «Профессионально направленное обучение русскому языку иностранных граждан» 28—30 мая 2015 г. В 3 т. Т. 1. М.: МАДИ, 2015. 238 с.

LEARNING THE BASICS OF ORATORY — ONE OF THE COMPONENT OF FOREIGN STUDENTS TRAINING FOR PROFESSIONAL COMMUNICATION

S.S. Zakharchenko

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)
Vernadskiy Avenue, 76, Moscow, Russia, 119454

In the article the author emphasizes one of the aspects of the study of foreign language students' professional communication skills — teaching of the oratory basics. As an example, he describes those methodological techniques that a teacher can use at the lesson, dedicated to the analysis of one of the latest Vladimir Putin's (the President of Russia) speech.

Key words: The texts of a professional nature, oratorical speech, expressive artistic means

REFERENCES

- [1] *Rech' Putina na Genassamblee OON zaranee nazvali istoricheskoy* [Putin's speech at the UNO]. Available at: <http://www.ntv.ru/novosti/1539181/> Available at: (accessed 15 November 2015).
- [2] *Afanas'eva N.D., Mogileva I.B., Zaharchenko S.S. Osobennosti metodicheskoy raboty prepodavatelja RKI s leksikoj tekstov sredstv massovoj informacii* [Features the methodical work of a teacher of RCT

with lexicon texts media] // *Vzaimodejstvie jazykov i kul'tur pri izuchenii russkogo jazyka inostrancami: Aktual'nye problemy izuchenija i prepodavanija RKI v vuze: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* // [Interaction of languages and cultures in the study of Russian language by foreigners: the current problems of learning and teaching of mathematics in high school. *Proc. of III International scientifically-practical conference*]. Tver': Tverskoj gos. Universitet Publ., 2014. 284 p.

- [3] Afanas'eva N.D., Mogileva I.B., Zaharchenko S.S. *Sozdanie uchebnyh posobij po jazyku professional'nogo obshhenija — vazhnoe napravlenie raboty kafedry russkogo jazyka dlja inostrannyh uchashhihsja* [Creation of manuals in the language of professional communication is an important focus of the Department of Russian language for foreign students] // *Mezhdunarodnoe obrazovanie i sotrudnichestvo: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Professional'no napravlennoe obuchenie russkomu jazyku inostrannyh grazhdan» 28—30 maja 2015* // International education and cooperation. [Proc. of scientific-practical conference “Professionally oriented teaching Russian language for foreign citizens”, 28—30 May 2015]. 3 volumes. V. 1. M.: MADI Publ., 2015. 238 p.

ДИСКУРС: ЕДИНСТВО ЯЗЫКОВОЙ ПРАКТИКИ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА PR-ДИСКУРСА

Д.А. Казиева

Дирекции по связям с общественностью ОАО «МРСК Северного Кавказа»
ул. Подстанционная, 13 а, Пятигорск, Россия, 357503

Статья посвящена рассмотрению когнитивной структуры PR-дискурса в контексте функционирующих с ней процессов символизации и мифологизации. Символический капитал PR-дискурса необходим для расширения коммуникативного пространства социума и интенциональной результативности. Семиозис имиджа обеспечивается символизацией за счет создания символической маски, определяющей внешний вид, коммуникативное и вербальное поведение ее носителя.

Ключевые слова: когнитивная структура, символизация, мифологизация, лингвокультура, PR-дискурс, коммуникация

Все виды дискурса представляют собой знаковые системы, а значит, могут быть подвергнуты семиотическому структурному анализу [1; 7; 5]. Общая структурная и лингвопрагматическая модель PR-дискурса позволяет объединить в одном теретико-методологическом комплексе коммуникативный, кратологический и семиотический подходы к его изучению. Очевидно, что PR-дискурс включает три структурированные конструкции: 1) структура коммуникации; 2) структура властных отношений; 3) структура семиотической системы. Данное единство возможно непротиворечиво описать с позиций представления о PR-дискурсе как символическом капитале. Данный ракурс позволяет ввести в нашу исследовательскую концепцию два важнейших понятия, характеризующих PR-дискурс — *символизация и мифологизация*.

Термин «символический капитал» введен в научный оборот П. Бурдьё, который понимает под ним «любое свойство (любой вид капитала: физический, экономический, культурный, социальный), когда оно воспринимается социальными агентами, чьи категории восприятия таковы, что они в состоянии узнать (заметить) и признать, придать ценность этому свойству. (Пример: честь в средиземноморских странах является типичной формой символического капитала, который су-

ществует только через репутацию, т.е. представление о ней, составленное другими в той мере, в какой они разделяют совокупность верований, способных заставить их заметить и оценить качества и определенные поступки как достойные или бесчестящие.) Говоря точнее, это форма, которую приобретает любой вид капитала, когда он воспринимается через категории восприятия, являющиеся результатом инкорпорации делений и оппозиций, вписанных в структуру распределения этого вида капитала» [3. С. 144].

Безусловно, приведенная выше дефиниция символического капитала характеризует все три структурных компонента PR-дискурса: ориентация на сообщение и восприятие неутилитарных ценностей определяет коммуникативный план; символический характер капитала манифестирует семиотический план, т.к. символизация всегда предполагает определенный семиозис; властный потенциал представлен в термине «капитал», причем власть символического капитала, как и «власть дискурса», способна структурировать картину мира, в том числе позиционировать иерархии субъектов PR-отношений.

Трактовка PR-дискурса как символического капитала позволяет установить ряд признаков, расширяющих наше представление о нем. Как основное понятие политэкономии, капитал является категорией, обозначающей процесс самовозрастания стоимости / ценности посредством инвестирования все новых средств производства, что в конечном счете способствует его превращению в товар и деньги. По К. Марксу, движение и возрастание капитала тесно связано с совокупностью классовых противоречий, которые обнаруживают неэквивалентность обмена между пролетариатом и буржуазией [6]. Политическая экономия знака Ж. Бодрийера строится по аналогии с марксовой: символический капитал является ее движущей силой, а символический обмен — основным видом обмена [2].

Ж. Бодрийер указывает на принудительный характер символического обмена как силы, которая порождает противоречия между участниками обмена. Эти противоречия детерминированы различным статусом коммуникантов, причем такое положение дел никак не репрезентировано в соответствующем виде институционального дискурса. Мифологизация процесса обмена и самих его предметов происходит с помощью понятия «потребность», которое призвано объяснить обмен как процесс, естественный для человеческой природы.

Наиболее ярко символизация и мифологизация в когнитивной структуре PR-дискурса проявляется в процессе создания имиджа и бренда. Не вдаваясь в подробности пиарологической практики, остановимся здесь на прагматических и лингвокогнитивных особенностях данных PR-процессов. Реальный прототип «срачивается» в дискурсе имиджа с моделируемым образом для достижения суггестивного эффекта: целевая группа должна поверить в создаваемый имидж, представив его в конкретных пространственно-временных координатах. Брендинг основывается на маркировании конкретного товара путем выделения его специфических черт на фоне других однородных ему. Тем самым бренд способствует реализации коммуникаций производителя и потребителя и, как следствие, продуцирует новые знания, которые к тому же эмоционально окрашены. В создании бренда символизация и мифологизация также имеют важное значение ввиду того, что продукту *приписываются* какие-либо качества, потребитель вос-

принимает совокупность функциональных и эмоциональных элементов, образующих представление о товаре/услуге в ассоциативном единстве с товаром/услугой.

О.А. Кармадонов анализирует опыт изучения символического и символизации в эмпирических исследованиях [4], что позволяет ему сделать вывод о значимости для социологии двух масштабных проектов Г. Лассуэла, исследовавшего возрастной символизм и ключевые символы современной политики, а также исследования ассоциаций, вызываемых определенными словами у мужчин и женщин трех возрастов, проведенного Д. Левитом с позиций эмпирического феноменологического подхода к возрастным аспектам символического мышления в словесных ассоциациях и символическом значении слов. На наш взгляд, особого внимания заслуживает авторский метод транссимволического анализа (ТСА), разработанный О.А. Кармадоновым. Объекты изучаются как символические триады, включающие когнитивный, аффективный и деятельностный символы, что позволяет выявить их значимые характеристики:

- феномен социального изменения мыслится как основная реальность современного социального мира;
- все этапы исследования от «предварительной» картины мира до конкретных этапов эмпирической/стадии потенциально дескриптивны;
- символ как структурообразующий компонент становится универсальной категорией с позиций теоретической эвристичности, эмпирической утилитарности и приемлемости для гуманитарной парадигмы в целом.

Эмпирические наработки в сфере социологии коммуникаций позволяют рассматривать лишь одну сторону бренда в координатах PR-дискурса — его лингвокогнитивный и смыслообразующий потенциал, что, однако, лишает нас возможности комплексного изучения данного феномена. Отметим в этой связи, что бренд воздействует на языковую картину мира весьма значительно, поскольку оформляет традиционные смыслы и ценности в инновационные когнитивные структуры. Важнейшие социокультурные функции бренда позволяют ему позиционировать и индивидуализировать стиль жизни потребителя, выступая при этом способом манифестирования идентичности и социальной стратификации. Безусловно, бренд в контексте PR-дискурса позволяет продемонстрировать принадлежность человека к конкретной референтной и социально значимой группе, символически оформляя ее систему ценностей.

Лингвокогнитивная структура бренда в составе PR-дискурса содержит в качестве определяющего культурно-символический компонент, роль которого неизмеримо возрастает последние три-четыре десятилетия в тесной связи с усилением роли процессов национальной идентификации и самоидентификации личности. Бренд как мощный ресурс PR оказывает влияние на традиционную аксиологическую систему, что в целом оказывается деструктивным влиянием на систему культуры. Тем не менее нельзя игнорировать и креативно-онтологические возможности бренда, которые значимы для нашей исследовательской концепции.

Центр единого символического пространства бренда составляет семантическое ядро, образованное ценностными ориентациями PR-дискурса, что позволяет уточнить и дополнить отдельные признаки данного лингвокогнитивного кон-

структа. Представляя собой определенную модификацию образа, бренд является средоточием креативно-коммуникативных возможностей и социокультурных смыслов, отражая во многом лингвокультурную специфику PR-дискурса. Бренд — незамкнутая поливариативная система, смыслы которой в контекстуальном взаимодействии углубляют свою семантику, синкретичная структура бренда (сочетание вербальных и невербальных средств — цвет, графика, персонифицированные атрибуты) определенным образом воздействует на целевые группы, важные для компании.

Лингвокреативные возможности символизации в структуре PR-дискурса реализуются посредством синергии его элементов, коммуникативно-прагматический потенциал формируется посредством включенности бренда в семантическое пространство культурных кодов. Способность бренда к продуцированию характеристик потребителя и как объекта PR-дискурса, и как субъекта социума (носитель определенной аксиологической системы, стиля и смысла жизни) объективирует собственно креативный потенциал бренда. Такой ракурс позволяет понимать под брендом конкретный способ позиционирования, индивидуализации стиля жизни, средство национальной и личностной идентичности и социальной стратификации. Идентичность приобретается объектом PR-дискурса как результат воздействия на него заданных параметров стандартизации брендов, что, в свою очередь, формирует осознанную корректировку социально-ролевого статуса. В семантическом пространстве PR-дискурса ассоциирование объекта с брендом приобретает экзистенциальный характер в плане индивидуализации и позиционирования стиля жизни. Бренд также способствует осуществлению социальной стратификации посредством интеграции конкретных сообществ, консолидированных в реальном/виртуальном социо- и лингвокультурном пространстве. С таких позиций символизация в структуре PR-дискурса предстает как основная сила социопродуцирования, так как бренд способен объединить личности в межличностные группы, что в конечном счете позволяет компенсировать дефицит социальных связей личности в постиндустриальном информационном обществе.

В структуре PR-дискурса символизация приобретает особую важность благодаря возможности стимулирования нормативного поведения целевых групп посредством целенаправленного продуцирования ассоциаций, устанавливающих связь PR-субъекта и культурной символики, манифестированной в языке. PR-дискурсу свойственна особая референтность: символизация в его структуре позволяет обнаруживать имплицитные смыслы, продуцирующие глубинную семантику, не репрезентированную в PR-тексте, однако всегда так или иначе воспринимаемую и декодируемую носителем конкретной лингвокультуры. Коммуникативное пространство расширяется за счет наращивания символического капитала в коммуникативном акте, что в целом способствует интенциональной эффективности данного институционального дискурса.

Вполне естественно, что в современном мире PR-дискурс составляет важную часть медиадискурса. Это, в свою очередь, детерминирует активное проникновение в структуру PR-дискурса стереотипов и компонентов аксиологической системы общества массовой культуры и массового потребления. Риторическим

идеалом такого социума признается дискурс успеха как стереотипный набор атрибуты успешного человека или успешного предприятия; кроме того, к данному виду дискурса можно отнести многочисленные публикации, курсы и тренинги, которые нацелены на обучение методикам достижения успеха в конкретной области, пособия и курсы по менеджменту (репутационный менеджмент, тайм-менеджмент и др.) и лидерству.

Мифологизация успешности происходит в настоящее время благодаря воздействию на целевые группы ТВ, рекламы, Интернета, глянцевого журналов, которые транслируют стереотипные имиджи успешности. PR-дискурс также ориентирован в конечном счете на продуцирование мифологемы успешности, которая при взаимодействии с различными сферами жизнедеятельности носителя лингвокультуры приобретает дополнительные семантико-прагматические характеристики.

Когнитивная структура PR-дискурса характеризуется функционированием в ее координатах процессов символизации и мифологизации, что наиболее репрезентативно в продуцировании имиджа и бренда. Эти феномены представляют собой культурные тексты, для которых облигаторно наличие символического языка, а также социо- и лингвокультурная символика в целом. Символизация и мифологизация манифестирована на всех уровнях PR-дискурса, репрезентирует его синергетический характер, что обусловлено его символической, текстуальной и коммуникативно-диалогической природой.

Особая референтность, свойственная PR-дискурсу, проявляет себя в следующих важных аспектах: структура данного вида дискурса характеризуется символизацией, которая обнаруживает имплицитные смыслы, глубинную семантику, тем не менее, воспринимаемые и декодируемые носителем конкретной лингвокультуры. Нарращивание символического капитала PR-дискурса, происходящее в коммуникативном акте, обеспечивает расширение коммуникативного пространства социума и интенциональную результативность. Культурно-символический капитал PR-дискурса представляет собой совокупность устойчивых образов в сознании носителей лингвокультуры, что способствует ее включению в коммуникативное пространство и закреплению целостной аксиологической системы общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Барт Р.* Мифологии. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 312 с.
- [2] *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака. М.: Библион-Русская книга, 2003. 272 с.
- [3] *Бурдьё П.* Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1999. С. 125
- [4] *Кармадонов О.А.* Социология символа. М.: Academia, 2004. 352 с.
- [5] *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. М.: Гнозис; Прогресс, 1992. 272 с.
- [6] *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. В 3 т. / пер. И.И. Степанова-Скворцова, провер. и испр. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1950—1953.
- [7] *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Петрополис, 1998. 432 с.

COGNITIVE STRUCTURE OF PR-DISCOURSE

D.A. Kazieva

The of Public Relations Department of JSC “IDNC of North Caucasus”

Podstacionnaja str., 13 a, Pjatigorsk, Russia, 357503

The symbolical capital of a PR discourse is necessary for communicative space expansion of society and intentional productivity. The image semiosis is provided by the creation of the symbolical mask which defines appearance, communicative and verbal behavior of its carrier. This article considers the PR discourse consideration of cognitive structure in the context of the processes of symbolization and a mythologization.

Key words: cognitive structure, symbolization, mythologization, lingvoculture, PR discourse, communication

REFERENCES

- [1] Bart R. *Mifologii*. [Mythology]. Moscow, Izd-vo im. Sabashnikovyh Publ., 1996. 312 p.
- [2] Bodrijar Zh. *K kritike politicheskoj jekonomii znaka*. [To criticism of political economy of the sign]. Moscow, Biblion-Russkaja kniga Publ., 2003. 272 p.
- [3] Burd'e P. *Duh gosudarstva: genezis i struktura bjurokraticheskogo polja* [The spirit of the state: Genesis and structure of the bureaucratic field]. // *Pojetika i politika*. Al'manah Rossijsko-francuzskogo centra sociologii i filosofii Instituta sociologii Rossijskoj Akademii nauk // [Poetics and politics. Almanac of Russian-French center sociology and philosophy, Institute of sociology, Russian Academy of Sciences]. Moscow, Institute jeksperimental'noj sociologii. Spb.: Aletejja Publ., 1999. P. 125.
- [4] Karmadonov O.A. *Sociologija simvola* [Sociology of character]. Moscow, Academia Publ., 2004. 352 p.
- [5] Lotman Ju.M. *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. Moscow, Gnozis; «Progress» Publ., 1992. 272 p.
- [6] Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoj jekonomii. V 3 t.* / Per. I.I. Stepanova-Skvorcova, prover. i ispr. [Capital. Critique of political economy. 3 vol-s. / Transl. I.I. Stepanova-Skvortsova]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit. Publ., 1950—1953.
- [7] Jeko, U. *Otsutstvujushhaja struktura. Vvedenie v semiologiju* [Lack of structure. Introduction to semiology]. SPb.: TO TK «Petropolis» Publ., 1998. 432 p.

КОСТЮМ ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСПАНСКОГО ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ю.В. Сливчикова

МГИМО — Университет МИД России
проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В статье впервые в российском языкознании рассматривается механизм манипулятивного влияния на сознание читателя посредством вестиментарного описания в газетно-публицистическом дискурсе. Автор, исследуя и сравнивая описание одежды женщин-политиков и первых леди в испанских СМИ, анализирует способы формирования образа общественного деятеля через описание деталей его костюма. Изначально нейтральная вестиментарная лексика в рамках таких концептов, как «протокол», «мода», «близость к народу» обрывает коннотативными значениями. Новые смыслы воспринимаются читателем неразрывно связанными с личностью политика, формируя в его сознании измененную картину мира.

Ключевые слова: дискурс, вестиментарная лексика, концепт, картина мира, костюм

Согласно известному образному высказыванию Мигеля де Сервантеса, платье и облачает, и разоблачает человека. На самом деле свойства костюма мы всегда мысленно переносим на его обладателя. Яркие цвета в одежде говорят о веселом характере, но тем самым делают образ менее серьезным. Человек неопрятный кажется нам уже непорядочным или недалеким. Костюм еще до начала вербальной коммуникации сообщает нам как минимум о возрасте, поле и социальном классе будущего собеседника. Бытует мнение, что одежда являет собой универсальный код. Однако универсальность его можно все же поставить под сомнение, поскольку как носители одного языка могут понимать одно и то же слово по-разному в силу своего образования, воспитания и ряда других причин, так и костюм может вызвать разную реакцию даже в одном коммуникативном сообществе. Данное свойство одежды журналисты используют как инструмент влияния на общественное мнение. Особенно это становится актуально, когда речь заходит о костюме политика и дело касается его репутации и рейтинга. В чем же сущность данного манипулятивного механизма, используемого в газетно-публицистическом дискурсе?

Костюм может гармонировать с идеями человека или вступать с ними в противоречие. Форма, размер, силуэт, назначение, цвет, ткань, страна производства, марка одежды призваны поддержать или поставить под сомнение сообщение, передаваемое ее обладателем. Но, как известно, посредством визуального восприятия объекта, тем более если речь идет о фотографии, информация передается лишь частично. Человек не всегда способен сразу разделить единое полотно костюма на значимые детали и проанализировать их соответствие протоколу или текущей моде, к примеру. В газетно-публицистическом дискурсе описание призвано дополнить изображение смыслом. Интересно, что описание воспринима-

ется читателем как денотативное сообщение, однако на самом деле оно наполнено коннотативным и риторическим смыслом. Смысл этот просвечивает изначально нейтральные элементы одежды при их контекстном соприкосновении с внешним миром. Возникающее множество значений при сравнении оппозиций между предметами одежды и мирскими ситуациями, регламентированными модой и/или протоколом, дают нам возможность говорить о существовании вестиментарного знака или вестемы, который мы вслед за Р. Бартом, вдохновленным идеями Ф. де Соссюра, понимаем как отношение вестиментарного означающего и мирского означаемого. [1. С. 60] Таким образом, все элементы описания костюма в газетно-публицистическом дискурсе мы можем условно разделить на две группы: к одной принадлежат все черты одежды (цвет, фактура ткани, фасон и т.п.), другую формируют условия внешнего мира (время, место, тип события и т.п.). Данные группы связаны между собой отношением эквивалентности. Сравнение изменения значений при варьировании элементов внутри оппозиций приводит нас к довольно ограниченному числу концептов, описывающих бытование одежды в социуме, как например, соответствие таким понятиям, как «протокол» и «мода». Под концептом мы понимаем определение, выработанное З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, согласно которому концепт — это дискретное ментальное образование, которое является базовой единицей мыслительного кода человека и несет энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, интерпретацию и отношение общественного сознания к данному предмету или явлению [4. С. 54]. Нижеприведенные примеры позволят нам продемонстрировать многоступенчатую структуру вестиментарного знака, используемую журналистами в манипулятивных целях путем когнитивного воздействия на читателя.

Бытует мнение, что любое упоминание костюма политика в прессе негативно отражается на его имидже, даже если оно является похвалой. Заняться подсчетом подобных описаний костюмов политиков женского и мужского пола было бы утопией, однако сами журналисты часто отмечают, что женщин-политиков чаще обсуждают в свете их одежды, что является вполне объяснимым явлением, поскольку женщине наше общество издавна предоставило большую свободу выбора в части костюма. Однако, как мы знаем, на вкус и цвет товарищей нет, а значит, всегда найдется кто-то недовольный выбором госпожи-политика или первой леди либо тот, кто чрезмерно будет расхваливать ее наряд, что в любом случае оставит осадок и отвлечет внимание от самого главного: идейного содержания. На женских костюмах мы и заострим наше внимание в данном исследовании.

Одной из первых женщин в политике, взявших моду на вооружение, была несравненная Железная Леди Маргарет Тэтчер. Она создала то, что позже стали называть «power dressing» или «костюм как инструмент управления», а также ввела в моду так называемый «power suit» — женский деловой костюм, пользовавшийся исключительной популярностью в 1980-х гг. Роль костюма в политике долгое время несправедливо недооценивали, однако сейчас не вызывает сомнения, что искусство гармоничного совмещения протокола, моды и собственного стиля является необходимым условием успешной карьеры.

Первой леди страны ежедневно приходится уделять особое внимание своему внешнему виду, поскольку от него зависит не только правильное восприятие образа семьи главы государства внутри страны, но и создание определенного имиджа на международной арене. Одной из функций первых леди является именно имиджевая, т.е. в отличие от женщин-политиков часть их работы как раз заключается в том, чтобы выглядеть достойно и нести определенный посыл невербальными способами, чаще всего через детали костюма. В современных западных монархиях имидж женщин, являющихся частью королевской семьи, как и в прошлом, остается делом государственной важности. Поскольку они представляют государство и нацию, их облачение обычно включает в себя оттенок национального колорита, особенно в торжественных случаях. Лауреат Пулитцеровской премии Элисон Лурье утверждает, что «выражение национального происхождения и этнической принадлежности посредством костюма часто являются делом личной гордости и убедительной формой утверждения политической позиции» [8. С. 93]. Мы же, согласившись, добавим, что такое использование костюма направлено в сфере политики для создания ощущения «близости к народу», которая в умах людей образует отдельный концепт. Обычно этот эффект достигается обращением к отечественным дизайнерам и производителям, что становится известным через средства массовой информации. Так, в свое время Евгения де Монтихо, супруга Наполеона III, распорядилась использовать лионские ткани для своих нарядов, чтобы завоевать симпатии жителей республиканского города, и в заграничные поездки брала платья, выполненные из французских тканей, чтобы прорекламировать национальных производителей — факт, который вошел в анналы истории. В некоторых случаях сам дизайнер включает в костюм национальный колорит, используя характерный крой или аксессуары, такие как мантилья, гребень (*reñeta*) или накидка (*mantón de Manila*) в случае Испании. Так, например, королева Испании Летисия часто использует для выхода в свет платья испанского дизайнера Фелипе Варела, туфли и украшения предпочитает покупать в испанских магазинах Margrit и Tous соответственно, а в особо торжественных случаях в соответствии с протоколом украшает свою голову кружевной мантильей. «Соответствие протоколу» и «близость к народу» (*cercañía*) выражены чаще всего имплицитно, в расчете на подготовленность читателя, однако, если издание не надеется на таковую и рассчитывает на широкую аудиторию, то оно включает в описание энциклопедическую справку.

Ношение мантильи в присутствии Папы Римского является не только данью протоколу, но и знаком уважения религиозных традиций. Поэтому во время своего визита к Папе Франциску в 2013 г. Летисия, тогда еще Принцесса Астурийская, не могла нарушить этот обычай:

Don Felipe llevaba en su frac las mismas condecoraciones que el día de su boda, y Doña Letizia lucía un vestido largo de color negro, realzado con una espléndida mantilla española [7]. — На Доне Фелипе был надет фрак с теми же регалиями, что и в день свадьбы, а Донья Летисия была одета в длинное черное платье, дополненное восхитительной испанской мантильей (Здесь и далее перевод наш. — Ю.С.).

Так описывает газета «АВС» наряд Испанской принцессы. Заметим, что испанский читатель обладает достаточной пресуппозицией для того, чтобы, не заду-

мываясь, вычленил ряд эквивалентностей, зашифрованных в данном сообщении «черное длинное платье мантилья ≡ визит к Папе Римскому» и подсознательно прийти к выводам: «Соответствует протоколу», «Близка к народу», «Чтит традиции церкви». К слову сказать, правом находиться в присутствии Папы Римского в белой мантилье обладают только католические королевы. Переводчику или преподавателю следует сделать акцент и объяснить суть комментария, который, скорее всего, не будет правильно истолкован человеком другой языковой группы, культуры и религиозных убеждений.

В «El País» мы находим и обратный пример:

Angela Merkel se ha saltado el protocolo durante el encuentro que este martes ha tenido el papa Francisco, al terminar su misa de inauguración, con las delegaciones extranjeras presentes en la plaza de San Pedro. La canciller alemana ha sido fiel a su manera de vestir y ha acudido con un traje oscuro de pantalón, cuando las normas indican que las mujeres deben llevar en estas ocasiones falda por debajo de la rodilla y la cabeza cubierta con un velo. La norma es obligatoria para las católicas aunque por respeto a la tradición es habitual que quienes no lo son también la sigan [13]. — Ангела Меркель пренебрегла протоколом во время встречи в этот вторник с Папой Франсиском после окончания мессы по случаю интронизации с участием иностранных делегаций на площади Сан Педро. Канцлер Германии осталась верна своему стилю одежды и прибыла в темном брючном костюме, в то время как в соответствии с нормами женщины должны носить в таких случаях юбку ниже колена и покрывать голову вуалью. Правило обязательно для женщин, исповедующих католицизм, но традиция предписывает следовать ему и тех, кто не придерживается католической веры.

Очевидно, что данное вестиментарное описание содержит в себе эксплицитно выраженные значения несоответствия протоколу и неуважения к религиозным традициям и обычаям чужого народа. Таким образом, через детали костюма формируется негативное отношение к личности. Казалось бы, речь не идет о политической позиции госпожи Меркель, однако после такого вступления любая информация будет восприниматься искаженно через призму костюма. Обычно первые леди государства во время своих официальных визитов умело используют детали костюма, понятные народу принимающей страны, для того чтобы выразить уважение и показать близость к нему. Положительным примером могут служить изумрудный цвет платья Елизаветы II во время посещения Ирландии в 2011 г. и брошь в виде кленового листа герцогини Кембриджской Кейт в ходе официального визита в Канаду. На обеде, устроенном в честь визита герцогов Кембриджских в Малайзию в королевском дворце в Куалу-Лумпур, Кейт появилась в платье дизайнера Александра Маккуина, которое газета «ABC» описала так:

Largo, blanco y con bordados dorados en forma de hibiscus, la flor nacional de Malasia [16]. — Длинное, белое и с золотой вышивкой в виде гибискуса, национального цветка Малайзии.

В одной фразе заключен целый ряд скрытых для непосвященного человека смыслов. Длина платья — знак уважения религии принимающего государства. Белый цвет — это и символ чистоты, и любимый цвет пророка Мухаммеда. Вышивка в форме гибискуса, национального цветка Малайзии, — дань уважения культуре страны.

Казалось бы, теми же принципами руководствовалась и донья Летисия во время визита испанской королевской четы в Германию, однако ее наряд вызвал в прессе неоднозначные отзывы.

Más allá de la relevancia política que la visita al país germano ha tenido, las numerosas imágenes que se han captado del encuentro han puesto de manifiesto, una vez más, el gusto por la moda de doña Letizia, quien en esta ocasión quiso hacer un guiño a la industria alemana luciendo falda, cartera y un abrigo de la firma Hugo Boss... En total y sumando solo el valor de la falda, el abrigo, los zapatos y los pendientes, el modelo de la reina española para su viaje a Alemania superaría los 2.500 euros [10]. — Оставив на втором плане политическую значимость визита испанской королевской четы в Германию, многочисленные снимки, сделанные в ходе встречи, еще раз подчеркнули тяготение к моде Доньи Летисии, которая в этот раз сделала комплимент немецкому производителю, блистая юбкой, клатчем и пальто фирмы Hugo Boss. В общем, суммируя стоимость только юбки, пальто, туфель и сережек, образ испанской королевы для визита в Германию обошелся в 2500 евро.

«El Comercio», сделав упор на стоимости вещей, увлечении Летисии модой и использовании немецкой марки, с тем чтобы угодить принимающей стороне, заставляет читателя задуматься. Во-первых, действительно ли необходим такой дорогой наряд в условиях нынешнего кризиса, хотя нужно заметить, что с логической точки зрения это небольшая сумма для мероприятия такого уровня, однако с точки зрения эмоциональной цена наряда равна средней месячной зарплате в Испании. Во-вторых, насколько оправдано стремление первой леди быть модной любой ценой, хотя тем самым она являет собой прогрессивный образ государства. В-третьих, что важнее: показать свою солидарность стране, надев костюм местного модного дома или все-таки лучше не изменять своему отечественному дизайнеру и продвигать марку Испании (*marca España*)? Каждый ответит на эти вопросы по-своему, однако риторика «El Comercio» скорее подводит к осуждению такого костюма, о котором, кстати говоря, можно было умолчать, поскольку цель визита заключалась отнюдь не в модном соревновании.

Само по себе такое пристальное внимание к фигуре королевы отодвигает на второй план личность и деятельность ее супруга, что особенно заметно в подзаголовке статьи в газете «ABC», посвященной тому же событию, где Дон Фелипе оказывается «с Летисией», а не наоборот:

Doña Letizia lució un abrigo de firma alemana y de color «rojo España» durante su viaje oficial a Berlín con el Rey Felipe VI [17]. — Донья Летисия блистала в пальто немецкой фирмы красного цвета Испании в ходе официального визита в Берлин с Королем Фелипе VI.

Примечательна эта статья еще и тем, что в ней в отличие от «El Comercio» подчеркивается находчивость Доньи Летисии, которая не только отдала дань немецкой моде, но и не забыла привнести в свой костюм национальный колорит — красный цвет, цвет Испании. Однако и в этой статье мы находим ниже выделенную жирным шрифтом цену изделия, что, как известно, всегда вызывает определенную дискуссию в обществе. Итак, в рамках вестиментарного описания в газетно-публицистическом дискурсе мы можем выделить еще один концепт — «роскошь».

Как мы видим, роскошь в контексте газетно-публицистического дискурса приобретает негативную коннотацию. Тема роскоши является табу для мира политики. Исключением, пожалуй, являлась Ева Перон, которая могла себе позволить сотрясать роскошными перстнями, жестикулируя на трибуне перед многотысячной толпой. Но оппозиция, как мы помним, ей этого не простила. После ее смерти и свержения Перона в Буэнос-Айресе была устроена выставка бесчисленных нарядов, украшений и домашней утвари диктатора и его супруги с целью навсегда выжечь из памяти все, чего добились для народа основатели хустисианизма. Справедливости ради нужно сказать, что устроители выставки своей цели так и не добились.

A mí me quieren ver hermosa. Los pobres no quieren que los proteja una persona vieja y desaliñada. Todos sueñan conmigo y no quiero defraudarlos», respondía la jefa espiritual de Argentina a quienes la criticaban por recorrer los barrios marginales de su país armada de carísimas joyas, espectaculares vestidos de Dior y abrigos de visón mientras prometía a las gentes que se agolpaban a su alrededor para tocarla que, algún día, ellos también podrán poseer aquellas ropas [9. С. 62]. — Они хотят видеть меня красивой. Бедные не хотят, чтобы их защищал человек старый и неопрятный. Они все мечтают обо мне, и я не хочу их разочаровывать», — отвечала идейный лидер Аргентины, которую критиковали за то, что она объезжала бедные районы своей страны усыпанная дорогими украшениями, в ослепительных платьях от Диор и норковых шубах, обещая толпившимся вокруг нее людям, что однажды они тоже смогут иметь такие наряды.

Страсть к брендовой одежде (la obsesión marquista) госпожи президента Кишнер которая, как считают, старается ни в чем не уступать Эвите, давно стала примером того, как роскошь отрицательно влияет на рейтинг политика. Концепт «роскошь» (Lujo) в рамках общественно-публицистического дискурса всегда имеет негативное коннотативное значение, в отличие от контекста глянцевого журналов, где роскошь является синонимом успеха, несбыточной мечты любой домохозяйки, источником для подражания. Роскошь является самым плохим попутчиком для тех, кто находится на долгом пути к завоеванию сердец и умов народа.

Ahora bien, la adicción de la mandataria argentina por el lujo del viejo continente no impide que sus políticas de fuertes restricciones a los productos importados haya provocado una estampida del país de una larga lista de marcas de las que ella precisamente es cliente habitual: Kenzo, Emporio Armani, Polo Ralph Lauren, Louis Vuitton, Yves Saint Laurent, Calvin Klein, Escada, Ermenegildo Zegna, Cartier... [8. С. 65—66]. — Итак, пристрастие госпожи-президента Аргентины к роскоши Старого Света не мешает тому, что ее политика жестких ограничений на импорт продуктов привела к бегству из страны длинного списка марок, постоянной клиенткой которых она сама является: Kenzo, Emporio Armani, Polo Ralph Lauren, Louis Vuitton, Yves Saint Laurent, Calvin Klein, Escada, Ermenegildo Zegna, Cartier.

Само по себе использование иностранных марок одежды считается оскорбительным для народа, потому что тем самым политик говорит, что ему не нравится отечественная мода или больше нравится зарубежная, а местные дизайнеры и фабрики не в состоянии создать достойный костюм. Любопытно, что иногда сами женщины-политики и первые леди государства становятся символом для под-

ражания целого поколения, превращаются в источник вдохновения для модных дизайнеров и имена их навсегда остаются впечатанными золотыми буквами в историю моды. Дорогие марки одежды и украшений называют их именами свои модели, преумножая тем самым свою популярность. Так появилась на свет знаменитая сумка Келли компании Hermès, названная в честь Грейс Келли. Компания Gucci назвала свою культовую модель сумки в честь Жаклин Кеннеди. Именем Жаклин также стали называть жемчужные серьги, которые она любила носить. Пополнили модный словарь и стрижка Леди Ди, и пучок Евы Перон. Принцесса Летисия первые годы своего пребывания при дворе не расставалась с высокими туфлями на каблуке с открытым носом, что прочно закрепило за этой моделью в Испании название «zapatos Letizios». Таким образом, не только описание одежды влияет на восприятие образа обществом, но и отдельные выдающиеся личности способны насыщать новым смыслом изначально нейтральные наименования одежды [5].

Существует и другая крайность. Донья Летисия, к примеру, последнее время стала сторонницей демократизации протокольного костюма, что вызывает неоднозначные отзывы в обществе. С одной стороны, ее стремление показать близость королевской семьи к народу в сложные времена затянувшегося экономического кризиса понятно, с другой стороны, многие считают, что королевская семья должна являться визитной карточкой страны и то, как ведут себя ее члены, как они одеваются, отражает благосостояние всего народа. Будущая королева Испании совершила маленькую революцию в протокольном костюме, появившись в 2011 г. на людях в коротком и относительно неформальном платье испанской марки Mango, которое впоследствии продавалось за 69 евро, чем вызвала шквал откликов в прессе, которая единодушно назвала ее «народной принцессой». Так это событие отметила на своих страницах «El País»:

Letizia vestía un vestido de la marca española, concretamente de la nueva temporada. Se trata de un diseño en color rosa palo que Mango vende actualmente en sus tiendas, de la colección Utility Chic y actualmente cuesta 69 euros [14]. — На Летисии было надето платье испанской марки, конкретно текущего сезона. Речь идет о модели нежно-розового цвета, которую Mango сейчас продает в своих магазинах, из коллекции Utility Chic и которая на данный момент стоит 69 евро.

Такой наряд нес в себе сразу несколько значений. В разгар кризиса донья Летисия выбрала платье, которое по карману любой испанке, тем самым напоминая о своем происхождении и откровенно заявляя о том, что Испанская корона как никогда близка к народу. Итак, концепт «дешевизна» как антоним «роскоши» становится одним из способов выражения «близости к народу». Однако с точки зрения интернациональной он может быть истолкован совсем по-другому. Ведь, как мы упоминали выше, первая леди должна демонстрировать в том числе и достаток страны, а значит, ее дешевый наряд на международной арене может быть воспринят как отражение плачевной экономической ситуации в государстве. Мы приходим к выводу, что концепты «дешевизна» и «роскошь» в политическом дискурсе получают противоположные коннотации в зависимости от контекста: недорогой наряд понятен своему народу, но смешон в гостях, а дорогой — наоборот,

вызывая восхищение в другой стране, в своей вызывает иногда непонимание или раздражение.

Летисия, конечно, не остановилась на достигнутом и, когда стала королевой, решила установить свои правила в протоколе ношения одежды. В своей статье доктор исторических наук М. Идальго Касарес обрушилась с оглушительной критикой на королеву Испании, назвав ее поведение оскорблением для народа. По ее мнению, все нововведения Летисии являются не чем иным, как желанием привлечь к себе внимание прессы и подчеркнуть свою красоту. Высокое назначение королевы Испании заключается совсем в другом. Она намеренно нарушает все нормы протокола, традиции, воскрешенные ее предшественницей:

¿Qué largo? Pues corto. ¿Qué negro? Pues blanco ¿Qué mantilla? Sin ella. ¿Qué es un acto militar? Con el color de la paz. ¿Qué es una bandera española? Pues llevo pedrería con los colores de la tricolor. Pero todo para la gloria de su hermosura [11]. — Длинное? Нет, короткое. Черное? Нет, белое. Мантилья? Она не нужна. Военное мероприятие? Цвет мира. Государственный флаг Испании? Тогда надену камушки в цветах триколора. Все средства хороши, чтобы воспеть свою красоту.

Особенно оскорбляет Касарес пренебрежение мантилей, которая является признанным символом испанской короны и которую донья София, будучи королевой, носила с нескрываемой гордостью, прославляя культуру и традиции страны. Так, во время чествования гражданской гвардии Страны Басков:

Doña Letizia no solo ha recuperado el ya histórico conjunto — un abrigo y vestido en crepé de verano blanco roto con bordado degradé en cristales rubí, ámbar y rosa talco, con microperlas en crema —, sino que con esa elección ha optado por no seguir el protocolo de este tipo de actos en el que es habitual vestir traje negro y mantilla. La Reina con este gesto vuelve a dejar claro su deseo de introducir algunos cambios en su labor de representación de la Corona. No es habitual que las reinas vuelvan a usar un traje lucido en un momento que pasará a la historia [12]. — Донья Летисия не только снова надела уже вошедший в историю комплект — пальто и платье из легкого крепа льняного цвета с вышивкой деграде рубиновыми, янтарными и цвета увядшей розы кристаллами с кремовыми микрожемчужинами, но также таким выбором костюма предпочла не следовать протоколу такого рода актов, на которых принято быть в черном платье и мантилье. Королева этим жестом очевидно показывает свое желание привнести некоторые изменения в дело представления Короны. Необычным является тот факт, что королева снова надевает наряд, который был на ней в исторический момент.

Мы видим в статье, опубликованной в «El País», как желание быть современнее и ближе к народу вступает в конфликт с вековыми традициями и сводит к нулю все намерения королевы. Как обычно, читатель воспринимает информацию сверху, не имея возможности различить всю глубину вестиментарного знака. На базе пресуппозиции читателя и энциклопедической справки риторика издания создает определенный образ, наделяя элементы одежды новым смыслом. Белое платье в данном контексте противопоставляется черному, непокрытая голова — мантилье. Наблюдение за изменением значения при коммутации позволяет в данном случае выделить вестемы — минимальные единицы означающего реального вестиментарного кода: «цвет платья», «длина подола», «наличие мантильи». Все они входят в поле концепта «протокол». Вестемы часто поливалентны, т.е.

могут относиться к нескольким концептам, однако в рамках каждого концепта они получают иное дополнительное значение. Допустим, если в моде мини юбки, то в поле концепта «мода» короткая длина данного предмета одежды будет получать положительную оценку, однако уже в рамках концепта «протокол» в контексте, например, званого ужина данная вестема получит негативную коннотацию. Так и в нашем случае: само по себе изящное платье доньи Летисии в свете современной моды и личного стиля королевы не вызывает нареканий, однако с точки зрения уважения к старинным традициям и чувствам народа такой наряд является недопустимым. Чтобы усилить эффект, издание подчеркивает и еще один немаловажный момент: одно и то же платье нельзя надевать два раза, если оно было уже однажды надето в момент важного исторического события (в данном случае речь идет о коронационном наряде Летисии). Значит (хотя, конечно, это лишь умелая манипуляция сознанием читателя), донья Летисия не считает историческим событием коронацию своего супруга, на котором она, собственно, и появилась в первый раз в данном наряде. Читая данное описание, мы не ставим под сомнение его истинность, воспринимаем информацию как данность. Нас не удивляет, что обычная одежда обрастает смыслами, а они, в свою очередь, переносятся на личность человека, создавая в сознании новый образ. В «El Mundo» находим еще одно подтверждение нашим словам:

A diferencia de la Reina Sofía o de las Infantas Elena y Cristina, *no ha lucido el tradicional vestido negro con peineta y mantilla*. Más bien al contrario, ha optado por un estilismo luminoso que ha vuelto a acompañar con un moño postizo [18]. — В отличие от королевы Софии или Инфант Елены и Кристины, *на ней не было надето традиционное черное платье с гребнем и мантильей*. Скорее наоборот, она выбрала яркий дизайн, который дополнила накладным пучком.

Помимо выделенного шрифтом в тексте «проступка» королевы, недвусмысленное сравнение Летисии с наследными членами королевской семьи на уровне одежды наталкивает читателя на размышления о ее роли во дворце и отражают сущность происходящих процессов в Испанской монархии. Любопытно, что здесь наличие мантильи противопоставляется не ее отсутствию, а накладному пучку, когда все мы знаем, что все «накладное» (волосы, ресницы, плечи) является обманом и подсознательно говорит нам о неискренности человека, его желании подделать реальность с целью ввести в заблуждение.

Другой аналогичный случай описывает испанская газета «ABC»:

Sin embargo, Doña Letizia ha venido sorprendiendo, con *una imagen demasiado sencilla* — pantalones y zapato plano o casi plano- que contrasta con la elegancia de los uniformes militares de Don Felipe» [15]. — Тем не менее, Донья Летисия опять удивила *слишком простым нарядом* — брюки и туфли без каблука или почти без каблука, которые контрастировали с элегантностью военной формы Дона Фелипе.

Снова мы видим выделенное шрифтом главное суждение о костюме. И сразу любой неопытный читатель перенесет это свойство на саму хозяйку наряда, в то время как элегантность военной формы короля самой его личности в глазах публики прибавит достоинства и других добродетелей.

Испанцы ревностно относятся к своим традициям и культуре. Это духовное наследие, оставленное некогда огромной империей, пожалуй, является той основой, которая некогда объединила разрозненные королевства в единое государство. Поэтому обычаи бережно хранятся и передаются из поколения в поколение. Дух испанца противостоит всеобщей глобализации культуры, когда стираются границы и происходит некое усреднение идеологии с ориентиром на западный мир. Этим объясняется трепетное отношение и к национальному костюму, и неподдельный интерес к тому, как одеваются первые лица государства. Сравним с нашей российской действительностью: костюм политика в нашей стране играет несравнимо меньшую роль, хотя бы потому, что элементы национальной русской одежды давно вышли из обихода вместе со многими традициями, утерянными в эпоху революции. Данная лакуна в культуре народа в советское время была заполнена безликими деловым костюмом и военной формой, что закрыло эту тему для обсуждения общественностью и СМИ. Иберийско-американский мир сумел сохранить костюм как часть своей культуры, возможно отчасти благодаря религиозной составляющей, образующей ее ядро. Национальный колорит, местные обычаи и международно принятые нормы протокола создали в испаноговорящих странах определенные традиции ношения одежды, которые считаются таким же достоянием народа, как и памятники архитектуры, живописи и литературы. Нарушение подобных традиций является оскорблением для всего народа.

Вспомним появление госпожи министра обороны Испании Карме Чако́н (Carmé Chacón) на Военной Пасхе в 2009 г. в брюках и смокинге, тогда как протокол предписывал всем лицам женского пола длинные платья. Ее не спасло от волны критики в прессе даже то, что этот костюм был согласован с протокольной службой Королевского дома. Так что весьма интересный доклад министра был всеми забыт, в то время как эпатажный наряд, кстати, весьма высоко оцененный испанскими дизайнерами, до сих пор вспоминают и обсуждают как вопиющий пример нарушения протокола и многовековой традиции.

La invitación cursada por la Casa Real para acudir al acto establecía para los militares el Uniforme de Gala, modalidad A, y para los civiles el chaqué, en el caso de los caballeros, y el *vestido largo en el caso de las señoras*. Pese a estos requisitos, la ministra acudió vestida con un traje de chaqueta y pantalón, color negro, que dio mucho que hablar. El atuendo de Chacón, de marcado estilo masculino, contrastaba con los trajes largos que lucían la Reina Sofía y la Princesa Letizia, quien, por cierto repitió el modelo verde lucido el año pasado durante el mismo acto [6]. — Приглашение, разосланное Королевским Домом, чтобы попасть на мероприятие, предписывало вариант А парадной формы для военных, а для гражданских — смокинг для мужчин и *платье в пол для дам*. Несмотря на эти требования, госпожа-министр прибыла одетая в черный брючный костюм с пиджаком, который дал повод для множества разговоров. Наряд Чако́н, в ярко выраженном мужском стиле, контрастировал с длинными платьями, в которых сияли Донья София и Принцесса Летисия, которая, кстати, повторно надела наряд зеленого цвета, который уже был на ней в прошлом году на том же мероприятии.

Обратим внимание на интересный факт: гендерность вестемы меняется в зависимости от контекста. «Черный брючный костюм» в контексте моды с годами утратил свою «мужественность», став так называемым предметом одежды унисекс.

При этом на мужчине костюм будет лишен дополнительных смыслов, разве что «элегантность» и «соответствие деловому протоколу», тогда как на женщине он приобретет значение «модный», а самой женщине в глазах читательницы модного журнала придаст смелости, уверенности в себе. Что же касается протокола, более резистентного к историческим изменениям, то «черный брючный костюм» все еще остается в его рамках традиционно мужской одеждой, а ношение его женщинами на официальных мероприятиях осуждается, тем более на протокольных мероприятиях государственного уровня. Итак, поступок госпожи министра обороны был расценен как акт неуважения традициям министерства. Обратим внимание и на то, как подчеркивается параллельно, как бы невзначай, соблюдение протокола королевской семьей. Напомним, что «El Mundo» считается консервативным изданием, придерживающимся правых и ультраправых взглядов, а потому оно не могло пройти мимо вопиющего нарушения протокола представительницей левых. Здесь мы можем говорить о более глубоком распространении значения костюма, поскольку нарушение протокола госпожой Чакон отрицательно повлияло на имидж партии, которую она представляет. Заметим также, что упоминание того, что принцесса Испании второй раз надела одно и то же платье, говорит в данном контексте о ее скромности, разумности, нежелании тратить деньги на наряды в тяжелые для страны времена, что делает ее несомненно ближе и понятнее народу. Сравним это с ранее рассмотренным описанием белого платья и пальто доньи Летисии в «El País». Мы находим, что в обоих случаях испанская королева надевает наряд повторно, но оценки эти костюмы получают противоположные, что говорит об умелом использовании средствами массовой информации вестиментарных описаний в манипулятивных целях.

Итак, описание женского политического костюма, как, впрочем, и мужского, в газетно-публицистическом дискурсе сводится к созданию определенного образа у читателя, путем манипулятивных техник. «Язык СМИ создает определенную картину мира, воздействующую на понимание и восприятие той или иной реальности» [3. С. 249]. Под манипуляцией мы, вслед за профессором М.В. Ларионовой, понимаем «особый вид психологического воздействия на сознание и поведение массовой аудитории, который осуществляется в скрытой форме с помощью различного рода дискурсивных, языковых и экстралингвистических приемов, создающих необходимый прагматический эффект. В результате подобного воздействия человек делает выбор, отличный от того, который мог бы сделать самостоятельно, при этом сохраняя уверенность, что действует в соответствии с собственными убеждениями, желаниями и намерениями» [2. С. 51]. В нашем случае языковой прием заключается в использовании сложной структуры вестиментарного знака, которая преподносит коннотативное значение в виде денотативного, заставляя читателя принять его за непреложную истину. Вестема, изначально нейтральная, в контексте газетно-публицистического дискурса обрастает дополнительными смыслами, сводящимися в сознании человека к ограниченному количеству концептов, обобщающих бытование костюма в обществе. Данные смыслы просвечивают фигуру обладателя костюма, будучи неразделимыми в сознании читателя и образуя единую материю. Таким образом, свойства одежды «перетекают» на человека скрыто, на когнитивном уровне.

Изучение способов манипуляции сознанием читателя путем вербализации таких рассмотренных в нашем исследовании концептов, как «протокол», «мода», «близость к народу», является перспективной областью изучения для таких направлений, как связи с общественностью, международные отношения, перевод, преподавание иностранного языка, поскольку тонкости значений в описании одежды могут привести к трудностям в понимании всего образа политика в целом. От этих деталей зачастую зависит успешность международной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Барт Р.* Система моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004, 512 с.
- [2] *Ларионова М.В.* Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография. М.: МГИМО-Университет, 2015. 327 с.
- [3] *Ларионова М.В.* Россия и Испания в зеркале газетно-публицистического дискурса: метафоры и стереотипы / М.В. Ларионова // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 2 (11). С. 247—254.
- [4] *Попова З.Д.* Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: АСТ: Восток — Запад, 2010, 314 с.
- [5] *Сливчикова Ю.В.* Вестиментарные термины-эпонимы в современном испанском языке: функционально-семантический подход // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 1. С. 290—295.
- [6] *Venito R.* Los pantalones de Chacón. El Mundo. 07.01.2009 — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.elmundo.es/elmundo/2009/01/06/espana/1231265193.html> (дата обращения 11 ноября 2015)
- [7] *Boo J.V.* El Papa Francisco recibe este lunes a Don Felipe y Do a Letizia en su primer viaje de Estado. ABC.es. 30.06.2014 — <http://www.abc.es/casa-del-rey/20140630/abci-papa-reyes-felipe-letizia-201406292244.html>
- [8] *Centeno P.* Espejo de Marx ¿La izquierda no puede vestir bien? Barcelona: Ediciones Península, 2013, 200 p.
- [9] *Centeno P.* Política y moda. La imagen del poder. Barcelona: Ediciones Península, 2012, 192 p.
- [10] Doña Letizia elige un diseño germano de 2.500 euros para impresionar en Alemania. El Comercio. 1.12.2014. URL: <http://www.elcomercio.es/gente-estilo/201412/01/dona-letizia-hace-guino-20141201170000.html>
- [11] *Fidalgo Casares M.* Letizia: todo gloria para su royal body en la entrega de bandera a la Guardia Civil de Vitoria. Mundiario. 15.05.2015 — <http://www.mundiario.com/articulo/sociedad/letizia-todo-gloria-royal-body-entrega-bandera-guardia-civil-vitoria/20150514222828030200.html>
- [12] *Galaz M.* Letizia recupera el traje de la coronación. El País. 13.05.2015. URL: http://elpais.com/elpais/2015/05/13/estilo/1431519117_216027.html
- [13] *Galaz M.* Merkel, sin velo y con pantalones. El País. 19.03.13. URL: http://elpais.com/elpais/2013/03/19/gente/1363717343_818074.html
- [14] Letizia, de Mango para Mango. El País. 7.04.2011. URL: http://elpais.com/elpais/2011/04/07/actualidad/1302158932_850215.html
- [15] *Martínez-Fornés A.* Dona Letizia: tres aciertos y un desliz. ABC.es 21.07.13. URL: http://www.abc.es/estilo/moda/20130720/abci-acierto-letizia-looks-201307201400_1.html
- [16] *Ponce R.* Lady Di, profesora de estilo de Catalina de Cambridge. ABC.es. 17.09.2012. URL: <http://www.abc.es/20120914/estilo-modas/abci-catalina-cambridge-disney-201209141006.html>
- [17] *Ureña A.* La Reina Letizia con un abrigo rojo España. ABC.es. 02.12.2014. URL: <http://www.abc.es/estilo/casas-reales/20141202/abci-reina-letizia-abrigo-berlin-201412021616.html>
- [18] *Villar C.* Letizia 'revolucionará' el protocolo en un acto de la Guardia Civil. El Mundo. 13.05.2015. URL: <http://www.elmundo.es/loc/2015/05/13/5553415a22601d8a388b456b.html>

WOMEN'S POWER DRESSING IN THE LIGHT OF THE MANIPULATIVE CAPABILITIES OF THE SPANISH POLITICAL DISCOURSE

J.V. Slivchikova

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)
Vernadskiy Avenue, 76, Moscow, Russia, 119454

The article considers the costume description as a tool of shaping public opinion in the context of the Spanish political discourse. The author focuses on women's power dressing as an example of how mass media creates the connotative meanings based on initially neutral words in terms of such concepts as Fashion, Protocol and Public intimacy. The study sets out to find out and explain the genesis of these new meanings and their impact on the perception of the person.

Key words: political discourse, power dressing, concept, world image, protocol

REFERENCES

- [1] Bart R. *Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury*. [Fashion system. Articles on the culture semiotics] M.: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh [Moscow: Sabashnikovy's Editorial Publ.], 2004, 512 p.
- [2] Larionova M.V. *Ispanskii gazetno-publitsisticheskii diskurs: iskusstvo informatsii ili masterstvo manipuliatsii?: monografiia*. [Spanish political discourse: the art of information or the mastery of manipulation?: monograph] Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenii (un-t) MID Rossii, kaf. ispanskogo iazyka [Moscow State Institute of International Relations (University) The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. M.: MGIMO-Universitet [Moscow: Moscow State Institute of International Relations — University], 2015. 327 p.
- [3] Larionova M.V. *Rossii i Ispanii v zerkale gazetno-publitsisticheskogo diskursa: metafory i stereotypy* [Russia and Spain in the mirror of the political discourse: metaphors and stereotypes]. M.V. Larionova. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Vestnik of the Moscow State Institute of International Relations — University]. 2010. №2 (11). P. 247–254.
- [4] Popova Z.D. *Kognitivnaia lingvistika* [Cognitive linguistics]. Z.D. Popova, I.A. Sternin. [Moscow: AST: Vostok — Zapad Publ.], 2010, 314 p.
- [5] Slivchikova Iu.V. *Vestimentarnye terminy-eponimy v sovremennom ispanskom iazyke: funktsional'no-semanticheskii podkhod* [Vestimentary eponyms in contemporary Spanish language: functional-semantic approach]. Iu.V. Slivchikova. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Vestnik of the Moscow State Institute of International Relations — University]. 2014. № 1. P. 290–295.
- [6] Benito R. *Los pantalones de Chacón* [The trousers of Chacón]. El Mundo. Available at: <http://www.elmundo.es/elmundo/2009/01/06/espana/1231265193.html> (accessed at 7 January 2009)
- [7] Boo J.V. *El Papa Francisco recibe este lunes a Don Felipe y Doña Letizia en su primer viaje de Estado* [Pope Francis receives this Monday His Majesty Felipe and Her Majesty Letizia during their first state visit]. ABC.es. Available at: <http://www.abc.es/casa-del-rey/20140630/abci-papa-reyes-felipe-letizia-201406292244.html> (accessed at 30 June 2014)
- [8] Centeno P. *Espejo de Marx ¿La izquierda no puede vestir bien?* [The mirror of Marx. Can the Left dress well?]. Barcelona: Ediciones Península [Península Editorial], 2013, 200 p.
- [9] Centeno P. *Política y moda. La imagen del poder*. [Politics and fashion. The image of power.]. Barcelona: Ediciones Península [Península Editorial], 2012, 192 p.
- [10] Doña Letizia elige un diseño germano de 2.500 euros para impresionar en Alemania. [Her Majesty Letizia chooses the German design at the cost of 2500 euro to produce an impression in Germany] El Comercio. Available at: <http://www.elcomercio.es/gente-estilo/201412/01/dona-letizia-hace-guino-20141201170000.html> (accessed at 1 December 2014)

- [11] Fidalgo Casares M. *Letizia: todo gloria para su royal body en la entrega de bandera a la Guardia Civil de Vitoria*. [Letizia: all the glory to her royal body during the Vitoria's Civil Guard colors handing ceremony] Mundiario. Available at: <http://www.mundiario.com/articulo/sociedad/letizia-todo-gloria-royal-body-entrega-bandera-guardia-civil-vitoria/20150514222828030200.html> (accessed 15 May 2015)
- [12] Galaz M. *Letizia recupera el traje de la coronación*. [Letizia puts on once again the coronation suit] El País. Available at: http://elpais.com/elpais/2015/05/13/estilo/1431519117_216027.html (Accessed 13 May 2015)
- [13] Galaz M. *Merkel, sin velo y con pantalones*. [Merkel without veil and in trousers] El País. Available at: http://elpais.com/elpais/2013/03/19/gente/1363717343_818074.html (accessed 19 March 2013)
- [14] Letizia, de Mango para Mango. [Letizia in Mango for Mango] El País. Available at: http://elpais.com/elpais/2011/04/07/actualidad/1302158932_850215.html (accessed 7 April 2011)
- [15] Martínez-Fornés A. *Dona Letizia: tres aciertos y un desliz*. [Letizia: three hits and one fault] ABC.es Available at: http://www.abc.es/estilo/moda/20130720/abci-acierto-letizia-looks-201307201400_1.html (accessed 21 July 2013)
- [16] Ponce R. *Lady Di, profesora de estilo de Catalina de Cambridge*. [Lady Di, the professor of style for Catherine, Duchess of Cambridge] ABC.es. Available at: <http://www.abc.es/20120914/estilo-moda/abci-catalina-cambridge-disney-201209141006.html> (accessed 17 September 2012)
- [17] Ureña A. *La Reina Letizia con un abrigo rojo España*. [Queen Letizia in Spanish red coat] ABC.es. Available at: <http://www.abc.es/estilo/casas-reales/20141202/abci-reina-letizia-abrigo-berlin-201412021616.html> (accessed 2 December 2014)
- [18] Villar C. *Letizia 'revolucion' el protocolo en un acto de la Guardia Civil*. [Letizia makes a revolution in the protocol during the Civil Guard act] El Mundo. Available at: <http://www.elmundo.es/loc/2015/05/13/5553415a22601d8a388b456b.html> (accessed 13 May 2015)

РУССКАЯ И РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

ЗНАЧЕНИЕ ЭПИГРАФА ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СМЫСЛА ТЕКСТОВОГО ЦЕЛОГО

С.З. Шейрамян

Национальный университет архитектуры и строительства Армении
Д. Маляна ул., 2/55, Ереван, Армения, 0096

В статье рассматривается роль эпиграфа в понимании идейного содержания всего текста и его части. Приводится большой фактический материал из русской классической литературы, которым иллюстрируются теоретический анализ и выводы.

Ключевые слова: эпиграф, идейный, содержание, литература, классический

Словарь иностранных слов предлагает следующую дефиницию слова «эпиграф»: «фраза (часто цитата), помещаемая перед сочинением или перед отдельным его разделом, в которой автор поясняет свой замысел, идею произведения или его части» [1].

Будучи неотъемлемой частью произведения, эпиграф, тем не менее, обладает структурной и семантической завершенностью и относительной независимостью. Он имеет свое четко фиксированное положение в структуре текста: всегда после заглавия (иногда и посвящения), однако перед основным, авторским текстом. Кстати, и набирается он тоже особым шрифтом.

Представляя собой цитату, а точнее, предтекстовую цитату, эпиграф не может считаться собственно авторским сочинением. Тем не менее именно автором он скрупулезно анализируется и тщательно отбирается.

Хотя эпиграф и не является неперемным элементом структурно-семантической организации текста, отдельные авторы используют его довольно регулярно. А.С. Пушкин, например, свои прозаические произведения так часто снабжает эпиграфами, что это даже можно считать характерной чертой его писательского стиля. Возьмем «Повести Белкина». Они предваряются эпиграфом из «Недоросля», который служит своего рода смысловым стержнем всего цикла повестей.

Кроме того, каждая из повестей имеет свой эпиграф, а «Метель» и «Выстрел» — даже по два. «Пиковая дама» снабжена общим для всего произведения эпиграфом из «Новейшей гадательной книги»; но имеются также эпиграфы к каждой из шести глав в отдельности.

Обилие эпиграфов является одной из особенностей романа Стендаля «Красное и черное». Произведение состоит из двух частей, каждой из которых предпослано по эпиграфу. Более того, имеют свои эпиграфы также все 30 глав первой части и 41 глава второй; итого: 73 эпиграфа!

Средний объем эпиграфа — минимум словосочетание («Правда, горькая правда» — к первой части романа Стендаля «Красное и черное»), максимум — целый текст (в отдельных случаях из нескольких абзацев).

Функционально-стилевой диапазон тоже очень широк: это могут быть цитаты из Библии, мифов, фольклора, художественной литературы, периодики, исторической хроники, энциклопедий, всевозможных справочников, словарей, учебников, деловой документации, частной переписки и т.д.

Анализ большого количества художественных произведений показал, что эпиграф характерен более для эпических произведений, чем для драматических (из прозаических жанров следует отметить прежде всего романы и повести). Специфической особенностью драматического произведения является то, что оно предназначено для сценического воплощения. На сцене же эпиграфу нет места, и он остается за ее пределами. Не типичен в целом эпиграф и для лирических произведений. Так, из семи драматических произведений А.С. Пушкина только одно («Каменный гость») снабжено эпиграфом, а из тринадцати поэм — только две («Бахчисарайский фонтан» и «Полтава»). О стихотворениях даже говорить не приходится. В качестве редкого исключения из правила можно привести снабженное эпиграфом стихотворение лицейского периода «К Наталье», датированное 1813 г.

Находясь (как и заглавие) в сильной позиции, эпиграф призван раскрыть художественный замысел автора, выразить основную коллизию, тему, предупредить произвольность толкования идеи произведения, направить внимание читателя в заданном направлении, дать авторскую оценку изображаемому, воссоздать обстановку, в которой происходит действие и т.д.

Прямо соотносясь с заглавием произведения, эпиграф может помочь разъяснить его смысл. Вот эпиграф к роману Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол», заимствованный автором у английского поэта XVII в. Джона Донна:

Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе: каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и также, если смочит край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе.

Полный высокой патетики, эпиграф утверждает ответственность каждого за происходящее на Земле, за счастье и свободу людей.

С другой стороны, эпиграф к роману А.И. Герцена «Кто виноват?» не дает никакого ответа на вынесенный в заглавие вопрос. Более того, эпиграф как бы пред-

упреждает читателя, что виновников искать в романе будет, скорее всего, бесполезно:

А случай сей за неоткрытием виновных предать воле божией, дело же, почислив решенным, сдать в архив.

Исследователи неоднократно обращали внимание на то, что в повести А.С. Пушкина «Метель» звучит мотив фатализма. В определенной степени к этой мысли нас приводит эпитафия из «Светланы» В.А. Жуковского, которого, кстати, тоже глубоко волновала тема судьбы. И действительно: все попытки Владимира обрести счастье оказались безуспешными; с другой стороны, Бурмин, не прилагая никаких абсолютно усилий, благодаря удачному стечению обстоятельств получил буквально все. Приведем отрывок из эпитафии к повести «Метель»:

...Вещий стон гласит печаль!
Кони торопливы
Чутко смотрят в темну даль,
Воздымая гривы...

А вот соответствующие строчки из баллады В.А. Жуковского:

...Ворон каркает: печаль!
Кони торопливы
Чутко смотрят в темну даль,
Подымая гривы...

Конечно, эпитафия, как и любая другая цитата, приводится автором для подтверждения или более точного выражения своей мысли, и поэтому он должен быть передан без искажений смысла и без изменения синтаксических конструкций. Между тем отмеченная выше незначительная коррекция чужого текста, взятого в качестве эпитафии, — это всего лишь прием, который А.С. Пушкин использовал в своей писательской практике неоднократно.

Сокращение предпосланного в качестве эпитафии чужого текста в угоду своему имеем в пьесе А. Блока «Незнакомка». Второй из эпитафий пьесы представляет собой скорректированную и в значительной степени сокращенную цитату из романа Ф.М. Достоевского «Идиот». Сцена с участием нескольких героев фактически трансформирована А. Блоком в диалог Настасьи Филипповны и князя Мышкина с целью предвосхитить свидание Незнакомки и Голубого [2. С. 561; 3. С. 89—90].

Предвосхищающим событие можно назвать и эпитафию к пятой главе «Пиковой дамы» А.С. Пушкина, где описывается видение Германна:

В эту ночь явилась ко мне покойница
баронесса фон В***. Она была вся
в белом и сказала мне: «Здравствуйте,
господин советник!»

Шведенборг

В «Капитанской дочке» при выборе эпитафий А.С. Пушкин впервые обратился к устному народному творчеству — песням и пословицам. Примечательно,

что ни в одном из его прежних произведений нет эпиграфа, заимствованного из фольклора. В «Капитанской дочке» их больше половины — целых десять (семь из которых заимствованы из песен с пометами *народная, старинная, солдатская, свадебная*, а три — пословицы). Эти эпиграфы, во-первых, вводят читателя в атмосферу подлинной народности, во-вторых, способствуют лучшему пониманию особенностей описываемых исторических событий, в-третьих, прямо соотносятся с характером действующих лиц. Пословица «Береги честь смолоду», предпосланная в качестве эпиграфа ко всему произведению и, следовательно, имеющая особую ценность, заключает в себе основной смысл отцовского наказа, полученного Гриневым накануне его отъезда на службу в Оренбург (в речи отца, однако, пословица эта используется в полном объеме: «Береги платье снову, а честь смолоду»).

Прагматическое назначение имеют эпиграфы, создающие фон, необходимый для понимания специфики изображаемых событий и характеров. Они не только вводят читателя в обстановку действия, но и создают определенное настроение. Таковы, например, эпиграфы к повестям А.С. Пушкина «Пиковая дама» («Пиковая дама означает тайную недоброжелательность» — Новейшая гадательная книга), «Выстрел» («Я поклялся застрелить его по праву дуэли (за ним остался еще мой выстрел)» — А. Бестужев-Марлинский), «Барышня-крестьянка» («Во всех ты, Душенька, нарядах хороша» — Богданович) и др.

Эпиграф по-своему может обозначить главную интригу произведения. Так, стихотворение Н.А. Некрасова «Железная дорога» предваряется разговором отца с сыном в вагоне поезда:

В а н я (*в кучерском армячке*):
Папаша! Кто строил эту дорогу?
П а п а ш а (*в пальто на красной подкладке*):
Граф Петр Андреевич Клейнмихель, душенька!

Однако в дальнейшем всем текстом произведения это ошибочное с точки зрения поэта мнение опровергается. Возражая отцу, поэт «показывает» Ване правду. Кроме того, в эпиграфе содержится указание на социальный статус героя: пальто на красной подкладке носили в то время генералы.

В пьесе А. Арбузова «Таня» показан трудный процесс духовного перерождения молодой женщины Тани Рябиной, о чем свидетельствует эпиграф из Микеланджело:

... Так и я родился и явился сначала скромной моделью себя самого для того, чтобы родиться снова более совершенным творением...

Обобщенный характер эпиграфа помогает читателю разглядеть в произведении черты не только личной биографии героини.

Эпиграф может дополнить характеристику героя (иногда выделяя детали портрета):

Человек, у которого нет никаких нравственных правил и ничего святого! (*фр.*)

Эпиграф этот (к четвертой главе «Пиковой дамы» А.С. Пушкина) прямо соотносится с мнением Томского о Германне: «У него профиль Наполеона, а душа Мефистофеля. Я думаю, что на его совести по крайней мере три злодеяния». Эпиграф у А.С. Пушкина воспринимается как сентенция, отражающая основную идею главного текста сочинения, — авторскую идею, но у А.С. Пушкина они разнообразны и выполняют, наряду с общей, также другие семантические функции [3. С. 5].

В эпиграфе к роману К.А. Федина «Костер», посвященному годам Великой Отечественной войны, очень четко выражен обобщающий смысл произведения:

Ветер задувает свечу и раздувает костер. (Костер народно-освободительной войны.)

Пророческий смысл имел эпиграф, предваряющий рассказ И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» (слова из Апокалипсиса «Горе тебе, Вавилон, город крепкий»). По признанию автора, эти слова «неотступно звучали» в его душе в тот период, когда зарождался замысел рассказа, т.е. накануне первой мировой войны.

В своем романе «Новь» о революционно-народническом движении 70-х гг. XIX в. И.С. Тургенев, по собственному признанию (в письме к М.М. Стасюлевичу от 22 декабря 1876 — 3 января 1877 года), решил «взять молодых людей, большей частью хороших и честных и показать, что несмотря на их честность, самое дело их так ложно и нежизненно, что не может не привести их к фиаско» [5. С. 494]. Не верящий в саму идею революционного преобразования России, в готовность народа к революции, он все же относился с глубоким уважением и сочувствием к героическому порыву и самоотверженности молодежи. Подобная установка романа не могла не вызвать различные, порой даже взаимоисключающие комментарии. Но более всего разночтений вызвал эпиграф к роману, который, по замыслу автора, наоборот, должен был сузить границы толкования содержательно-фактуальной информации:

Поднимать следует новь не поверхностно скользящей сохой,
но глубоко забирающим плугом.

(Из записок хозяина-агронома)

С целью прекратить полемику И.С. Тургенев счел необходимым дать к эпиграфу дополнительные разъяснения: «Плуг в моем эпиграфе не значит революция — а просвещение». [5. С. 494].

В качестве эпиграфа к роману «Анна Каренина» Л.Н. Толстой использовал библейское изречение «Мне отмщение, и аз воздам», тем самым взяв свою героиню под защиту. Писатель был убежден, что такие люди, как графиня Вронская, Лидия Ивановна, княгиня Бетси не имеют морального права судить Анну. Уместно здесь вспомнить мысль Л.Н. Толстого: «Много худого люди делают сами себе и друг другу только оттого, что слабые, грешные люди взяли на себя право наказывать других людей. “Мне отмщение, и Аз воздам”. Наказывает только Бог, и то только через самого человека» [4. С. 95].

О преобладании идей и художественных образов свидетельствует эпитаф к первой главе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», предваряющей появление Воланда в Москве, на Патриарших прудах:

... так кто ж ты, наконец?
— Я — часть той силы,
что вечно хочет
зла и вечно совершает благо.
Гете. «Фауст»

Следует отметить и случаи, когда эпитаф появляется перед основным текстом произведения уже после завершения работы над ним. Известно, например, что Н.В. Гоголь продолжал работу над комедией «Ревизор», внося довольно существенные поправки даже после ее публикации и премьеры. Эпитаф же появился лишь в 1842 г. и представлял собой ответ Н.В. Гоголя на негодование определенных слоев русского общества в связи с постановкой комедии и на обвинения его в клевете. Подчеркивающий обличительный смысл «Ревизора», эпитаф

На зеркало неча пенять,
Коли рожа крива

дает понять, что комедия, подобно зеркалу, является всего лишь отражением далеко не совершенной реальной жизни. Выступающая в роли эпитафа народная поговорка прямо соотносится с известным высказыванием Стендаля о том, что художественное произведение — это «зеркало, проносимое по большой дороге».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Блок А.А. Избранные сочинения. М.: Худ. лит., 1988.
- [2] Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 томах. Т. 8. Л.: Наука, 1973.
- [3] Мадоян В.В. Эпитафы А.С. Пушкина // «Душа в заветной лире». Ереван: Айастан, 1999. С. 5.
- [4] Толстой Л.Н. На каждый день: учение о жизни, изложенное в изречениях. ПСС в 90 томах. Т. 44. М.-Л.: Худ. лит., 1932.
- [5] Тургенев И.С. Собрание сочинений и писем в 28 томах. Т. 11. М.-Л.: Наука, 1966.
- [6] Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1988.

THE ROLE OF THE EPIGRAPH IN COMPREHENSION OF THE WORKS OF FICTION IDEOLOGICAL CONTENT

S.Z. Sheyranyan

Yerevan State University of Architecture and Construction
D. Malyan str., 2/55, Yerevan, Armenia, 0096

The article is devoted to the role of the epigraph in comprehension the main idea of the literary text and/or its separate parts in fictional writing. The author appeals to a great deal of factual materials from Russian classical literature for the use of theoretical analysis and deduction.

Key words: epigraph, ideological, content, literature, classical

REFERENCES

- [1] Blok A.A. *Izbrannye sochinenija* [Selected works]. Moscow, Hud. lit. Publ., 1988.
- [2] Dostoevskij F.M. *Polnoe sobranie sochinenij. v 30 tomah.* T.8 [Complete works in 30 volumes. V.8]. Leningrad, Nauka Publ., 1973.
- [3] Madojan V.V. *Jepigrafy A.S. Pushkina // Sb. "Dusha v zavetnoj lire"* [Epigraphs of A. S. Pushkin // Col.works "The soul in treasured lyre"]. Erevan, Ajastan Publ., 1999, P. 5.
- [4] Tolstoj L.N. *Na kazhdyj den': uchenie o zhizni, izlozhennoe v izrechenijah* [Every day: the science of life, contained in the sayings]. *Polnoe sobranie sochinenij. v 90 tomah.* T. 44 [Complete works in 90 volumes. V. 44]. Moscow-Leningrad, Hud.lit. Publ., 1932.
- [5] Turgenev I.S. *Sobranie sochinenij i pisem v 28 tomah. T. 11* [Collected works and letters in 28 volumes. Vol. 11.]. Moscow-Leningrad, Nauka Publ., 1966.
- [6] *Slovar' inostrannyh slov.* [Dictionary of foreign words]. Moscow, Rus. jaz. Publ., 1988.

СЕМАНТИКА ОБРАЗНЫХ ЕДИНИЦ ИЛИ «ОБРАЗНОСТЬ» ПО В. НАБОКОВУ

Е.А. Маркова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10А, Москва, Россия, 117198

В настоящей статье осмыслению и описанию подвергаются некоторые лингвистические приемы, замеченные В. Набоковым в творческом почерке Л. Толстого и Н. Гоголя. Как представляется автору статьи, В. Набоков впоследствии (после анализа творческих почерков Толстого и Гоголя) старался избегать неприемлемые им приемы при создании образности в своих произведениях.

Ключевые слова: образность, семантика образных единиц, эстетическая функция

В лингвистических работах последних лет предлагается разграничивать понятия «эмотивность» и «эмоциональность», «экспрессивность», «оценочность» и «образность» в метаязыке науки. В современных исследованиях все чаще используется понятие «образность». При анализе данного явления мы пришли к выводу, что между понятиями «эмотивность» и «образность» существует взаимосвязь, которая носит двухсторонний характер. С одной стороны, образность может возникнуть вследствие эмотивного восприятия действительности, в данном случае эмотивное присутствует в семантике образных единиц. С другой стороны, эмотивное может рассматриваться как производное от образного, что связано с тем эмоциональным эффектом, который возникает у реципиента в процессе декодирования образных средств языка [1. С. 4—8].

Наше исследование, направленное на изучение функций частиц в художественных текстах В.В. Набокова, показывает, что отмеченный выше вывод коррелирует с пониманием образности этим писателем. Набоковская «образность» проявляется в семантике образных единиц. В своих Лекциях по русской литературе (далее Лекции) В. Набоков, характеризуя особенности письма Л. Толстого, пишет: «Образность можно определить так: писатель средствами языка пробуждает у читателя чувство цвета, облика, звука, движения или любое иное чувство, вызывая в его воображении образы вымышленной жизни, которая станет для него столь же живой, как его собственное воспоминание. Для создания этих ярких образов у писателя есть широкий спектр приемов, начиная кратким выразительным эпитетом и кончая отточенными примерами изобразительного мастерства и сложными метафорами» [2. С. 279].

Оказавшийся в фокусе интереса Набокова к тончайшим нюансам языка спектр авторских «приемов» Л. Толстого в романе «Анна Каренина» предоставляет возможность предположить, что они («приемы») характерны для его собственного — *набоковского письма*.

Мы высказываем предположение, что не вошедшие в письменные источники размышления писателя об образности, которая создается при помощи частиц,

имели место при создании каждого текста. Не случайно В. Набоков замечает, что английский язык настолько гибкий, что его можно натягивать как перчатку на руку, можно употреблять разные варианты для передачи смысла. Это мнение писателя также служит одним из доказательств его особого подхода к отбору адекватных лексических единиц английского языка, которые наиболее полно могли передать значения русских частиц. Косвенным доказательством может служить следующий пример. В «Защите Лужина» и его переводе “The Luzhin Defence” проявляются уникальные способности В. Набокова в сопоставлении двух культур, двух языков. Автор и переводчик использует частицы для взаимодействия с читателем, с одной стороны, придавая им высокую степень эмоциональности (*вот, же*), присущую русскому языку и культуре, а с другой стороны — меньшую степень (*-то, как бы*), а то и вовсе опуская в переводе, не перегружая адресата, с присущей англичанам сдержанностью: «...ответила она и много еще произнесла таких слов — бедные родственники настоящих слов, — и сколько их, этих маленьких сорных слов, произносимых скороговоркой, временно заполняющих пустоту» (1) [3. Гл. 6].

Согласно исследованию А.Г. Минченкова, а также нашему анализу русских частиц в романе «Защита Лужина» и их английских соответствий в авторизованном переводе «The Luzhin Defence», частицы русского языка способны выражать разнообразные эмоции, хотя проявление эмоций часто носит имплицитный характер. Например, частицы *да, же, разве, неужели* передают спектр эмоций: удивление, недоумение, раздражение. К ним примыкают частицы *вот и ведь*, имплицитные эмоции наряду с выполнением других функций. Степень эмоционального накала может меняться от более или менее нейтрального вопроса с легким оттенком удивления/недоумения до сильного недоумения, нетерпения и раздражения.

Частица *же* передает эмоции в сочетании с вопросительными местоимениями типа *когда, сколько, как* и т.д., то же можно сказать и о частице *да*, которая, кроме того, часто употребляется вместе с *же*.

Частица *неужели* почти всегда имплицитно передает эмоции при передаче значения сомнения, но в сочетании с отрицательными словами типа *нельзя, не, нет* она передает в основном только эмоции раздражения и крайнего удивления; значение сомнения отступает при этом на второй план. *Разве* обычно выражает удивление самостоятельно.

Частица *ведь* довольно часто выражает удивление говорящего по поводу внезапного открытия или осознания какого-либо факта. Нередко эмфатическое значение *ведь* дополнительно усиливается благодаря употреблению другой частицы — *да*.

Можно выдвинуть предположение, что В. Набоков тщательно подходил к включению той или иной частицы в текст. Такое предположение мы подкрепляем его наблюдениями над приемами создания образности русскими писателями.

Исследуя роман «Анна Каренина», В. Набоков выделяет следующие приемы Л. Толстого: эпитеты, жесты, примеры иррационального прозрения, яркие комедийные черты, примеры изобразительного мастерства, поэтические сравнения, вспомогательные сравнения, уподобления и метафоры.

Уподобления и метафоры подразделяются на три группы: образцы уподобления; образцы метафоры и морально-практические сравнения. Обращает внимание В. Набоков и на имена. Все толстовские «приемы» иллюстрируются примерами.

Отдельно останавливаясь на таком приеме, как морально-практические сравнения, В. Набоков удивляется тому, что «какие бы сравнения, уподобления или метафоры он (Толстой) ни употреблял, *большинство из них служит этическим, а не эстетическим целям*. Иными словами, его сравнения утилитарны, функциональны, автор воспользовался ими не для усиления образности, не для открытия нового угла зрения на ту или иную сцену, но *для того, чтобы подчеркнуть свою нравственную позицию*. Поэтому я называю их *толстовскими этическими метафорами или сравнениями*» (выделено нами. — Е.М.) [2. С. 280—284].

Называя сравнения и метафоры Л. Толстого «чисто практическими, довольно окостенелыми и построенными по одной и той же схеме», В. Набоков, как мы предполагаем, должен полностью исключать их в процессе создания образности в своих произведениях.

«Герои романа удивительно часто краснеют, пунцовеют, багровеют, покрываются румянцем и т.д. (и наоборот, бледнеют), что вообще было свойственно литературе этого времени... На самом же деле, Толстой всего лишь следует старинной литературной традиции, в которой внезапный румянец служил своего рода кодом или знаком душевного волнения. Но все равно автор слегка перебарщивает, и прием обнаруживает явное несоответствие с отрывками, где эта особенность обретает ценность и реальность индивидуальной черты (например, у Анны). Этот штрих можно сравнить с другим оборотом, которым злоупотребляет Толстой: “слабая улыбка”, передающая множество оттенков чувств: насмешливую снисходительность, вежливую симпатию, озорное дружелюбие» [2. С. 286].

В лекциях, посвященных творчеству Н. Гоголя, В. Набоков замечает мельчайшие детали в характеристике главных гоголевских героев. Свои особые «трюки» (определение В. Набокова) запасены у Гоголя и для побочных персонажей: «Побочные характеры в его романе (“Мертвые души”) оживлены всяческими оговорками, метафорами, сравнениями, лирическими отступлениями. Перед нами поразительное явление: словесные обороты создают живых людей» [2. С. 83].

В. Набоков считает, что в период создания «Диканьки» и «Тараса Бульбы» Гоголь стоял на краю опаснейшей пропасти: «Он чуть было не стал автором украинских фольклорных повестей и красочных романтических историй. Надо поблагодарить судьбу (и жажду писателя обрести мировую славу) за то, что он не обратился к украинским диалектизмам как средству выражения, ибо тогда бы он пропал» [2. С. 51].

Именно Гоголь, по мнению Набокова, привнес в русский «материал» то, чего сами русские писатели не внесли: «А.С. Пушкин чувствовал какой-то изъян в Петербурге; заметил бледно-зеленый отсвет его неба и таинственную мощь медного царя, вздернувшего коня на зыбком фоне пустынных проспектов и площадей. Суть города была по-настоящему понята и передана, когда по Невскому проспекту прошел такой человек, как Гоголь». Внимательный взгляд билингва В. Набокова критически оценивает и стихи А. Блока, и роман А. Белого «Петербург», которые «лишь полнее открывают город Гоголя, а не создают какой-то

новый его образ. Пропущенный сквозь восприятие Гоголя, Петербург приобрел ту странность, которую приписывали ему почти столетие; он утратил ее, перестав быть столицей империи» [2. С. 38].

В Лекциях В. Набоков иллюстрирует толстовские эпитеты таким примером: «Среди самых изумительных (эпитетов) отметим такие: “шлюпающие и шершавые” — прилагательные, великолепно передающие скользкую внутренность и грубую поверхность выбранных Облонским устриц, которые он с наслаждением уплетает в ресторане во время обеда с Левиным» [2. С. 279].

Из этих наблюдений можно заключить, что «шлюпающие и шершавые» прилагательные — эпитеты Толстого и «трюки» Гоголя, которые Набоков анализирует в Лекциях, настолько захватили его внимание, что он не смог о них не упомянуть при создании главного образа в романе «Защита Лужина»: «Ему (Лужину) понравилась “Анна Каренина” — особенно страницы о земских выборах и обед, заказанный Облонским. Некоторое впечатление произвели на него и “Мертвые души”, причем он в одном месте неожиданно узнал целый кусок, однажды в детстве долго и мучительно писанный им под диктовку» [2. С. 177].

Сила произведений В. Набокова заключается в раскрытии природы многообразия форм окружающего мира посредством чувственно-выразительных языковых средств. Подвергая критическому анализу принципы создания «образности» русскими классиками, Набоков писал, что до Пушкина и Гоголя русская литература была «подслеповатой» (*‘purblind’*): «Формы, которые она замечала, были лишь очертаниями, подсказанными рассудком; *цвета как такового она не видела и лишь пользовалась истертыми комбинациями слепцов — существительных и по-собачьи преданных им эпитетов*, которые Европа унаследовала от древних. *Небо было голубым, заря алой, листва зеленой, глаза красавиц черными, тучи серыми и т.д.* Только Гоголь (а за ним Лермонтов и Толстой) увидел *желтый и лиловый цвета*» (выделено нами. — *Е.М.*) [2. С. 88].

По мнению исследователей, «цветовая гамма В. Набокова, представленная лишь одним произведением, достойна изучения как лингвистами, так и психологами» [5].

В исследуемом нами романе «Защита Лужина» [3] используется широкий спектр цветовых гамм и оттенков. Методом сплошной выборки мы выявили следующие цвета и оттенки:

белый (сахарно-белый, бело-зеленый, белокурый, беловолосый); красный (ослепительно-красный, красно-синий, красноватый, красно-белый, шербато-красный (об апельсинах)); алый; арбузный; кумачовый; рубиновый; малиновый; гранатовый; розовый; синий (синеватый, изумрудно-синий, ядовито-синий); лазурь (синяя лазурь, берлинская лазурь); голубой (голубовато-искристый); васильковый; сливовый; сизый (бледно-сизый); пегий; белесый; желтый (ярко-желтый, желтенький, желтовато-бледный); золотой (золотистый, золото-красный, золотисто-русый, красно-золотой); оранжевый; рыжий (ярко-рыжий); зеленый (темно-зеленый, с пионами по зелени, зеленовато-голубой, зеленый в красных пятнах (о галстук)); черный (зеркально-черный, черно-белый); фиолетовый (мутно-фиолетовый); сиреневый; лиловый (бледно-лиловый); бурый; серый (темно-серый, пятнисто-серый (о грибе)); молочный (молочно-бледный); кремовый; коричневый; карий; шоколадный; мышинный; защитный; агатовый; матовый; мут-

ный; бледный; темный (темноватый); тусклый; дымчатый; цветистый; цветной; пестрый, разноцветный, пятнистый.

На основе исследования цветовой гаммы только в одном романе («Защита Лужина») можно говорить о том, что справедливость выводов Набокова — критика русской классики — доказывается и широким диапазоном цветовой гаммы, представленной Набоковым — художником слова в его произведениях.

«Набоков ценит в чужом литературном наследии лишь то, что пестует в своем собственном — силу и непосредственность чувства, повествовательную опытность, когда “лучшие слова в лучшем порядке” передают заданную мысль кратчайшим образом, авторскую освобожденность от обязательств даже перед “звездным небом над нами и нравственным законом внутри нас” ... Все потому, что не проходит для него одна лишь литература», — пишет И. Толстой в предисловии к Лекциям [4. С. 9].

Иными словами, обладая глубоко личным видением русской классики, В. Набоков прочитывал известные произведения «на личном примере». Выделенные В. Набоковым толстовские «приемы» и гоголевские «трюки», «подслеповатость» ('purblind') русской литературы до Пушкина и Гоголя, свидетельствуют об особом видении билингвального писателя.

Исходя из замечаний в отношении создания «образности» Л. Толстым и Н. Гоголем и в целом концепции создания образности В. Набоковым и лингвистического анализа романа «Защита Лужина», можно предположить, что главные набоковские художественные приемы направлены на осуществление эстетических (художественных) функций, а не этических. Писатель сознательно избегает «нравственной позиции», присущей, по его мнению, Толстому-писателю и «проповеднической позиции», присущей Гоголю-писателю.

Вместе с тем творчество русских классиков, подвергнутое внимательному изучению В. Набоковым, оказало влияние на собственную творческую деятельность писателя и способствовало формулированию собственной эстетической концепции. И это не могло не сказаться на использовании писателем, в частности, и частиц как в русских текстах, так и в его англоязычных текстах.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) (“...she replied and added many similar words — the poor relations of real words — and how many there are of them, these little throw-away words that are spoken hurriedly and temporarily fill the void”).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ленько Г.Н.* Выражение категории эмотивности в художественных произведениях французских, английских и немецких авторов конца XX-начала XXI веков: автореф. ... канд. филол. наук. М., 2011. 17 с.
- [2] *Набоков В.В.* Лекции по русской литературе. М.: Независимая газета, 1996. 440 с.
- [3] *Набоков В.* Защита Лужина: Роман. СПб.: Азбука-классика, 2007. 288 с.
- [4] *Толстой И.* Несколько слов о «главном герое» Набокова / *Набоков В.В.* Лекции по русской литературе. М.: Независимая газета, 1996. С. 7—12.
- [5] *Чеснокова Г.* Цветная грамматология. URL: <http://www.proza.ru/2008/07/02/419> (Дата обращения: 27.09.2015).

CREATING IMAGERY BY V. NABOKOV

E.A. Markova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10A, Moscow, Russia, 117198

The author of the article describes some of the linguistic techniques of Vladimir Nabokov in the handwriting of L. Tolstoy and N. Gogol. These techniques subsequently were used in creating the imagery of the work by V. Nabokov.

Key words: imagery, semantics of figurative units, the aesthetic function

REFERENCES

- [1] Len'ko G.N. *Vyrazhenie kategorii jemotivnosti v hudozhestvennyh proizvedenijah francuzskih, anglijskih i nemeckih avtorov konca HH-nachala XXI vekov: Avtoref. ... kand. filol. nauk.* [The expression of the category of emotive literary works in French, English and German authors of the late XX-early XXI centuries: author's abstract ... Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2011. 17 p.
- [2] Nabokov V.V. *Lekcii po russskoj literature* [Lectures on Russian literature]. Moscow, Nezavisimaja gazeta Publ., 1996. 440 p.
- [3] Nabokov V. *Zashhita Luzhina: Roman* [The Luzhin Defense: A Novel]. SPb.: Izdatel'skij Dom «Azbuka-klassika» Publ., 2007. 288 p.
- [4] Tolstoj I. *Neskol'ko slov o «glavnom geroe» Nabokova* [Some words about “the main character” Nabokov]. / Nabokov V.V. *Lekcii po russskoj literature* [Nabokov, Vladimir Lectures on Russian literature.]. M.: Nezavisimaja gazeta Publ., 1996. Pp. 7—12.
- [5] Chesnokova G. *Cvetnaja grammatologija* [Color grammatology]. Available at: <http://www.proza.ru/2008/07/02/419> (accessed 27.09.2015).

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И МИРЕ»

Н.Л. Синячкина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 10А, Москва, Россия, 117198

10—12 декабря 2015 г. в Российском университете дружбы народов (РУДН) состоялась первая Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития билингвального образования в России и мире». Организаторами конференции выступили ИДО РУДН, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук, Институт гостиничного бизнеса и туризма РУДН, Учебно-образовательный центр EDUmediator (Грузия, Тбилиси), филологический факультет Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (Витебск, Беларусь), кафедра русского языка Узбекского государственного университета мировых языков (Ташкент, Узбекистан).

Проведение первой конференции по данной проблематике было обусловлено актуальностью вопросов, связанных с би- и полилингвальным образованием в мире и в частности в Российской Федерации.

Основные цели конференции, сформулированы следующим образом:

- анализ ситуации в сфере билингвального образования в России, в странах ближнего и дальнего зарубежья: определение актуальных задач и проблем;
- обмен опытом по вопросам языкового образования, преподавания русского языка как иностранного, русского как неродного, русского как второго, а также актуальным теоретическим и прикладным аспектам (теория языковых контактов, би- и полилингвизма, интерференции и др.), русско-инонационального двуязычия/билингвизма.

В работе конференции приняли участие 127 участников из разных стран мира и регионов РФ. Количество зарубежных участников, принявших очное участие и приславших заявки с аннотациями статей — 55 человек из 18 стран мира (Армения, Беларусь, Болгария, Гана, Германия, Грузия, Израиль, Испания, Италия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Монголия, Сербия, США, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Южная Корея).

Российская Федерация была представлена преподавателями из разных городов и вузов субъектов (Кабардино-Балкария, Нальчик; Дальневосточный федеральный округ, Магадан; Северо-Кавказский федеральный округ, Пятигорск; Уральский федеральный округ, Тюмень; Южный федеральный округ, Ростов-на-Дону).

С докладами на пленарных и секционных заседаниях выступили 73 человека — представители научного сообщества, преподаватели вузов и учителя русского языка. Непосредственно в пленарных заседаниях прозвучали выступления известных ученых, лингвистов, специалистов образовательных структур: *Александра Леонардовича Арефьева* — МОН РФ, *Уильяма Фиермана* — профессора Университета Индиана (США), *Маханбета Джусупова* — д. ф. н., профессора Узбекского государственного университета мировых языков (Узбекистан), *Валентины Абрамовны Масловой* — доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры общего и русского языкознания Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (Беларусь), *Ольги Александровны Камбелл* — президента ассоциации, директора школы Cittadini del Mondo (г. Варезе, Италия), *Зухры Ильдаровны Батталовой* — учителя русского языка Центра русского языка в Гранаде (Испания), *Горданы Наумович* — преподавателя русского языка и литературы, Университет «Сингидунум» (Белград, Сербия), *Хатии Александровны Хатиашвили* — доктора филологии из Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили (Грузия), *Сергея Владимировича Николаенко* — декана филологического факультета Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (Беларусь) и др.

В рамках конференции проведены круглые столы с презентацией УМК по русскому языку для детей соотечественников, проживающих за рубежом (1), мастер-классы российских и зарубежных авторов учебных пособий для детей-билингвов. Темы круглых столов были сформулированы не случайно, они явились отражением наиболее актуальных направлений языкового образования, интересующих всех собравшихся.

Участники данного мероприятия получили информацию о работающих в режиме очного и дистанционного обучения программах курсов повышения квалификации в рамках ДПО РУДН («Лингвокультурологические аспекты формирования языкового сознания в процессе изучения русского языка как иностранного»; «Современные подходы к обучению русскому языку и культуре детей соотечественников, проживающих за рубежом»; «Сказкина школа в РУДН») (2).

За свою более чем полувековую деятельность РУДН накопил значительный опыт в области теории и методики преподавания русского языка инофонным студентам из дальнего и ближнего зарубежья, формирования би- и полилингвов со знанием русского языка, создания учебников и различных учебных материалов для детей соотечественников-билингвов и программ ДПО по подготовке и переподготовке преподавателей. В связи с этим одним из основных положений в резолюции конференции отмечена необходимость ежегодных собраний на базе РУДН как одного из ведущих вузов в области би- и полилингвального образования.

Участниками и гостями был отмечен высокий научный уровень докладов, а также высокий уровень организации конференции в целом. Выступления сопро-

вождались презентациями, вызвали глубокий интерес у участников, нередко прерывались аплодисментами.

Значительное число российских и зарубежных участников, их интерес к актуальным проблемам русистики в условиях полиязычного мира свидетельствуют об актуальности, теоретической и практической значимости этого научного события. Участниками конференции была подчеркнута важность объединения научных усилий академических научных учреждений и университетской науки, важность сотрудничества ученых разных стран мира с целью решения проблем билингвального образования, межкультурной коммуникации, выявления механизмов речевого воздействия, а также применения результатов исследований в практическую деятельность.

Все заинтересованные коллеги смогут ознакомиться с материалами конференции, которые готовятся к публикации в *сборнике научных статей*, а также в тематическом выпуске научного журнала «Вестник РУДН. Серия “Вопросы образования: языки и специальность”» (№ 5, 2016).

Выражаем надежду, что международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития билингвального образования в России и мире» станет традиционным научным мероприятием в стенах Российского университета дружбы народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Синячкин В.П., Дронов В.В., Тряпельников А.В.* Сказкина школа в РУДН, Уроки русского языка и культуры (традиции и инновации) // Сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. «Инновационное преподавание русского языка в условиях многоязычия». М.: РУДН, 2014, Т. 1. С. 365—372.

Дронов В.В., Мальцева И.В., Синячкин В.П., Тряпельников А.В. Русский язык ДА! Электронный интерактивный мультимедийный учебный курс. См. подробнее: <http://ryimk.ru/node/141>

- (2) См. подробнее информацию на следующих электронных страницах: <http://ryimk.ru/node/183>

<http://ryimk.ru/node/141>

http://elearn.rudn.ru/courses/rysskii_iazyk_i_kyltyra_v_skazkah/

INTERNATIONAL CONFERENCE “MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BILINGUAL EDUCATION IN RUSSIA AND THE WORLD” 10-12 DECEMBER 2015

N.L. Sinyachkina

Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10A, Moscow, Russia, 117198

ДИСКУССИИ. ОТКЛИКИ. РЕЦЕНЗИИ

КЛАССИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (К 155-ЛЕТИЮ А.Е. АЛЕКТОРОВА)

Д.М. Жарылгапова

Кызылординский государственный университет им. Коркыт-ата
ул. Айтеке би, 29-А, г. Кызыл-Орда, 120001

Статья, написанная в жанре отклика на прочитанную книгу, посвящена 155-летию со дня рождения А.Е. Алекторова. Автор статьи осуществляет попытку осмысления и описания издательско-педагогической деятельности А.Е. Алекторова на примере изученного фундаментального библиографического труда, каким является XIII том «Классических исследований».

Ключевые слова: указатель, библиографический, казахи, гомогенизация, школа, образование

Последние два десятилетия казахстанской науки и образования ознаменованы выходом в свет большого объема научной и методической литературы. Одним из важных научных проектов издательской деятельности РК по гуманитаристике, на наш взгляд, является «Целевая программа “Гылыми қазына”» Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК, направленная на подготовку и издание классических исследований. Особый интерес для исследователей — педагогов — представляет *тринадцатый том*, рекомендованный к изданию Ученым советом этого института и подготовленный членами секции «Фольклористика, литературоведение и искусствознание» (У.К. Калижанов, С.В. Ананьева, Т. Албеков, К.С. Орынғали, Н. Мурсалимова, А. Ахетов). Название этого тома — «**Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах**» (Указатель) (1).

Представленный отдельной книгой объемный труд известного востоковеда, историка, этнографа, просветителя, действительного члена Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете, члена Оренбургской и Астраханской губернских ученых архивных комиссий *Александра Ефимовича Алекторова* (1861—1918) представляет собой большой объем библиографических первоисточников, касающихся в том числе образования казахов в XIX в.

Как отмечают авторы Предисловия к Указателю, семнадцать лет из сорокалетней литературно-публицистической и просветительской деятельности

А.Е. Алекторов посвятил казахскому народу [5]. Труды ученого, запечатленные в очерковом и эпистолярном жанре, его научное наследие велико и разнообразно по тематике и стилю. Представленные в книге статьи различны по объему, некоторые из них изложены подробно, другие ограничиваются указанием на оглавление и краткое содержание. Такой библиографический маршрут А.Е. Алекторов как автор-составитель поясняет следующим образом: «... Многие писатели говорят об одном и том же предмете с одной и той же точки зрения... Приводить из них выдержки — значит иногда десятки раз повторять одно и то же. Поэтому я выписывал из наиболее обстоятельных статей, а для других подобного рода — оставлял заглавие или кратко излагал содержание, в общем же “Указатель ...” касается всех сторон жизни киргизов и рассматривает их с разных точек зрения» [Цит. по: 1. С. 15].

Не вызывает сомнений, что представители разных отраслей знания (историки и антропологи, педагоги и этнографы, лингвисты и географы, экономисты и юристы, культурологи и литературоведы и др.) смогут найти для своих исследований важные первоисточники и материалы.

Все представленные в этой книге работы демонстрируют богатство русского языка того времени. Любой из представленных первоисточников: «Вестник Императорского Русского Географического Общества», «Записки Русского Географического Общества», «Отечественные Записки», «Журнал Министерства Государственных Имуществ», «Статистические Труды», «Исторический Вестник», «Вестник Европы», «Журнал Министерства Народного Просвещения», «Записки Оренбургского Отдела Императорского Русского Географического Общества», «Известия Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии», «Этнографическое Обзорение», «Восточное Обзорение», «Переводчик», «Циркуляр по Оренбургскому учебному округу», «Туркестанские Ведомости», «Московские Ведомости», «С.-Петербургские Ведомости», «Казанские Губернские Ведомости», «Казанские Известия», «Книжный Вестник», «Церковно-Общественный Вестник», «Петербургская Газета», «Харьковские Ведомости», «Воронежские Губернские Ведомости», «Саратовские Губернские Ведомости», «Астраханский Вестник», «Акмолинские Ведомости», «Тургайские Областные Ведомости», «Тургайская Газета», «Киргизская Степная Газета» и многие другие служат ярким доказательством возможностей русского языка на всех уровнях.

Какой бы теме ни была посвящена та или иная статья, будь то описание степи и климата, системы кочевий, производственных отношений, традиций и обычаев, особенностей верований казахов того времени, ежедневного труда, в частности, женщины-казашки, обустройства школ и училищ, легенд, мифов и сказаний, судебных тяжб, особенностей менталитета, все они читаются с большим интересом.

Актуальность выхода в научный оборот тринадцатого тома очевидна уже потому, что впервые вышедший в Казани в 1900 г. Указатель являлся библиографической редкостью, и большая часть научного сообщества не имела сведений о нем вплоть до 2014 г. Указатель охватывает более 3 000 географических, исторических, экономических, юридических, этнографических, лингвистических трудов,

очерков, статей, рецензий, откликов с точным указанием места публикации, биографическими данными авторов, биографо-библиографическими примечаниями и справками о серийных и периодических изданиях. Можно с полным правом констатировать, что теперь гуманитарии располагают гораздо большими возможностями для осмысления онтологии и гносеологии казахского этноса в историческом процессе.

Мы же в настоящей работе, написанной в жанре отклика, остановимся на актуальной с точки зрения языкового образования стороне Указателя, а также попытаемся показать отрывочность информации в сети Интернет.

В электронных ресурсах (ru.wikipedia.org/wiki/; <http://www.wikiwand.com/ru/>) говорится, что в трудах А.Е. Алекторова «Что нужно для обрусения инородцев», «Исламизм и киргизы» поднимаются вопросы русификации казахов [5]. В этой связи считаем важным отметить, что в Указателе его автором приводится немало источников о языковой политике России того времени. Интернет-информация несколько сужает представление о деятельности А.Е. Алекторова, делая особый акцент именно на этой части его трудов.

Языковая политика России была направлена на гомогенизацию российского социума, т.е. русификацию (или политику «обрусения»/«обрусительную» политику в терминах того времени). Проводимая Российской империей языковая политика, безусловно, существенным образом повлияла на филогенез, онтогенез, гносеологию казахского народа. Однако такое влияние распространялось не только на этот конкретный народ. Кроме того, не следует забывать о том, что закономерность гомогенизации в процессе структурирования любого государственного устройства, как представляется, невозможно отрицать. Кстати сказать, аналогичный процесс мы наблюдаем последние двадцать пять лет на постсоветской территории, в новых независимых государствах. Как и любой процесс (явление), гомогенизация социума не может быть измерена одним параметром оценки. В этом конкретном случае следует принимать во внимание факт сопровождения «обрусительного» процесса образовательным проектом.

В Российской империи, отличающихся от империй классического типа [3. С. 37—38], языковая гомогенизация выражалась прежде всего в открытии аульных и городских русско-киргизских школ для мальчиков (позже и для девочек), различных училищ, разработке азбук для чтения русских книг, создании учебных материалов, попытках (порой успешных) распространения христианства (2).

Отнюдь не только ученые, в частности А.Е. Алекторов, но и российские чиновники разного ранга неоднократно писали о необходимости «обрусительной» политики. В качестве примеров представим некоторые из них. Так, в «Московских Ведомостях» № 158 за 1892 г. в статье «Переселенческие вопросы» отмечается: «Огромные пространства... Туркестана настоятельно требуют русской колонизации. Особенно важна в этом отношении область Тургайская, которая географически составляет ныне центр Российской Империи, но в которой почти не услышишь русского звука. Мы кое-как заняли китайскую границу в Семиречье, в Семипалатинске, но эти пограничные колонии отрезаны от коренной России безграничным океаном степей, занятых миллионным киргизским населением,

которое с нами не связано ничем, кроме покорности, и отделено от нас всем, что только дают религия, культура, экономические условия, язык и исторические предания. Эти области отделяют нас от Туркестана. Совершенно немыслимо оставлять киргизскую степь пустыней и этнографически нерусской территорией. Русская колонизация является здесь лучшим средством для развития земледелия, торговли и промышленности и единственным средством обрусения киргизов». Русский мужик, русский рабочий здесь нужен государству еще больше, чем русский солдат и чиновник» [1. С. 556].

В «Северном Вестнике» № 4 за 1892 г. в статье под названием «Заселение степных областей» писалось следующее: «Итак, для края, для русских, для киргизов одно спасение: оставить политику малодушия и энергически повести русскую колонизацию, которая в десять-пятнадцать лет самих киргизов превратит в земледельцев и даст земле хозяина, уход, необходимое попечение» [1. С. 835].

В одной из записок государственных деятелей — оренбургского губернатора (3), датируемой 1763 годом, обеспокоенного текущим положением дел с казахскими детьми (аманатами) в Оренбургской области, отмечается следующее: «Между тем нам необходимо стремиться к тому, чтобы киргизы Россию, собственно для России, любили и помаленьку русели... Для чего, например, не иметь к малолетним их здесь аманатам лучшего нежели к скотине призрения... Для чего не обучать их гражданским наукам и благонаравно? Для чего о том не постараться, чтобы ханских и знатных старшин здесь в аманатах находящиеся дети время своего невольничества после почитали самым лучшим их жизни временем и чтобы отцы их за счастье почитали, что дети их будут аманатами, вместо того, что теперь, тем более — кто останется здесь аманатом в своем заточении, тем большею питается к российскому имени ненавистью и может быть мщением?» [1. С. 286].

Некоторые государственные мужи того времени высказывали недовольство результатами проводимой «обрусительной» политики. Тем не менее большое количество первоисточников в Указателе свидетельствует о планомерном и методичном открытии школ в казахской степи. Приведем в качестве иллюстрации некоторые фрагменты из первоисточников. В «Киргизской Степной Газете» № 16 за 1896 г. опубликован материал об открытии для казахов и киргизов Пишпекского уезда четырех русских школ. Открытие посвящалось памяти св. коронования Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны. В этой же газете №№ 24, 25, 26 за 1897 г. — статья «К вопросу о лучшем способе обучения грамоте киргизских детей». В «Журнале Министерства Народного Просвещения» кн. XII за 1874 г. помещена статья «Мусульманские училища Туркестанского края». В «Тургайских Областных Ведомостях» № 19 за 1892 г. говорится, что «спрос на получение начального образования в Кустанае, при его 20-ти тысячном населении, настолько силен, что в самое короткое время за последние 2—3 года, потребовалось для удовлетворения этого спроса открытие одной за другой целых 8 школ, помимо давней двухклассной русско-киргизской школы. В школах этих обучается ежегодно до 500 с лишним девочек и мальчиков» [1. С. 879]. В «Русском начальном учителе» № 5 за 1899 г. опубликована статья «Очерки школьного дела в России», где рассказывается о положении школ в Тургайской области [1. С. 727].

Особый интерес, с нашей точки зрения, представляет статья А.Е. Алекторова «К мудрости ступенька. Азбука для учеников начальных русско-киргизских школ. Москва, 1891 г.», в которой отмечается следующее: «... У нас есть Первая книжка после азбуки для детей туземцев Туркестанского края, с переводом на киргизский и сартский языки, Ячника; есть нечто в виде русской грамматики, примененной к обучению киргизов, Алтынсарина, но нет самого главного, нет основного, — нет у нас азбуки для обучения киргизов чтению русских книг. Вот почему доселе в русско-киргизских школах в русско-киргизских школах обучение письму и чтению ведется или по “Родному Слову” Ушинского, или по книгам Бунакова, Паульсона, Корфа, Тихомирова и Вольпера. Как удивился бы Ушинский, если бы увидел, что его книжка “Родное Слово” применяется в тех школах, где учащиеся чужды русской речи. В этих школах совсем неприменимы учебные книги известных наших педагогов — Бунакова, Ушинского, Водовозова, Тихомирова и Корфа; материал их обращается в совершенно неудобоваримую пищу там, где учатся дети киргизов. Хорошо владеющие языком их преподаватели кое-как справляются со своею задачей, употребляя при обучении чтению русские буквари, но учителям, не знающим киргизского языка, просто — беда! Трудно им без знания этого языка, языка учеников своих, совершенно не понимающих русской речи, расшевелить и развить органы слуха и произношения для восприятия чуждых им звуков. Чтобы облегчить задачу учителей, особенно незнающих или малознающих киргизский язык, мною и составлена предлагаемая азбука — “К мудрости ступенька”. К азбуке приложен киргизско-русский словарь» [1. С. 132].

Нельзя не согласиться с мнением авторов Предисловия к Указателю, охарактеризовавших ряд работ А.Е. Алекторова о школьном образовании и отметившим его издательско-педагогическую деятельность, которая «*во многом облегчила доступ к русской культуре, к русской литературе представителям других национальностей. Это, на наш взгляд, самое важное в деятельности А.Е. Алекторова в Казахской Стени*» (выделено нами. — Д.Ж.) [1. С. 11].

Вопросы общего и языкового образования казахов XIX века не следует оценивать с негативной коннотацией («колонизация», «колонизаторы», «туземцы», «обрусение» и т.п.). Необходимо продолжать изучение в этом направлении с целью представления более объективной картины исследуемого процесса, исходя прежде всего из известной установки о том, что в любом явлении минус, с одной стороны, всегда сопровождается плюсом, с другой. «Наращивание территориального императива / экспансии (от лат. *expansio* распространение, расширение) непременно сопровождается процессами и неприятия, но и синтеза и симбиоза» [2. С. 47]. «Обреченность» на ассимиляцию компенсируется «награжденностью» знанием нового, формированием нового, справедливо полагают исследователи. Эта идея проходит красной нитью у французского ученого П.Т. де Шардена в его широко известном «Феномене человека». Идея взаимопроникновения, взаимопроницаемости прослеживается в работах современных российских ученых, которые основываясь на теоретических разработках Ю.М. Лотмана, в том числе на принципе актуализации и упразднения границы [2; 4], подчеркивают мысль о закономерности взаимопроницаемости и взаимообогащения семиотических миров.

Безусловно, к таким выводам подвигает нас фундаментальный труд Александра Ефимовича Алекторова, издательско-педагогическая деятельность которого вызывает чувство глубокого уважения и восхищения. Эти чувства обуславливаются еще и фактом острой нехватки библиографических трудов в настоящее время. Не вызывает сомнений тот факт, что кропотливый, ежедневный, многолетний труд автора Указателя будет востребован современными и последующими поколениями исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) О казахах. Под этнонимом *киргизы* в русской науке XIX века понимались и *казахи*.
- (2) См.: Оседлость среди киргизов и православные миссии. «Новое время», 1897 г. № 7643 [1].
- (3) Волков Дмитрий Васильевич (1718—1785), русский государственный деятель, Оренбургский губернатор (1752—1763), действительный статский советник. Записка была опубликована в «Вестнике Императорского Географического Общества» 1859 г., ч. I, кн. I. [1. С. 286].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах (о казахах) // Классикалық зерттеулер — Классические исследования: Многотомник. Алматы: «Әдебиет элеме», 2013». Т. 13. 976 с.
- [2] Бахтикиреева У.М. Теория билингвизма в русском языкознании // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст.: к 65-летию юбилею проф. В.А. Масловой. М.: Флинта: Наука, 2013. 944 с. С. 44—55.
- [3] Глостанова М.В. Постсоветская литература и эстетика транскulturации. М., 2004. 360 с.
- [4] Хугаев И.С. Осетинская русскоязычная литература: генезис и становление: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: Владикавказ, 2010. 51 с.
- [5] Александр Ефимович Алекторов. URL: ru.wikipedia.org/wiki/; <http://www.wikiwand.com/ru/> (Дата обращения: 14.11.2015).

CLASSICAL STUDIES: TO 155-TH ANNIVERSARY OF A.E. ALEKTOROV

D.M. Zharylgapova

Kyzylorda State University
Ajteke bi str., 29-A, g. Kyzyl-Orda, 120001

The article, written in the genre of the response to read the book, devoted to the 155 anniversary since the birth of A. E. Alektorov. The author attempts to comprehend and describe the publishing and pedagogical activity of A.E. Alektorov for example, fundamental bibliographic work.

Key words: index, bibliography, Kazakhs, homogenization, school, education

REFERENCES

- [1] Alektorov A.E. *Ukazatel' knig, zhurnal'nyh i gazetnyh statej i zametok o kirgizah (o kazahah) // Klassikalyk zertteuler — Klassicheskie issledovaniya: Mnogotomnik* [Index of books, magazine and newspaper articles and notes on the Kirghiz (Kazakhs) // Classically Sertoli — Classical studies: a multi-volume work]. Almaty: «Jedebiet jelemi» Publ., 2013». T. 13. 976 s.
- [2] Bahtikireeva U.M. *Teorija bilingvizma v russkom jazykoznanii // Lingvistika XXI veka: sb. nauch. st.: k 65-letnemu jubileju prof. V.A. Maslovoj. (Serija «Konceptual'nyj i lingval'nyj miry». Vyp. 3).* [Theory of bilingualism in Russian linguistics // Linguistics of the XXI century: collection of scientific papers. article: the 65th anniversary of Professor V. A. Maslova. M.: Flinta: Nauka, 2013. 944 p. (Series “Conceptual and lingual worlds”. Vol. 3)]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2013. 944 p. Pp. 44—55.
- [3] Tlostanova M.V. *Postsovetskaja literatura i jestetika transkul'turacii* [Post-Soviet literature and the aesthetics of transculturation]. M., 2004. 360 p. Pp. 37—38.
- [4] Hugaev I.S. *Osetinskaja russojazychnaja literatura: genezis i stanovlenie: Avtoref. ... dokt. filol. nauk* [Ossetian Russian-language literature: origins and formation: Diss. Doctor of Philology]. Vladikavkaz, 2010. 51 p.
- [5] Aleksandr Efimovich Alektorov. Available at: ru.wikipedia.org/wiki/; <http://www.wikiwand.com/ru/> (accessed 14.11.2015).

НАШИ АВТОРЫ

Авдеева Ирина Борисовна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка для иностранных граждан Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета

E-mail: i.b.avdeyeva@mail.ru

Алишариева Акбота Нагашыбековна — докторант кафедры общего языкознания и иностранной филологии Казахского национального университета им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

E-mail: bota_inyaz@mail.ru

Аль-Кайси Алиса Назаровна — кандидат педагогических наук, ассистент кафедры русского языка № 3 факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН

E-mail: al-kajsi@yandex.ru

Архангельская Алла Леонидовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка № 3 факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН

E-mail: allarka@gmail.com

Джусупов Нурсултан Маханбет улы — кандидат филологических наук, стажер-исследователь по кафедре общего и русского языкознания филологического факультета РУДН

E-mail: nursultan79@mail.ru

Жарылгапова Дина Муратовна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры математики и прикладной механики Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (Кызылорда, Казахстан)

E-mail: djm.06@mail.ru

Захарченко Светлана Сергеевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Университета МГИМО МИД России

E-mail: afan-nina@yandex.com

Казиева Диана Ахматовна — кандидат филологических наук, заведующая отделом Дирекции по связям с общественностью ОАО «МРСК Северного Кавказа» (Пятигорск, Россия)

E-mail: Diana-zc@yandex.ru

Кононова Валентина Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Института экономики, управления и природопользования, директор языкового центра UNICO, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия)

E-mail: vkononova@sfu-kras.ru

Ларри Е. Смит — один из основателей контактной вариантологии английского языка, известной за рубежом как World Englishes Paradigm. Вместе с Баджем Качру он был основателем и соредактором журнала “World Englishes” (издательство Wiley-Blackwell), который он курировал до конца своей жизни. Он также является основателем Международной ассоциации исследователей вариантов английского языка (IAWE). По интересующим вопросам писать на адрес электронной почты З.Г. Прошиной

E-mail: proshinazoya@yandex.ru

Маркова Елена Андреевна — старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

E-mail: abellen@yandex.ru

Протасова Екатерина Юрьевна — доктор педагогических наук, доцент, лектор, Отделение современных языков Хельсинкского университета (Хельсинки, Финляндия)

E-mail: ekaterina.protassova@helsinki.fi

Прошина Зоя Григорьевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков Факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: proshinazoya@yandex.ru

Разумовская Вероника Адольфовна — кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры делового иностранного языка Института экономики, управления и природопользования, Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия)

E-mail: veronica_raz@hotmail.com

Руденко-Моргун Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка № 3 факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН

E-mail: o.rudmor@gmail.com

Синякина Наталья Леонидовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

E-mail: natalyakornilova@list.ru

Сливчикова Юлия Владимировна — аспирант кафедры испанского языка Университета МГИМО МИД России

E-mail: j.slivchikova@kiraplastinina.com

Шейранян Сергей Завенович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры языков Ереванского государственного университета архитектуры и строительства (Ереван, Армения)

E-mail: umec1@rambler.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность» публикует статьи, доклады и сообщения как известных российских и зарубежных ученых, так и молодых специалистов, докторантов и аспирантов, а также рецензии, обзоры, информацию о научных проектах. Материалы публикуются на русском, английском, французском, немецком, испанском языках. Журнал выходит 4 раза в год.

<http://193.232.218.56/web-local/fak/rj/index.php?id=23&p=147>

<http://ru-rudn-ru.lgb.ru/node/2>

Внимание! С 2016 года редколлегия будет принимать статьи аспирантов и докторантов только при наличии рецензии на статью от научного руководителя, отчета из системы АнтиПлагиат ВУЗ (оригинальность текста не менее 87%), заявления (образец заявления см. ниже).

Главному редактору научного вестника РУДН
Серия «Вопросы образования. Языки и специальность»
д.ф.н., проф. В.П. Синякину
аспиранта (соискателя), докторанта кафедры....
ФИО

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу опубликовать мою статью под названием (указать название статьи) в очередном (ближайшем) номере журнала «Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность».

Разрешаю использовать полный текст публикации для некоммерческого информационного обслуживания читателей вестника РУДН.

Разрешаю передачу полного текста публикации и персональных данных в ООО «Научная электронная библиотека (eLIBRARY.RU)» в целях осуществления поисковых операций в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и доведения их до всеобщего сведения.

К заявлению прилагаю:

1. рецензию научного руководителя – (указать уч. степень, уч. звание, должность и место работы), ФИО;
2. отчет из системы АнтиПлагиат ВУЗ

Дата. Подпись.

Каждая статья проходит анонимное (**внешнее**) рецензирование журнала. Редакционная коллегия принимает решение о публикации с учетом мнения рецензентов, в число которых входят как российские, так и зарубежные ученые.

После принятия редколлегией серии решения о возможности публикации статьи ответственный секретарь серии информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

Обязательна подписка на журнал, минимум на полугодие (журнал выходит 4 раза в год), по каталогу *Роспечати индекс журнала — 20830*.

Требования к рукописи, представляемой в редакционную коллегию

1. Блок 1 — на языке статьи: название статьи; ФИО автора(ов); адрес организации, авторское резюме; ключевые слова.

2. Блок 2 — полный текст статьи.

3. Блок 3 — список литературы на русском языке («Литература»), оформленный по ГОСТ Р 7.0.5-2008 (факультативен для публикаций на иностранном языке).

4. Блок 4 — информация Блока 1 в романском алфавите (если статья на русском языке) или на русском языке (если статья на английском) (транслитерация и перевод соответствующих данных) в той же последовательности: заглавие (перевод), ФИО авторов (транслитерация); название организации (перевод), адрес организации (транслитерация + перевод), аннотация (перевод), ключевые слова (перевод).

5. Блок 5 — список литературы в латинском алфавите (транслитерация + перевод) (“REFERENCES”). Если список литературы по п. 1.3 представлен в латинском алфавите, блок 5 не требуется.

6. Блок 6 — сведения об авторе/ авторах статьи должны быть представлены в конце рукописи и содержать следующую информацию: ФИО полностью, ученая степень и ученое звание, должность, место работы, круг научных интересов, названия двух-трех наиболее важных научных работ, электронная почта, номер (мобильного) телефона.

Авторские резюме (аннотации) должны быть:

1) информативными (не содержать общих слов); 2) оригинальными (не быть дословным переводом); 3) содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); 4) структурированными (следовать логике статьи); 5) резюме на английском языке должны быть «англоязычными» (написаны стандартным английским языком); компактными (объем текста авторского резюме определяется содержанием публикации (объемом сведений, их научной ценностью и/или практическим значением), но не менее 700 знаков.

Резюме должно сопровождаться несколькими **ключевыми словами (словосочетаниями)**, отражающими основную тематику статьи и облегчающими классификацию работы в компьютерных поисковых системах. Размер ключевого словосочетания не может быть больше 100 знаков, включая пробелы (ограничение для e-library).

Ссылки на источники даются в виде алфавитного списка литературы с нумерацией после текста. Сначала идут источники на русском, затем на иностранных языках. В самом тексте (после цитирования) информация об источнике печатается в квадратных скобках с указанием номера по списку. Библиографическое описание источника в списке **ЛИТЕРАТУРА** составляются в соответствии с действующими нормами ГОСТ Р 7.0.5-2008 (для e-library).

Ниже приводятся примеры описания источников для списка **REFERENCES**.

Описание статьи из журналов

Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Tekhniko-ekonomicheskaya optimizatsiya dizaina gidrorazryva plasta [Technoeconomic optimization of the design of hydraulic fracturing]. *Neftyanoe khozyaistvo — [Oil Industry]*, 2008, no. 11, pp. 54—57.

Описание статьи из электронного журнала

Swaminathan V., Lepkoswka-White E., Rao B.P. Browsers or buyers in cyberspace? An investigation of electronic factors influencing electronic exchange. *Journal of Computer-*

Mediated Communication, 1999, vol. 5, no. 2. Available at: <http://www.ascusc.org/jcmc/vol5/issue2/> (Accessed 28 April 2011).

Описание статьи с DOI

Zhang Z., Zhu D. Experimental research on the localized electrochemical micromachining. *Russian Journal of Electrochemistry*, 2008, vol. 44, no. 8, pp. 926–930. doi: 10.1134/S1023193508080077

Описание статьи из продолжающегося издания (сборника трудов)

Astakhov M.V., Tagantsev T.V. Eksperimental'noe issledovanie prochnosti soedinenii «stal'-kompozit» [Experimental study of the strength of joints “steel-composite”]. *Trudy MGTU «Matematicheskoe modelirovanie slozhnykh tekhnicheskikh sistem»* [Proc. of the Bauman MSTU “Mathematical Modeling of Complex Technical Systems”], 2006, no. 593, pp. 125–130.

Описание материалов конференций

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta [Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing]. *Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma “Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi”* [Proc. 6th Int. Symp. “New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact”]. Moscow, 2007, pp. 267–272.

Описание книги (монографии, сборники)

Nenashev M.F. *Poslednee pravitel'stvo SSSR* [Last government of the USSR]. Moscow, Krom Publ., 1993. 221 p.

Ot katastrofy k vrozozhdeniju: prichiny i posledstviya razrusheniya SSSR [From disaster to rebirth: the causes and consequences of the destruction of the Soviet Union]. Moscow, HSE Publ., 1999. 381 p.

Lindorf L.S., Mamikonians L.G., eds. *Ekspluatatsiya turbogeneratorov s neposredstvennym okhlazhdeniem* [Operation of turbine generators with direct cooling]. Moscow, Energiia Publ., 1972. 352 p.

Описание интернет-ресурса

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 February 2011).

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 February 2011)

Описание диссертации или автореферата диссертации

Semenov V.I. *Matematicheskoe modelirovanie plazmy v sisteme kompaktnyi tor*. Diss. dokt. fiz.-mat. nauk [Mathematical modeling of the plasma in the compact torus. Dr. phys. and math. sci. diss.]. Moscow, 2003. 272 p.

Описание ГОСТа

GOST 8.586.5—2005. Metodika vypolneniia izmerenii. Izmerenie raskhoda i kolichestva zhidkosti i gazov s pomoshch'iu standartnykh suzhaiushchikh ustroystv [State Standard 8.586.5—2005. Method of measurement. Measurement of flow rate and volume of liquids and gases by means of orifice devices]. Moscow, Standartinform Publ., 2007. 10 p.

(Рекомендуем также обращаться на сайт издательства EMERALD [HTTP://WWW.EMERALDINSIGHT.COM/AUTHORS/RUIDES/WRITE/HARVARD.HTIN?PART=2](http://WWW.EMERALDINSIGHT.COM/AUTHORS/RUIDES/WRITE/HARVARD.HTIN?PART=2)

Поля страницы — 2 см; размер бумаги А4 (210×297 мм); **шрифт** “Times New Roman”, **кегель** — 12; **межстрочный интервал** — 1,5.

Рекомендуемый **объем** статьи — 20 000 знаков.

Примечания в тексте статьи заключаются в круглые скобки и выносятся в конец статьи (перед списком литературы); используется сквозная нумерация.

Транслитерация. На сайте <http://www.translit.ru> можно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу. Для транслитерации литературы следует пользоваться вариантами без обозначений твердого и мягкого знака.

Адрес страницы на сайте рецензируемого научного издания в сети «Интернет», где размещены правила направления, рецензирования и опубликования научных статей: <http://193.232.218.56/web-local/fak/rj/index.php?id=23&p=147>

Адрес страницы «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность» на сайте «Электронной научной библиотеки “ELibrary.ru”» http://elibrary.ru/title_about.asp?id=11968

Адрес эл. почты: Bulletin.LanguageTeaching@yandex.ru

Доп. адреса: word@list.ru; uldanai@mail.ru

Благодарим за сотрудничество!

INFORMATION FOR AUTHORS

The journal «Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series of Education Issues: Languages and Speciality» welcomes research articles, book reviews, literature overviews, and research project announcements by experts in the field and young scholars. The editors are open to thematic issue initiatives with guest editors. The languages of publication are Russian, English French, German, Spanish. The journal publishes 4 issues a year.

SUBMISSION REQUIREMENTS

Manuscripts should be submitted as WORD files online at Bulletin.LanguageTeaching@yandex.ru

The submission should include 700 to 1000 word abstract, 6 to 8 key words and a cover sheet with the following information: Name of the author(s), affiliation, title, degree, telephone and email address. A manuscript should not exceed 30,000—40,000 characters with spaces, including bibliography and footnotes. The recommended font is Times New Roman, 12-point with line spacing 1.5.

Submissions are subject to blind review by two experts in the field. Authors who wish to receive the journal issue with their publication should commit themselves to 1-year-long subscription to the journal.

Further information and submission guidelines can be found at <http://193.232.218.56/web-local/fak/rj/index.php?id=23&p=147>.

AUTHORS GUIDELINES

The articles submitted to the editorial board undergo a reviewing procedure.

The volume of the article should not exceed 1 publication base (40 000 printable characters). No more than three illustrations, diagrams or schemes can be placed within the article.

The article should be e-mailed in English or in Russian with abstract & keywords both in English and Russian.

The following are the requirements for manuscripts submitted to the editorial board.

1. The materials submitted to the editorial board must be presented in electronic and in print format. The text-based editor is Word. The materials should be signed by the author on the title page near the name of the author.

2. The title page of the article must contain the complex of the elements located on the page in the following order. At the top of the page the title of the article is printed in capital letters bold font. Surnames of the authors follow the heading and are printed by lower case letters.

3. References should follow the body of the text in alphabetical order, first the sources in Russian language, then the sources in foreign languages. References to the cited sources, and notes should be incorporated in the text of the article, after the quotation in square brackets, with the number from the list of references. Bibliographical description of the source in the list of references is implemented in accordance with the rules of GOST 7.0.5-2008. Font and line spacing, is the same as in the article.

4. Margins: top — 2 cm; bottom — 2 cm; left — 2 cm; right — 2 cm; the size of a paper — A4 (210×297 mm); font «Times New Roman» № 12; line spacing — 1.5.

5. Notes and quotations incorporated in the body of the text should be numbered consecutively. 6. Materials without substantiated research support or not corresponding to the rules mentioned higher will not be considered.

7. The following data about the author should be attached to the manuscript: first name, middle name initial, last name, academic degree, academic title, place of employment, postal address, work address, home address, office phone number, home telephone number, fax, e-mail.

8. A short abstract of the article in Russian and English, the title of the article in English and the list of key words (no more than 15) are to be attached.

9. Please address the materials to the following address: FGBOU VPO Peoples' Friendship University of Russia, *Miklukho-Maklaya str., 10 A, Moscow, Russia, 117198*
Editorial board of the journal “Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series of Education Issues: Languages and Speciality”

E-mail: Bulletin.LanguageTeaching@yandex.ru

We look forward to your submissions!

ВЕСТНИК
Российского университета
дружбы народов
Научный журнал

Серия
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
ЯЗЫКИ И СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

2016, № 1

Редактор *И.В. Успенская*
Компьютерная верстка: *О.Г. Горюнова*

Адрес редакции:
Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419
Тел.: (495) 955-07-16

Адрес редакционной коллегии
серии «Вопросы образования: языки и специальность»:
ул. Миклухо-Маклая, дом 10, корпус 3, Москва, Россия, 117198
Тел.: (495) 433-01-01
e-mail: v.yakushev@rudn.ru

Подписано в печать 15.02.2016. Формат 70×108/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «NewtonС».
Усл. печ. л. 10,0. Тираж 500 экз. Заказ № 108

Типография ИПК РУДН
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419, тел. (495) 952-04-41

BULLETIN
of Peoples' Friendship
University of Russia

Scientific journal

Series
PROBLEMS OF EDUCATION:
LANGUAGES AND SPECIALITY

2016, № 1

Editor *I.V. Uspenskaya*
Computer design: *O.G. Gorunova*

Address of the editorial board:
Peoples' Friendship University of Russia
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph. +7 (495) 955-07-16

Address of the editorial board
Series «Problems of education: languages and speciality»:
Miklukho-Maklaya str., 10/3, Moscow, Russia, 117198
Ph./fax +7 (495) 433-01-01
e-mail: vyakushev@rudn.ru

Printing run 500 copies

Address of PFUR publishing house
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph. +7 (495) 952 0441

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

20830

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия «Вопросы образования: языки и специальность»

Количество комплектов:

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал

20830

(индекс издания)

ПВ	место	литер

ВЕСТНИК РУДН

Серия «Вопросы образования:

языки и специальность»

Стоимость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:	
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.		

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)